

А. А. Козлов,
Г. В. Козлова

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ИМПЕРАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

А. А. Козлов, Г. В. Козлова

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДИНАМИКИ**

МОНОГРАФИЯ

ТАМБОВ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРШИНА Р.В.**

2018

УДК 332.1
ББК 65.04
К59

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Кацук О. А.*;
кандидат экономических наук, доцент *Климова Д. Н.*

К59 Козлов, А. А. Стратегические императивы региональной социально-экономической динамики: монография / А. А. Козлов, Г. В. Козлова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский новый Университет. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2018. – 143 с.

В монографии выявляются и анализируются гносеологические основы создания региональных экономических стратегий, в том числе: определяются механизмы воздействия процессов глобализации и регионализации на региональную динамику; исследуется система факторов, характеризующих общественно-хозяйственную потенцию региона, уточняется характер природы региональных экономических интересов, как предпосылок создания экономических стратегий. Предлагается комплексный подход к обоснованию и созданию стратегии рационального и целесообразного развития социально-экономической системы региона «реципиента».

Данная работа может вызвать интерес у специалистов по региональной экономике и экономической теории, управленцев, а также у широкого круга читателей, интересующихся региональными проблемами.

© А. А. Козлов, Г. В. Козлова, 2018
© Издательство Першина Р. В., 2018

ISBN 978-5-91253-726-4

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I.	
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ»	5
1.1. Сущность и социально-экономическое содержание стратегии регионального развития как экономической категории	6
1.2. Теоретические представления о регионе как базисном понятии в комплексе территориально-структурных исследований экономических систем	19
1.3. Концептуальные положения формирования регионального стратегического планирования и регулирования	29
ГЛАВА II.	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	51
2.1. Воздействие процессов глобализации и регионализации на сущностные черты формирования региональных экономических стратегий	52
2.2. Проблемы «экологической» динамики и генезиса экономического лица региона	73
2.3. Стратегические системно-экономические аспекты выявления общественно-хозяйственной потенции региона	94
ГЛАВА III.	
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЭВОЛЮЦИОННО-СТРУКТУРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК ПРЕДПОСЫЛОК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ.....	109
3.1. Определение природы региональных экономических интересов.....	109
3.2. Механизмы выявления интересов системы социально- экономических ячеек региона	115
3.3. Циклично-генетические закономерности формирования региональных экономических интересов.....	128
ЛИТЕРАТУРА	139

ВВЕДЕНИЕ

Современные тренды динамики различных мирохозяйственных структур, в том числе региональных образований, в значительной степени противоречивы и требуют осмысления. Территориально-структурная специфика политико-социально-экономических процессов отражается на процессах, характеризующих весь глобализирующийся мир, все его территориальные элементы в виде стран и регионов, во многом определяя характер их современного состояния и направления развития. Воплощением процесса регионализации становится усиление региональной экономической индивидуальности, повышение роли субгосударственного региона, региональных социально-экономических систем в качестве низшей базовой функциональной «клетки» мирохозяйственного организма.

В современной России, испытавшей в полной мере трансформационные воздействия глобализации; ортодоксальной, шоковой либерализации; дезинтеграционных явлений на фоне общего кризиса насущной потребностью является формирование концепции устойчивого социально-экономического развития страны на общенациональном и субфедеральном (региональном) уровнях. Основой подобных концепций должны стать стратегии развития региональных социально-экономических систем. Отсутствие системы принципов создания подобных стратегий крайне негативно влияет на характер хода региональных экономических преобразований. Довольно значительная часть создаваемых в России региональных стратегий опираются на декларативно поставленные цели и задачи, облеченные, как правило, в научную (или наукообразную) форму и представляют собой поэтапный план социально-экономических преобразований. В таких стратегиях не всегда предусматривается комплексный теоретико-методологический анализ сущностных региональных черт, являющихся предпосылками, условиями для создания стратегий. Не разработаны механизмы определения принципов, концептуальных положений потенциальной региональной динамики.

Существует необходимость выработки подходов к созданию стратегий, представляющих собой прогностическое обоснование трансформации региональных социально-экономических систем с целью оптимизации их функционирования и развития. Сложность и противоречивость формирования концептуальной основы создания региональных экономических стратегий обусловили интерес к выбранной теме исследования.

Системное историко-политическое и социально-хозяйственное исследование трансформирующихся разнообразных внеэкономических сред (от природно-ресурсной до ментальностно-психологической), «окружающих» региональный экономический комплекс также представляется чрезвычайно важным. Сомнения не вызывает и целесообразность объективного анализа «стартового» состояния основных экономических структур и характеристик региона, опорой на которые должна строиться региональная стратегия. Для выявления изна-

чальных побудительных мотивов и предпосылок социально-экономических трансформаций необходимо выявление системы интересов множества структурных региональных социально-экономических ячеек и их иерархии, что позволит обрисовать гипотетические конечные результаты преобразований. Не часто встречающееся в региональных исследованиях совмещение названных направлений, имеет принципиальное значение.

ГЛАВА I.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ»

1.1. Сущность и социально-экономическое содержание стратегии регионального развития как экономической категории

Возникновение и существование понятия «региональная экономическая стратегия», отражает стремление выбрать оптимальный вариант развития социально-экономической сферы региона и воплотить его в жизнь. Необходимость разработки стратегий социально-экономического развития регионов как превентивной основы и гносеологической предпосылки принятия рациональных управленческих решений, отмечали многие исследователи. Сторонники стратегических разработок, как элементов регулирования региональной экономической и социальной сфер, обосновывают свою позицию посредством ряда аргументов. Среди них следует отметить утверждения о том, что региональная стратегия способствует: расширению региональных целевых ориентиров; более четкому предопределению будущего регионального развития; более взвешенному подходу к иерархии и последовательности мер по реформированию регионального социально-экономического комплекса; определению идеологии участия государственных структур в управлении экономикой и т. д.

Стратегия регионального развития предполагает обоснование важнейших приоритетов в региональной социально-экономической политике, а также возможностей и путей их реализации. Кроме того, конкретные действия в экономической и социальной сфере регионов, направленные на выполнение поставленных целей, также, по нашему мнению, являются неотъемлемой частью стратегии (стратегия в действии). Следует отметить то принципиальное обстоятельство, что любая стратегия, по своей сути, представляет собой выработку каких-то планов на будущее, в данном случае – планов развития на. В начале эпохи российских рыночных реформ и тотального отрицания планового хозяйства, как элемента социалистической экономики, об этой ипостаси экономических стратегий предпочитали говорить вскользь. Поэтому, несмотря на обилие научных публикаций, комплекс проблем, связанных с разработкой и реализацией региональных стратегий, нельзя считать досконально исследованным. В исследованиях все-таки доминирует прикладной, регионально-конкретный подход к проблеме, при недостаточности внимания к комплексно-теоретическому подходу.

Вопросами стратегии регионального социально-экономического развития как таковыми, а также в преломлении проблем конкурентоспособности, региональных программ и государственного регулирования экономики, устойчивого развития и т. д., занималось множество исследователей. Хочется подчеркнуть

особую роль работ Л. Абалкина А. Аганбегяна, В. Алиева, Р. Акофф, А. Агапова, В. Введенского, А. Вебера, Ю. Гладкого, А. Гранберга, У. Изарда, Н. Колосовского, В. Котилко, В. Кристаллера, А. Леша, В. Лексина, Н. Некрасова, С. Суспицина, П. Семенова, А. Сергеева, И. Саяпина, Л. Сенчагова, Р. Шнипера, Б. Штульберга, А. Швецова, В. Юрьева и других.

До настоящего времени сохраняющиеся признаки и структурные элементы транзитарности экономической системы ставят перед регионами России проблему выбора необходимых направлений развития. Комплекс экономических реформ, имеющих в нашей стране пролонгированный во времени характер, имел и имеет ярко выраженную территориальную направленность. Сейчас регионы приобрели достаточно большую самостоятельность в планировании своего экономического развития и управлении. Усиливается ответственность местных органов власти за формирование территориальной экономической политики. Однако систему выработки направлений регионального развития, их реализации нельзя признать удовлетворительной, что зависит от множества объективных и субъективных факторов, среди которых не последнее место занимает отсутствие соответствующего опыта у региональных (и не только региональных) властей. Неудачи в разработке и реализации региональной экономической и социальной политике, не исключают наличия многотомных программ различных мероприятий сопровождающихся всевозможными обоснованиями.

Научно-теоретическая составляющая разработки региональных экономических стратегий состоит, прежде всего, в систематизации, накоплении, обосновании методических приемов отбора предлагаемых решений, касающихся каких-либо действий в экономической сфере региона. Особенно необходимо это в том случае, если речь идет о каких-то радикальных территориально-структурных преобразованиях, трансформациях в региональной социально-экономической сфере. Из сказанного вытекает еще одна задача, стоящая перед экономической наукой, которая заключается в обосновании приоритетов социально-экономической политики в регионе в долгосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Такая временная дифференциация крайне необходима, поскольку достижение желаемого результата от реализации экономической стратегии, воплощения в жизнь принятых решений, немыслимо без определенного алгоритма действий. Само представление о диалектике региональной экономической стратегии предполагает «гибкость» подобных алгоритмов, приспособляющихся к конкретной ситуации (региональной, государственной, глобальной). Таким образом, региональное экономическое поведение противоречивый и динамичный процесс, допускающий не только изменения последовательности действий, но и смену экономических парадигм.

Стратегию экономического развития региона следует понимать как научно обоснованную совокупность идей о необходимости, целесообразности и возможностях сознательной трансформации региональных данностей в пространственно-геополитической и социально-экономической сферах; как систему подходов к выявлению целей, способов, средств (инструментария и механизмов) и форм реализации этих идей, а также как определение роли государства и других заинтересованных политических и экономических субъектов в достижении искомого регионального состояния.

Данное видение проблем региональных стратегий исходит из общего видения экономики региона как единого целого, развитие которого идет во всей его сложности, многообразии форм и противоречивости. Научный подход к проблеме основывается также на выделении и анализе основных индикаторов

развития региона, ресурсов, генеральных целей, а также выбора механизмов их осуществления. Последние напрямую связаны с теорией и практикой регионального управления.

Выбор механизмов достижения целей региональных стратегий зависит от характера региональных проблем. Типичными проблемами большинства регионов России являются: сложное состояние многих предприятий, прежде всего обрабатывающих, отраслей; имущественное расслоение и низкий уровень жизни большинства населения; недостаток бюджетных средств; поиск финансовых средств для структурной перестройки экономики, интенсификации производства, внедрения новых технологий. Эти обстоятельства создают потребность в формировании новых подходов к управлению региональными процессами. И так, не существует пока в условиях России универсального, отработанного способа, метода разработки и реализации экономической стратегии. Это вполне закономерно, когда речь идет о конкретных методах и способах ведения преобразований, так как российские регионы крайне разнообразны и имеют огромные различия практически по всем параметрам. В то же время, методологические проблемы, общие подходы к определению региональных стратегий могут претендовать на некоторую универсальность.

Но прежде чем говорить о сущности применения стратегий, необходимо определить их задачи (цели). Само понятие «стратегия регионального развития» предполагает существование определенной логической цепочки понятий: 1) возникновение проблемы в какой-либо региональной сфере; 2) ее динамика, переход количественных характеристик в качественные, которые ведут к заметному ухудшению каких-либо региональных социально-экономических показателей; 3) выявление задач регионального развития и на этой базе выработка плана конкретных действий; 4) осуществление региональной стратегии; 5) оценка результатов.

Создание и существование региональной стратегии возможно постольку поскольку определены задачи регионального развития. Социально-экономическая система может считаться эффективной тогда, когда она способна в конкретных обстоятельствах обеспечить достижение базовых целей общества: высокого уровня и качества жизни населения, гармоничных социальных отношений, устойчивой динамики развития.

Целевые ориентиры как фундамент, на котором строится стратегия, проявляется как конкретизация региональных интересов в форме, доступной для системы регионального управления процессом их реализации. Цели регионального развития проявляются как основа для предписывания конкретных действий, которые можно адресно кому-то поручить, оценивать и корректировать их осуществление, вести контроль и т. д. При этом подобные действия должны находиться в компетенции региональных органов власти и управления.

Система целей регионального развития не могут не соответствовать региональным интересам. Но это не значит, что цели воспроизводят интересы, так как первые, в большей мере, определяют не принципиальные направления стратегии, а конкретные действия.

Следует четко разделять, с одной стороны, цели, которые могут быть поставлены правительством или иными управленческими структурами перед хозяйствующими субъектами и бюджетными организациями, действующими на территории региона, с другой, - собственно цели регионального развития.

Задуманные и заданные «сверху» цели в принципе могут совпадать с сугубо региональными целями и интересами, а могут быть и внешне безотносительными

к ним. Так совпадения есть, например, в федеральных мерах по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций; безотносительность проявляется как цели наращивания внешнеэкономического (нефтяного, газового) потенциала. В то же время, последние в ряде случаев оказываются в прямом противоречии с местными интересами. В общем, региональные интересы как база оценок и обоснований первичны по отношению к целям регионального развития. Последние сами нуждаются в оценке их соответствия региональным интересам.

Целеполагание регионального развития в качественном и количественном выражении присутствуют во многих официальных документах. Однако они практически никогда не сводятся, не ранжируются, не разделяются на первоочередные и вторичные, достижимые исключительно своими силами и требующие федеральной поддержки.

Целесообразным представляется выделение пяти основных групп целей (с множеством подцелей) регионального развития. Во-первых, это цели стратегически-действенного характера, нацеленные на вывод из депрессивного состояния, трансформация хозяйственного потенциала, ориентация на преимущественно внешнеэкономическую деятельность и т. д. Во-вторых, стратегически-стабилизационного плана, направленные на сохранение и поддержание сложившейся ситуации или эволюционные преобразования в хозяйственной сфере. В-третьих, цели улучшения положения в здравоохранении, жилищном строительстве и других региональных отраслях. В-четвертых, выделяются цели среднесрочного отраслевого и функционального свойства, например, коммерциализация социальной сферы. В-пятых, тактические цели развития отдельных служб, систем и объектов регионального хозяйства. Данное ранжирование целей закладывает основу для применения типологического подхода к выявлению региональных экономических стратегий, которые должны различаться в зависимости от характеристик региона.

Необходимым является выявление и систематизация зафиксированных в различных документах всевозможных целей регионального развития и сформирования на этой основе своеобразного свода региональных обстоятельств. Таким образом была бы произведена процедура структурного целеполагания на региональном уровне.

Результаты данного исследования могут стать исходным пунктом активизации управления регионом. Системная обработка целей регионального развития может стать основой для разработки шкалы критериев для аналитических оценок региональных ситуаций и обоснования предлагаемых решений, а, следовательно, и для появления объективной основы для создания гибкой системы региональных стратегий.

Следует обозначить ряд долгосрочных приоритетных задач региональной политики, применимых для абсолютного большинства российских регионов:

- формирование и укрепление экономической основы для самостоятельного социально-экономического развития регионов посредством четкого разграничения компетенции и ответственности между органами государственной власти РФ, субъектов Федерации и органами местного самоуправления;
- укрепление финансовой самостоятельности регионов на основе бюджетного федерализма;
- сглаживание межрегиональных различий в уровнях социально-экономического развития с использованием централизованной поддержки;
- осуществление государственной политики стимулирования развития районов и городов, располагающими крупным научно-техническим потенциалом и способных стать точками роста экономики субъектов РФ;

- использование преимуществ территориального разделения труда, формирование общероссийского и региональных рынков с учетом исторически сложившейся специализации и ее развития.

Названные задачи – суть элементы общей государственной региональной политики, для осуществления которой существует набор механизмов, анализ которых будет представлен ниже.

Предлагаемый дифференцированный подход к региональным проблемам предполагает выделение задач развития определенных типов регионов, то есть с различными: величиной территории и населения, специализацией, набором ресурсов, размерами бюджета, уровнем и качеством жизни и т. д. В комплексе стратегических задач основными являются:

- преодоление депрессивного состояния агропромышленных регионов; возрождение малых городов и сел, развитие местной производственной и социальной инфраструктуры; освоение заброшенных сельскохозяйственных и иных земельных угодий;

- реконструкция экономики старопромышленных регионов и крупных городов и агломераций путем оздоровления экономической обстановки, модернизации инфраструктуры и т. д.;

- стабилизация социально-экономического положения в регионах с экстремальными природными условиями и преимущественно сырьевой специализацией; создание условий для возрождения малочисленных народов (районы Крайнего Севера, горные районы);

- стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств, в районах, имеющих для этого наиболее благоприятные условия; формирование свободных экономических зон и технополисов, как центров ускорения экономического и социального прогресса;

- развитие межрегиональных и региональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики), обеспечивающих и стимулирующих региональные, структурные сдвиги и эффективность региональной экономики;

- преодоление чрезмерного отставания по уровню и качеству жизни населения отдельных регионов.

Среди задач развития российских регионов следует назвать:

- содействие развитию и углублению экономической реформы, формированию во всех регионах многоукладной экономики, становлению региональных и общероссийских рынков товаров, труда и капитала, институциональной и рыночной инфраструктуры;

- достижение экономически и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов, повышение ее жизнеспособности в рыночных условиях;

- оказание государственной поддержки районам экологического бедствия, регионам с высоким уровнем безработицы, демографическими и миграционными проблемами;

- совершенствование экономического районирования страны.

Данные задачи являются элементами общей государственной региональной или внутрирегиональной политики, для осуществления которой существует набор механизмов. Осуществление политики требует регионального управления экономическими и социальными процессами. Последнее утверждение весьма существенно, поскольку успешное развитие сложных социально-экономических систем (страны, региона, муниципального образования и т. п.) требует постоянного, последовательного и целеустремленного воздействия со стороны властных

структур. Появление и существование региональной стратегии возможно постольку, поскольку определены задачи регионального развития. Социально-экономическая система может считаться эффективной тогда, когда она способна в конкретных обстоятельствах обеспечить достижение базовых целей общества: высокого уровня и качества жизни населения, гармоничных социальных отношений, устойчивой динамики развития. Она является итогом активных и продуманных действий государственных органов всех уровней.

Сложившийся рыночный порядок не отменяет планомерного управления социально-экономическими процессами. Именно методы стратегического управления занимают важное место в перечне факторов, обеспечивающих успешное развитие социально-экономических процессов. Происходит существенное усиление внимания со стороны федеральных властей к определению задач стратегического характера. Объективной основой для этого являются обобщившиеся в последние годы позитивные подвижки в хозяйственном развитии страны, которые требуют более четкого определения ценностных ориентиров российского общества.

Практическая реализация стратегий предполагает сочетание теоретических и практических аспектов регионального управления. Теория и практика управления сочетаются как анализ и синтез. Практика идет от обобщения конкретного опыта, она эмпирически выявляет разумные пропорции в целях и задачах стратегий. Теоретический подход отталкивается от общих представлений о региональном воспроизводственном процессе, механизмов согласования противоречивых интересов субъектов экономических отношений на определенной территории. Конструктивный подход к вопросам региональной экономической стратегии сближает теорию и практику.

Обоснованное формирование системы индикаторов регионального развития должно являться начальным этапом работы над стратегией. Выделение и структуризация индикаторов обеспечивает диагностику состояния и оценку вариантов возможного развития, основных приоритетов, распределения ресурсов, базовых механизмов реализации (нормативной базы, организации, управления и т. д.). Необходимо выделение минимального числа главных параметров, выявление характера основных сторон жизни региона, установление между ними взаимосвязи. На этой основе возможна проверка различных вариантов развития.

Подходы к выделению индикаторов регионального социально-экономического развития весьма разнообразны, поэтому и самих индикаторов выделяют великое множество. В качестве примера, мы предлагаем, разработанную С. А. Суспициным, достаточно генерализованную систему индикаторов, диверсифицированную по объектам (сферам региональной СЭС), на которые они прежде всего воздействуют. Согласно этому принципу выделяются: а) индикаторы экономического развития; б) социальные индикаторы; в) общие индикаторы. В первую группу входят:

- объемы и темпы роста производства;
- структура производственных затрат (материальные затраты, оплата труда и т. д.);
- рентабельность, налоговая нагрузка;
- сальдо платежного баланса региона;
- инвестиционная активность.

Вторая группа состоит из следующих индикаторов:

- уровень развития непроизводственной сферы и ее динамика, источники ее содержания (в т. ч. платные услуги);

- занятость и уровень безработицы;
- динамика номинальных и реальных доходов населения, структура его расходов;

- оказание социальной поддержки низкодходным группам населения.

К третьей группе относятся общие индикаторы, оказывающие более универсальное воздействие:

- уровень и факторы инфляции;
- доходы и расходы основных субъектов экономики региона: а) населения, б) товаропроизводителей, в) производителей нематериальных услуг для населения, г) регионального бюджета и внебюджетных фондов, д) федерального бюджета;

- основные параметры экономического механизма регулирования социально-экономических процессов.

Понятиям «долгосрочная стратегия» и «краткосрочная стратегия» соответствуют и два типа индикаторов: первый, по которому не может быть реальных достижений в ближайшие 2 – 3 года; второй, по которому возможно постоянное продвижение. Система индикаторов дифференцирована не только по пространственному и хозяйственно-отраслевому уровням. Но, в тоже время, действие ряда индикаторов, не привязанных к определенной экономической эпохе (так безработице в социалистической экономике не было) должно дифференцироваться во времени, то есть по-разному действовать в прошлом, настоящем и ожидаемом будущем. Индикатор может быть ориентирован: на дореформенный уровень с плановых хозяйством и централизованными финансово-экономическими процессами; на сегодняшний уровень постепенного завершающегося этапа функционирования транзитарной экономики; на уровень ожидаемых результатов в развитии. И, наконец, действие и состояние индикатора можно экстраполировать на другие регионы и страны (ориентиры-аналоги). Это представляется важным, поскольку стратегии экономического развития и регионов, и стран существуют не изолированно, опираясь на чей-то опыт.

Стратегии регионального развития формируются, как мы выяснили, исходя из задач регионального развития. Однако существуют еще две базовые проблемы, работа по решению которых абсолютно необходима для того, чтобы стратегия «заработала».

Во-первых, это выбор видов и типов стратегий, во-вторых, прогнозные оценки результатов их воплощения в жизнь.

Оптимальный выбор стратегии регионального экономического развития предполагает прежде всего выбор ее вида. Вид стратегии определяется по объекту, на который она направлена. В мировой практике выделяются три вида региональных экономических стратегий: развитие человеческих ресурсов, территории, производства (прежде всего промышленности).

Региональная стратегия, ориентированная на развитие человеческого ресурса многопланова, но предполагает влияние на несколько показателей. Прежде всего, как нам представляется, необходимо комплексное воздействие на региональный социум, которое в огромной степени зависит от общегосударственной политики в области проблем населения (демографическая, образовательная и др. политика). Целями в данном случае является достижение оптимальной половозрастной структуры населения, демографическое благополучие, достижение общественной стабильности и т. д. Непосредственное отношение к экономическому комплексу имеет состояние трудовых ресурсов, оптимальное сочетание их количества, качества и стоимости. Причем основным фактором, обуславливаю-

щим продуктивность трудовых ресурсов, является уровень образования. Отдельные авторы считают, что развитие человеческих ресурсов целесообразно определять исходя из удельного веса инвестиций в образование, что может быть частью экономической стратегии. Недостаточное внимание к человеческому потенциалу приводит к его деградации, уже в ближайшей перспективе низкий его уровень может стать сдерживающим фактором развития экономики. Проблема человеческого потенциала весьма актуальна в ряде российских регионов.

Социально-экономическая стратегия развития территории может оцениваться по уровню инвестиций в такие отрасли как связь, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля. В мировой практике стратегия развития территории используется в основном для повышения конкурентоспособности в условиях достаточно стабильной экономики. Даная стратегия была актуальна для России на начальном этапе реформ, когда промышленность функционировала еще достаточно стабильно и становится актуальной на современном этапе экономического подъема. Для России, ее регионов и отраслей хозяйства, главной задачей, в настоящее время, является реконструкция существующих производств и создание новых для выпуска конкурентоспособных товаров. Именно отсутствие подобных производств – основная причина низкой эффективности инвестиций в развитие территорий.

Другой причиной является преимущественная ориентация на иностранных инвесторов. Считается, что низкий уровень развития инфраструктуры сдерживает поток иностранных инвестиций. Однако надо признать, что не меньшее негативное влияние оказывают и другие факторы. По данным американских бизнесменов, факторы, препятствующие притоку иностранных инвестиций в Россию, выстроились в порядке убывания их значения следующим образом: политические риски, недостаточная развитость инфраструктуры, несовершенство законодательства по защите прав инвесторов, проблемы с доставкой сырья и материалов, недостаточная развитость финансовых рынков и институтов, ограниченное число опытных партнеров по бизнесу, трудности вывоза прибыли за рубеж, проблемы с рабочей силой, коррупция и взяточничество. Инфраструктурная составляющая является наиболее дорогостоящей в плане затрат на снижение уровня риска.

Разработка стратегий развития территорий в период экономической нестабильности не могли быть приоритетной задачей для большинства регионов России, поскольку при недостатке инвестиционных ресурсов основное внимание должно было уделяться вложениям в развитие промышленности. Стабилизация экономической ситуации ведет к росту объемов инвестиционных ресурсов и усилению эффективности их использования, следовательно, растет обратная корреляционная зависимость между инвестициями в развитие территории и ВРП.

Главными критериями разделения стратегий регионального развития на типы являются: обеспеченность территорий ресурсами и зависимость от ориентации на тот или иной доминирующий тип производства. В зависимости от ресурсной обеспеченности территории возможны три типа стратегий по скорости реформирования: неприятие и, в некоторых случаях, противодействие реформированию; ожидание и медленная адаптация к реформированию; ускоренное реформирование, в ряде случаев опережающее общероссийские процессы.

Данная классификация не совсем отвечает современному состоянию проблемы. Мы считаем, что применительно к условиям современной России следует говорить о регионах: 1) где по объективным или субъективным (но скрытым)

причинам стратегия реформ реализуется медленно, неэффективно; 2) где сохраняющийся с дореформенных времен мощный экономический и производственный потенциал приводит к его определенной инерционности, что может тормозить реализацию новых стратегий (в ресурсном регионе может тормозиться развитие высокотехнологичных отраслей промышленности); 3) где существуют оптимальные условия для проведения в жизнь стратегий

От ориентации на тот или иной доминирующий тип производства зависит возможность возникновения трех типов региональных стратегий экономического развития.

Первый тип – формирование внутрирегионального рынка. Эта стратегия предполагает проведение целенаправленной региональной политики с целью укрепления и расширения внутрирегиональных связей. По мере формирования внутреннего рынка возможна экспансия на внешние рынки с целью получения дополнительных ресурсов для экономического роста. Подобная стратегия может быть рекомендована регионам, имеющим собственную сырьевую базу, где добывающая и тяжелая промышленность, производство товаров народного потребления и сельскохозяйственное хозяйство достаточно сбалансированы. Такая стратегия вполне годится и для регионов, сделавших ставку на развитие аграрного комплекса и жилищное строительство. Ее осуществление предполагает следующие действия:

- создание региональной системы информации о возможностях и потребностях региона;
- создание системы стимулирования эффективных связей внутри региона;
- предоставление гарантий оплаты продукции потребителями внутри региона;
- стимулирование внутреннего накопления, в том числе путем облегчения доступа региональным структурам к необходимым ресурсам, а также предоставления им определенных привилегий;
- создание системы защиты внутреннего регионального рынка от внешней экспансии.

Второй тип – стратегия внешней экспансии. Такая стратегия применима в регионах, обладающих какими-либо уникальными ресурсами и высоким экспортным потенциалом. При реализации такого рода стратегии экономическая жизнь в регионе осуществляется за счет активизации связей с внешним миром. Подобную стратегию могут осуществлять преимущественно добывающие, а также, в некоторой степени, продовольственные регионы. Для этого они нуждаются в снятии ограничений на внешнеэкономическую деятельность и либерализации торговли.

Третий тип – пассивно-завлекательная стратегия. Данный термин, не совсем удачен, поскольку «завлекательная» стратегия не предполагает пассивности как таковой. Скорее наоборот, привлечение к себе внимания в виде, прежде всего, инвестиций, требует активных действий со стороны регионов лишенных какой-либо особой экономической привлекательности. Поэтому данную стратегию следовало бы назвать активно-привлекающей.

В ряду причин избрания такой стратегии назовем следующие: очень значительные структурные диспропорции, отсутствие достаточных мощностей и средств для использования имеющихся ресурсов или их ограниченность, невозможность проведения экономической экспансии, неразвитость инфраструктуры. В этих условиях региону не остается ничего другого как выставить «на рынок» какие-то свои особенности, которые могут быть привлекательными для инвесторов. Такие региональные особенности, как полез-

ные ископаемые, лесные ресурсы, климатические условия, почвы, экономико-географическое и геополитическое положение, специфика трудовых ресурсов и т. д., могут сделать регион объектом экспансии со стороны других регионов и государств.

Подобную стратегию, следует избирать многим регионам центральной России и районам нового освоения, обладающих ресурсами. Для ее осуществления регионы должны иметь возможность создавать условия, в максимальной степени способствующие привлечению внешних инвестиций. Также они должны иметь возможность защищаться от неэффективной или хищнической экспансии, при которой региональные преимущества используются не в интересах местного населения и региона в целом, а иногда и во вред им. Такая ситуация может возникнуть не только вследствие нежелания инвесторов учитывать интересы региона, но и вследствие различных представлений о ценности регионального ресурса. Опасность является и, так называемая, рассеянная экспансия, когда не комплексное использование ресурсов и преимуществ, приводит к усилению диспропорций регионального развития. В этом случае регион перестает быть экономически целостным.

Следует отметить, что потенциал структурной перестройки на сегодняшний день не до конца исчерпан. Рост транспортных издержек влечет за собой перестройку производственных связей и внутри страны, и с мировым рынком. Но существуют определенные экономические региональные составляющие, которые являются последние годы своего рода «постоянной величиной». На эти составляющие пока и принято делать ставку при разработке стратегий.

Во-первых, добывающая промышленность (в первую очередь нефте- и газодобыча). Учитывая сегодняшние позиции России на мировом рынке, это пока основные эффективные отрасли отечественного хозяйства, приносящие доход государству.

Во-вторых, наукоемкие производства, в первую очередь связанные с оборонной промышленностью. Сохранившийся и прирастающий в последнее время интеллектуальный и промышленный потенциал позволяет рассчитывать на успешное движение вперед ряда отраслей во многих регионах. Они должны играть роль «локомотива» при движении страны по этому пути.

В-третьих, ориентация на освоение внутреннего рынка, путем стимулирования покупательного спроса населения. Такой сценарий стратегии предполагает приоритетное развитие сферы производства товаров народного потребления, развитие аграрного сектора и обслуживающих его отраслей машиностроения и химической промышленности.

В настоящее время много говорят о порочности первого сценария, реализация которого может превратить Россию в сырьевой придаток развитого мира. Однако текущий момент не позволяет отказаться от этого сценария. Структурной проблемой развития экономической системы России и ее регионов является разумное использование сырьевого потенциала и, прежде всего, нефтегазовых ресурсов. Конечно, по большому счету, это не отвечает современным критериям эффективности структуры народного хозяйства и с позиции устойчивого развития, и с прогрессивных тенденций технико-экономического развития. В то же время, эффективность экспорта ресурсов углеводородов в настоящее время не подвергается сомнению, на уровне богатых нефтегазовых регионов. Изменение этих сценариев регионального развития в сторону увеличения удельного веса высокотехнологичных отраслей промышленности и непромышленной сферы возможно при соблюдении некоторых условий.

Анализ историко-экономического развития хозяйства российского государства позволяет сделать некоторые выводы. Длительное время хозяйство России развивалось в условиях избытка ресурсов на огромной и перманентно увеличивающейся территории. Это обстоятельство во многом определило и социально-политическую специфику, и экономические особенности. Последние проявляются и в настоящее время и заключаются в устоявшемся, традиционном экстенсивном характере экономики. Отсутствуют стимулы интенсифицировать производство, затрачивая при этом большие средства, поскольку есть возможность постоянно и прибыльно наращивать эксплуатацию ресурсной базы. Интенсивное развитие присутствовало в советское время, но оно было следствием жесткой экономической политики государства, которое вне действия рыночных законов, «железной рукой» создавало ВПК, космический комплекс, да и все «новые» отрасли обрабатывающей промышленности.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что реализация стратегий, предусматривающих инновационный путь развития региона, возможна, по крайней мере, на первых этапах, только при достаточно жестком воздействии на экономику государства. В первую очередь, речь идет о федеральной власти, которая задает условия «игры», а во вторую очередь, о региональной, которая «играет» по этим правилам. Эти две ветви власти способны не только определить, но и реализовать эффективную и жизнеспособную региональную экономическую стратегию.

Существует взаимосвязь роли государственной власти в управлении экономическими процессами с конкретными преобразованиями последних лет, а именно созданием в России федеральных округов и института полномочных представителей президента в них.

Данные структуры выполняют роль промежуточного звена между федеральной властью и региональными социально-экономическими системами, обеспечивая реализацию Президентом своих конституционных полномочий, повышая эффективность деятельности федеральных органов государственной власти, совершенствуя системы контроля за исполнением решений. Представитель президента имеет реальную возможность оказывать конструктивное влияние на повышение эффективности исполнения функций государственного регулирования экономическими процессами развития региона, а также влиять непосредственно на экономические процессы в регионах округа. Все это крайне важно. Однако не вызывает сомнения, что главным политическим фактором, влияющим на региональное развитие и на возможность реализовать эффективную региональную политику является федеральная законодательная база. Она определяет возможность и уровень воздействия государственных институтов на экономику, создает возможность исключить принятие, на разных уровнях, волюнтаристских вешений, позволяет понизить степень коррумпированности властных структур и т. д. Причем продуманные гибкие законы, позволяющие учитывать диалектику регионального развития, могут стать не застывшей догмой, а руководством к действию.

Итак, задачи регионального развития определяют выбор оптимального вида и типа региональной экономической стратегии. Но непосредственная их реализация предполагает не принятие каких-то решений, а конкретных, целенаправленных действий по трансформации экономических структур. Такая структуризация экономической стратегии позволяет нам представить ее в виде иерархически построенной трехзвенной системы, в которой «нижним» звеном является комплекс структурных сдвигов в экономической системе. Мы относим

к структурным сдвигам не только изменения в соотношении отраслей и производств в регионе, но и качественные подвижки в них (информатизация, новое качество управления, оптимизация связей и т. д.). Сюда же мы относим сдвиги в рыночной и институциональной структуре экономического комплекса. Выделяется три вида структурных изменений, существенных для региональной организации экономики.

Первым можно считать изменения в соотношении между отдельными отраслями и производствами в силу разной степени редукции их деятельности и ценовых пропорций. Это, по сути, псевдоструктурные изменения, так как они существенно не меняют структуру производственной базы.

Второй – динамика в структуре производства и технологические сдвиги на отдельных предприятиях, которые позволяют расширить платежеспособный спрос на выпускаемую продукцию.

Третий – изменения в развитии финансовой структуры, расширение сферы обслуживания, сельского хозяйства.

Таким образом, мы можем проследить взаимосвязь и взаимовлияние между структурными изменениями и социально-экономическим состоянием регионов. Реализация стратегий предполагает определенную экономическую динамику, а именно по вышеназванным параметрам и изменяется региональная экономическая система

Современная ситуация характеризуется отсутствием стратегии осуществления структурных сдвигов в регионе, что накладывает отпечаток на процесс эффективного социально-экономического развития регионов и на формирование региональной структурной политики. Поэтому именно конкретные экономические шаги должны быть объектом пристального внимания региональных властей и руководителей предприятий. Функциональность и эффективность стратегии регионального развития зависит, как выше было сказано, от выбора ее вида и типа, а также от уровня разработки прогнозов будущего состояния региональных социально-экономических систем, во время и после реализации стратегии.

Результатом любых региональных трансформаций в рамках реализации экономических стратегий, прежде всего, должно стать повышение комфортности жизни населения. Критерии комфортности достаточно разнообразны, поскольку в целом этот показатель в значительной степени субъективен. Однако есть усредненные подходы к определению показателей комфортности, среди которых: высокие реальные доходы, обширный рынок товаров, обеспечение сферы жизнедеятельности, устойчивый рынок труда, наличие престижных рабочих мест и благоприятные условия труда, доступность образования и повышения квалификации. Именно комплекс этих данностей, в конечном итоге, составляет смысл всего регионального развития, смысл возникновения, существования и реализации всех стратегий.

Важным является выяснение, в каком ключе следует выявлять последствия реформ, как прогнозировать их результаты. Выделяются частные и общие задачи прогноза.

К частным прогнозным задачам отнесем следующие:

1) Оценка поведения субъектов экономических отношений в регионе. Таких субъектов можно выделить пять: а) население и его бюджет; б) социальная сфера и система ее финансирования; в) материальная сфера и ее финансовый баланс; г) региональные власти и бюджет региона; д) федеральное правительство и баланс его отношений с регионом. У каждого из этих субъектов

свои интересы, прежде всего материальные, которые может отчасти сбалансировать налоговая система.

2) Оценка вариантов налоговой системы и последствия ее применения в регионе (кто и какие выгоды получит).

3) Анализ последствий для региона возможной переоценки основных фондов (инфляция, банкротства и т. д.).

4) Варианты развития жилищной программы.

5) Динамика в социальной сфере (главные источники ее содержания).

Постановка общих прогнозных задач предполагает поиск ответов на два типа вопросов. Во-первых: что максимально можно сделать в рамках существующего механизма регулирования экономических отношений в регионе; во-вторых – каким образом и в какой степени следует при необходимости изменить этот механизм. Эти стратегические вопросы требуют конкретизации.

1) Необходимо оценить особые условия развития региона и возможности их использования в стратегическом плане. Так высокий уровень урбанизации дает предпосылки для успешного развития инфраструктуры и промышленного строительства. Выгодное экономико-географическое положение даст преимущества во внутригосударственном и международном разделении труда и будет способствовать получению дивидендов от внешней торговли или транзита. С большой долей вероятности можно просчитать выгоды от наличия в регионе каких-либо ресурсов и т. д.

2) Следует оценить влияние экономической системы в Российской Федерации на развитие региона. Регион как субъект федерации не может находиться вне экономических процессов, идущих в стране. Так уровень инфляции в регионе идет вслед за государственным, общими являются и тенденции изменения цен, обычно сравнимы, (в целом) и темпы развития производственных потенциалов, хотя могут быть и существенные различия. Переломить эту зависимость крайне трудно, особенно «среднему» не выделяющемуся чем-либо региону. В лучшую сторону эти показатели могут изменяться в столичных и финансово-избыточных регионах, к которым относятся Москва, Санкт-Петербург, нефтегазодобывающие регионы, регионы с мощной ресурсной или производственной базой (Красноярский и Краснодарский края, Липецкая область и т. д.). Кроме того в условиях России преимущества могут быть у регионов, чьи интересы лоббируются в высших властных структурах, что способно в значительной степени увеличить объем инвестиций, трансфертов и т.д.

3) Должна быть произведена оценка потенциального уровня бюджетно-финансовой самостоятельности региона. Оценивается минимум и реальный «потолок» возможностей. От этого напрямую зависит реальность осуществления стратегических планов.

4) Проводятся системные оценки выхода на рубежи наиболее благополучного года.

5) Оцениваются перспективы различных направлений регионального развития, как основы для создания выполнимого стратегического плана развития. Из этого вытекает и распределение социально-экономических приоритетов. Рассматриваются направление «большого» скачка и тактика малых дел.

Отметим, что региональная экономическая стратегия – синтетическое понятие, суть которого состоит в выборе форм воздействия на региональную социально-экономическую систему с целью оптимизации ее функционирования. Для оценки и выбора направлений изменения основных параметров социально-экономического развития региона следует рассмотреть и комплексно оценить

многие факторы, влияющие на эти процессы: динамику производства и потребления, финансовые балансы основных производителей, принципы распределения собираемых средств между федеральным и региональным уровнями, нормативную базу налогообложения и формирования регионального бюджета, альтернативы финансовых источников содержания непроизводственной сферы, балансы денежных доходов населения, потребительские бюджеты. Также необходимо оценивать инфляционную составляющую изменения объемов собираемых и используемых финансовых ресурсов и многое другое.

1.2. Теоретические представления о регионе как базисном понятии в комплексе территориально-структурных исследований экономических систем

В экономических науках широко применяются такие понятия как территория, регион, территориальная система, региональная экономика, район, часто употребляемые как синонимы. Достаточно трудным и сложным делом являются исходные положения и понятия. В математике таковым оказывается понятие о числе, в физике – понятие о материи и энергии, в биологии – учение о «первичном» живом веществе – клетке. Понятие «район» является родовым для всех экономических и экономико-географических наук, связанных с пространственными, территориальными аспектами жизни и деятельности человека. Региональные исследования охватывают широчайший круг вопросов, связанных практически со всеми аспектами развития и функционирования различных территорий. В ряду научных направлений, посвященных региональным исследованиям, особое место занимает система экономических наук, среди которых прочное место занимают региональная экономика, а также экономическая, социальная и политическая география.

В ряду научных понятий, имеющих прямое отношение к региональным исследованиям и определяющих суть научно-теоретических подходов, особое место занимает такое изначальное понятие как «территория. Неоднородность территории по важнейшим экономическим, географическим, социальным, национальным, демографическим, историческим и другим признакам, которые можно выделить в качестве характеристики территории, вызывает необходимость членения территории с выделением относительно однородных единиц по каждому из признаков или их сочетанию. Последние принимаются за основу территориального расчленения. При этом для обозначения меры членения употребляется множество разнообразных терминов, в числе которых – район, регион, зона, ареал, анклав и другие.

Наиболее употребительными являются термины «район» и «регион». Район определяется как территория, по совокупности насыщающих ее элементов отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, которая существует как объективное условие и закономерный результат развития данной территории. В региональной экономике и экономической географии прочное место заняло терминологическое понятие экономический район. Термин «регион», появившийся в отечественной литературе несколько позже, употребляется довольно многозначно и, в частности, в качестве синонима термина «район».

В научной литературе отсутствует четкость в определении предмета самой региональной науки, что приводит к многообразию направлений и методологических кондиций в современных региональных исследованиях. Неудивительно, что всего насчитывается около ста толкований понятий «регион» и «район».

Такие известные регионалисты как Н. Н. Некрасов, В. В. Кистанов, П. И. Алампов, В. С. Бильчак, В. Ф. Захаров, И. В. Арженовский, В. А. Долятовский, А. С. Маршалова, А. С. Новоселов и другие, в своих трудах выявляли новые, специфичные оттенки определения экономического района. Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой. Регион – это социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика). Регион в современном понимании – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой. В условиях доминирования административно-распределительной системы и преобладания отраслевого принципа управления многообразие терминов, связанное с территориальными аспектами хозяйственной и социальной жизнью общества, не могло иметь большого значения, так как развитие любой территории, от крупного экономического района или республики до отдельного населенного пункта, предопределялось исключительно отраслевыми решениями.

В экономике, где территориальная единица является объектом управленческих решений, а сами решения принимаются на различных уровнях управленческой системы – федеральном, региональном (субъекты Российской Федерации), муниципальном, необходимы большее единство и четкость при районировании страны и законодательно-правовое закрепление статуса каждого уровня.

Важной задачей являлась, и до настоящего времени является задача разработки универсального, приемлемого для всех государств понятия региона. В рамках Европейского экономического сообщества разработано подобное понятие. Признаком, по которому определенную территорию можно представить как относительно самостоятельную единицу, служит ее социально-экономическое единство со всем национальным хозяйственным комплексом. Протекающие на ней экономические процессы должны отражать определенные закономерности общественного воспроизводства, формирующиеся под влиянием взаимосвязанных экономических, социальных и природных факторов.

Итак, регионы – это объективно существующие однородно-комплексные пространства подстранового или надстранового уровня. В то же время, следует признать право исследователя, управленца, политика разделять страну или весь мир на участки разного территориального масштаба таким образом, чтобы успешно решать поставленные прикладные или исследовательские задачи. Единственным условием при этом остается обязательная оговорка о целях исследования, управления или проведения определенной политики и критериях выделения регионов. В ходе данных рассуждений хочется отметить, что для нашего исследования представляет интерес вся совокупность региональ-

ных образований и их иерархическая структура. Однако приоритетным объектом исследования являются подстранные регионы Российской Федерации в рамках ее субъектов.

Подстранный регион понимается как подсистема социально-экономического комплекса страны, которая является относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов. Экономика региона, будучи подсистемой социально-экономического комплекса страны, обладает многими чертами системы, но при этом проблемы региона не являются унифицированным зеркальным отражением проблем общей системы. Отсюда вытекает необходимость исследования закономерностей регионального развития и разработки функциональной региональной экономической стратегии.

Сущность понятий «территория» и «регион» и характер их взаимосвязи позволяют сделать следующие умозаключения. Во-первых, исходя из того, что территория и регион соотносятся как целое и его часть, понятия «территориальное планирование» и «территориальное управление» соотносятся с пространственным размещением производительных сил и территориальными пропорциями социально-экономического развития всей страны. Понятие же «региональная экономическая стратегия» имеет отношение к частям страны, в частности к субъектам РФ. Во вторых, термины «район» и «регион», являются в широком смысле синонимами и, обозначая часть территории, употребляются применительно к некоторой ограниченной части пространства, общие признаки которого определяются из контекста. Так можно сказать: район Уральских гор или Ангара-Енисейский район. Большинство используемых нами в исследовании терминов имеют вполне определенное место в экономико-правовом законодательстве - например, крупный экономический район, административный район республики, области, края, район города. Практически такой же статус в настоящее время имеет понятие регион, понимаемый как российский субъект федерации.

При анализе иерархически построенной, многоуровневой картины, отражающей суть общего понятия «регион», следует отметить огромные различия между регионами одного уровня – например между экономическими районами одной страны или ее административными единицами. Такие различия вытекают из целого комплекса внешних и внутренних причин природного и общественно-экономического характера. Вследствие этого необходимым для исследователей становится проведение различных типологий районов, в основу которых кладутся различные критерии и признаки, хотя во главу угла ставятся экономические особенности (аграрные, индустриальные, постиндустриальные районы). Для понимания причин различий целесообразным является использование циклично-генетического принципа исследования, который позволяет рассмотреть историю и этапы формирования районов и выделить соответствующие этим этапам их типы. Для рассмотрения мы возьмем идеальную хронологическую модель формирования и развития района, которая предполагает выделение четырех этапов трансформации территории и соответствующих им типов регионов.

В течение первого этапа на территории с естественными ландшафтами появляются первые люди, ведущие присваивающее примитивное хозяйство. Их жилища распределены относительно равномерно, а необходимость контактов сведена к минимуму. При данном уровне освоенности территории, она может рассматриваться как гомогенный район (однородное экономическое пространство).

В течение второго этапа в южной части гомогенного района появляются земледельцы, выжигающие лес и ведущие оседлое сельское хозяйство. Различие хозяйств стимулирует товарообмен между северными и южными участками района. У реки появляется поселение, специализирующееся на торговле и транспортировке грузов. К данному поселению сходятся гужевые дороги. Территория превращается в гетерогенный район (разнородное, но взаимосвязанное экономическое пространство).

Третий этап характеризуется появлением на рассматриваемой территории промышленных предприятий, сети железных и автомобильных дорог. Технологические связи, поток товаров, миграции населения, инфраструктура и управление связывают всю территорию в единый комплекс. Территория превращается в узловой (фокусный) комплексный район.

В течение четвертого этапа происходит истощение природных ресурсов, ухудшается состояние окружающей среды, закрываются промышленные предприятия. Люди вынуждены уезжать за пределы территории, которая превращается в проблемный район (территории, связанные общностью существующих и решаемых проблем).

В рамках данной хронологической модели длительность каждого этапа составляет 100 – 200 лет, а весь процесс освоения территории в зависимости от различных факторов составляет 500-1000 лет и более. Поэтому использование такой типологии имеет скорее стратегический, чем прикладной характер. Для принятия определенных решений используется изучение не столько пространственной, сколько факторной структуры региона и соответствующие ей другие виды типологий.

При выработке стратегии регионального развития целесообразно учитывать объективно складывающуюся типологию районов. Возможность воздействия на характер и динамику развития регионов в значительной степени зависит от их принадлежности к данным типам. Прежде всего, следует отметить, что четыре из пяти типов районов могут быть отнесены нами к числу восприимчивых к стратегическому воздействию. Первый тип – сердцевинные районы или ядра, развивающиеся за счет информационной деятельности (наука, образование, культура, управление, политика, средства массовой информации), сервисных отраслей (торговля, страхование и кредитование, туризм, ресторанное и гостиничное хозяйство), а также высокотехнологичных отраслей промышленности. Второй тип – восходящие районы, развивающиеся в основном за счет переноса на их территорию массового производства с целью снижения издержек производства. Это снижение возможно за счет использования квалифицированной и, одновременно, дешевой рабочей силы, низкой арендной платы, дешевых природных ресурсов, экономии на экологических издержках производства, предоставления льготных условий инвестирования. Необходимым атрибутом такого района должен быть политико-экономический режим, минимизирующий инвестиционный риск и обеспечивающий свободный вывоз прибыли. Третий тип регионов – это коридоры развития, главным источником развития которых выступает выгодное географическое (транзитное) положение между сердцевинными районами, либо между сердцевинными и восходящими. К четвертому типу относятся районы нового освоения природных ресурсов или просто «природно-ресурсные регионы», развивающиеся за счет освоения новых сельскохозяйственных земель, запасов леса, полезных ископаемых, морепродуктов и т.д.

Перечисленные типы регионов относятся к экономически стабильным, развивающимся или растущим. В пятый тип следует включить все разнообразно-

сти проблемных регионов, которые можно обозначить как нисходящие регионы. К ним относятся регионы, где социально-экономические проблемы обусловлены истощившимися природными ресурсами, неблагоприятным географическим положением, политэкономической нестабильностью, высокими издержками производства, устаревшей структурой производства, невосприимчивостью к новациям, слабо развитым сектором услуг, низкой информированностью и управляемостью населения и бизнеса, вовлеченностью в военные конфликты, экстремальными природными условиями, техногенными или природными катастрофами, крайне высокими уровнями рождаемости и смертности и другими неблагоприятными факторами.

У каждого региона существует весьма обширный выбор как альтернатив развития (природные и трудовые ресурсы, выгодное экономико-географическое положение, снижение издержек производства, привлечение инвестиций, предоставление информации и услуг, открытость к нововведениям, политическая стабильность, развитие человеческого капитала), так и столь же обширный набор факторов деградации. Действие набора факторов развития и деградации в каждый конкретный момент времени с учетом инерционности процессов определяет динамические характеристики каждого конкретного региона. Поэтому разработка региональной политики на уровне отдельного региона, страны или группы стран должна представлять собой тщательный анализ и сопоставление всех альтернатив развития и создание сбалансированной стратегии и тактики движения региона в нестабильной окружающей среде.

Основой и главным атрибутом любого регионального исследования служит разделение территории на группу районов. Нами указаны основные принципы выделения районов их базовые типологические черты. Однако отечественные и западные традиционные подходы к районированию имеют определенные отличия. Российский (советский) подход к районированию базируется на идее объективности существования районов, а задача районирования заключается в выделении объективно существующих однородно-комплексных участков территории страны.

Таким образом, можно сформулировать определение района, как части территории страны (стран), выделяемой по признакам гомогенности, гетерогенности, комплексности или проблемности в зависимости от уровня ее освоения и решаемых задач. В распоряжении исследователей должны быть по крайней мере четыре методики районирования. Использование каждой из них приводит к различным результатам, то есть районы занимают различные территории. Первая методика основывается на объединении территорий с однородными признаками, вторая – с разнородными признаками, третья – с признаками комплексности (соподчиненности), четвертая – с признаками проблемности.

В зависимости от поставленной задачи районирования, на одной и той же территории с одним и тем же набором признаков районирования возможно получить четыре принципиально различающиеся сетки районов. Именно это обстоятельство привело западных исследователей к идее о лидирующей роли субъективного фактора в процессе выделения районов. Согласно этой идее главными являются не различие или сходство участков территории, а характер целей районирования. Определение целей районирования определяется в западной регионалистике как главный критерий отбора признаков и проведения границ районов. Доказательства же объективности существования районов имеют смысл лишь поскольку помогают решению поставленной задачи.

Комплексный подход к задачам районирования предполагает структурную сложность районов и многоплановость их функционирования. Однако в системе экономических наук основополагающим считается понятие - экономический район, а так же родственное ему, но несколько более широкое по смыслу, понятие – социально-экономический район.

В экономико-географической и экономической литературе неоднократно подчеркивалось, что именно Россия является родиной теории и практики экономического районирования, что обусловлено, вероятно, ее огромной территорией и потенциалом производительных сил, вызывавшим особый интерес к исследованиям подобного рода.

Основоположниками сложившейся теории экономического районирования в советский период считаются И. Г. Александров, Г. М. Кржижановский, Н. Н. Колосовский, Н. Н. Баранский. Существенный вклад в развитие этой теории внесли такие представители экономических школ как академики Н. Н. Некрасов и А. Г. Аганбегян, А. Е. Пробст, В. Ф. Павленко, В. В. Кистанов. Среди представителей экономико-географических школ, внесших вклад в проблему, можно назвать В. М. Четыркина, Ю. Г. Саушкина, П. М. Алампиева, А. М. Колотиевского и многих других.

Сформулировано важнейшее понятие об интегральном экономическом районе. Интегральный экономический район – это территориально целостная часть народного хозяйства страны, обладающая следующими признаками: специализацией как основной народнохозяйственной функцией; комплексностью, понимаемой, в широком смысле, как взаимосвязанность важнейших элементов экономической и территориальной структур района; управляемостью, что позволяет рассматривать район как организационную ячейку территориального управления народным хозяйством. Объективной основой экономического района служит территориально-производственный комплекс.

Обычно выделяется пять типов экономических районов, отнеся к ним: 1) резервные территории со слабым развитием производительных сил, 2) районы пионерного экономического развития, 3) районы крупноочагового развития хозяйства, 4) районы мощных очагов хозяйственного развития, 5) районы сложившегося комплексного хозяйства. Однако подобный подход сложно использовать для выявления современного реального уровня социально-экономического развития региона.

Современное районирование выходит за рамки экономического как такового. Уже в 70-х годах XX века начинает доминировать мнение, что понятие экономического района в узком значении этого слова не соответствует реально протекающим процессам интегрального районирования, которое носит четко выраженный социально-экономический характер.

Понятие об интегральных экономических районах постепенно трансформируется. Интегральный экономический район является более сложным образованием, чем отраслевые районы. При интегральном районировании это будет народнохозяйственный комплекс, охватывающий все стороны деятельности общества. Это подтверждает и вся история отечественного (прежде всего советского) экономического районирования. В условиях общественной собственности на средства производства и планового характера ведения хозяйства экономическое районирование является не только средством познания действительности, но и одним из методов управления развитием общественно-экономических процессов. Поэтому методология советского экономического районирования не могла строиться только на учете одних экономических фак-

торов районообразования (таких как специализация, комплексность развития хозяйства и т. д.).

В результате формирования районов социально-экономическая направленность их развития значительно усилилась. Это было связано с тем, что в своей практической деятельности советские государственные органы использовали метод районирования не только в целях наиболее рационального размещения производительных сил по территории нашей страны, но и для более рациональной территориальной организации всей общественной жизни. Достаточно назвать такую важную проблему, как планомерное преодоление исторически сложившихся региональных различий в жизненном уровне населения. Кроме того, социально-экономический характер основных экономических регионов страны постепенно усиливался по мере формирования территориальных систем расселения и обслуживания. Все это позволяет сделать вывод, современные интегральные экономические районы страны по существу протекающих процессов имеют социально-экономический характер. Вместе с тем мы не отрицаем правомерности экономического районирования в собственном смысле этого слова. Наиболее ясно этот подход проявляется при выделении отраслевых производственных районов.

Социально-экономический район является одной из форм территориальной организации общественной жизни и, следовательно, относится к классу сложных систем. Поэтому одной из задач районных исследований является выявление и изучение внутренней структуры социально-экономических районов, или определение самостоятельно функционирующих его подсистем. Хотя проблемам экономического (социально-экономического) районирования посвящена огромная научная литература, вопрос о структуре районов относится к числу дискуссионных.

Определение структуры социально-экономического района - фундаментальная проблема региональной экономики, поскольку в значительной степени предопределяет весь ход региональных исследований. Выделенные подсистемы социально-экономического района должны, во-первых, характеризоваться внутренним единством, а во-вторых, различаться специфическими «механизмами» собственного развития. Поэтому подсистемы социально-экономического района различаются факторами формирования и являются объектом исследования различных научных дисциплин.

Теоретико-методологической основой исследования внутренней структуры социально-экономического района должен быть положен диалектический подход, который позволяет выявить значение отдельных понятий и принципов в социально-экономическом развитии. В данном случае уместно заметить, что речь может идти о частичной аналогичности взглядов на внутреннюю структурную дифференциацию общегеографического и социально-экономического районов. Подходя с общенаучных методологических позиций, мы внутренне (структурно) подразделяем социально-экономический район как сложную систему также на 4 самостоятельные подсистемы: 1) общественное производство, 2) народонаселение, 3) природная среда, 4) общественная надстройка. Внутренняя структура социально-экономического района определяет формирование комплекса региональных наук, каждая из которых занимается исследованием процессов развития какой-то определенной его подсистемы.

Особое положение в этом комплексе наук занимают: учение о районообразовании – районология (регионология), а также региональная экономика. Регионология исследует процессы формирования и закономерности развития района

в целом, а следовательно, охватывает и процессы взаимодействия его подсистем. С позиции регионологии район как территориальная система состоит из 4 подсистем: 1) районного хозяйственного комплекса, 2) районного комплекса расселения и единой системы расселения, 3) районной социально-политической общности, 4) опосредствованного хозяйством комплекса природных предпосылок.

Выделяемые в рамках регионологического анализа подсистемы социально-экономического района, характеризуются собственными внутренними структурами, факторами и закономерностями развития, находятся в тесной взаимосвязи. Связующими звеньями являются элементы межсистемного значения, то есть одновременно входящие в несколько подсистем. Общим элементом районного хозяйственного комплекса и единой системы расселения являются трудовые ресурсы. Районный хозяйственный комплекс и районный природный комплекс имеют много общих элементов в процессе использования природных ресурсов. В свою очередь, районный природный комплекс взаимосвязан с районной социально-политической общностью посредством государственных учреждений, управляющих использованием природных ресурсов и охраной природной среды. Следовательно, элементы межсистемного значения выступают в роли своеобразных передаточных механизмов, при помощи которых внутренние процессы развития каждой из подсистем становятся общим состоянием всей социально-экономической подсистемы.

Важнейшим звеном комплекса региональных наук следует признать региональную экономику. Причем в контексте данного исследования региональная экономика нас интересует не столько как теоретическое понятие, а как органичный атрибут любого социально-экономического района (экономический комплекс конкретного региона). В смысловом теоретическом понимании понятие региональная экономика является «параллельным» понятию социально-экономический регион, хотя и лежащим в разных «плоскостях». Региональная экономика, понимаемая как экономика региона, в иерархической «лестнице» понятий будет занимать более низкую ступеньку. Исходя из вышесказанного, следует разделить понятие «региональная экономика» на два субпонятия – теоретическое и конструктивно-теоретическое. Согласно первому – это отрасль науки, которая изучает территориально-функциональные аспекты экономических отношений. Конструктивно-теоретическое определение региональной экономики звучит следующим образом – способ организации хозяйственной жизни территориально-производственного комплекса региона в структуре национальной экономики.

Региональная экономика связана с территориальным развитием, под которым в современной терминологии понимается такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциала территории. Поэтому любая экономическая или социальная проблема, возникающая в стране в ходе реформ, тесно связана с воздействием тех или иных региональных факторов и условий. В современной России, в условиях суверенизации ее субъектов акцент региональных исследований перемещается с вопросов размещения на проблемы социально-экономического развития регионов. Региональная экономика призвана разрабатывать принципы и концепции развития экономических и социальных процессов на подстановочном региональном уровне, а также экономические рычаги воздействия на процессы размещения инвестиций и регионального развития.

Итак, мы сделали попытку проследить формирование и развитие логически взаимосвязанной цепочки понятий: регион (район), экономический район, социально-экономический район, региональная экономика. Эти понятия не только взаимосвязаны, но и, по сути дела, сливаются или перекрывают друг друга. Применительно к ним понятия общего и частного могут меняться местами. Например: Западно-Сибирский экономический район включает в себя Тюменскую область, понимаемую как регион; в то же время данный экономический район является, в свою очередь, составной частью Восточного макрорегиона России. Понятия же экономический район и социально-экономический район практически становятся синонимами.

Данные региональные образования в силу структурных особенностей системны. Поэтому можно утверждать, что все названные понятия имеют логическое и материальное воплощение в реально существующих и функционирующих субстанциях – социально-экономических системах. В процессе взаимодействия хозяйственно-экономических и социального элементов возникает особая разновидность систем – социально-экономическая система (СЭС). Социально-экономическая система (СЭС) – одна из основополагающих подсистем общества, имеющая диалектический характер. Каждая социально-экономическая система имеет свою особую сущность и структуру. Существует ряд специфических подходов к анализу сущности социально-экономической системы, которая прежде всего является сложной структурой взаимодействующих элементов. Социально-экономическая система – это органически целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих ее элементов, образующих определенную целостную экономическую структуру общества. Она характеризуется единством экономических отношений, складывающихся по поводу владения, использования, распоряжения, производства, распределения, обмена и потребления ограниченных экономических благ. Система включает в себя комплекс методов регулирования экономики, своеобразие приемов ведения хозяйства и воздействия на элементы социально-экономической жизни, соответствующих уровню развития производительных сил и производственных отношений, в основе которых находится человек (общество). Структурно социально-экономическая система в определенной степени иерархична. Прежде всего, ее структуру характеризуют базовые составные части (ядра), определяемые как – природное (ядро), экономическое, социальное, духовное. Возможно декларировать общую тенденцию развития систем на макроуровне от природного к духовному. Однако взаимосвязи этих частей крайне сложны и движение по декларируемому направлению в значительной степени условно. Каждый из элементов диалектичен и имеет определенные векторы развития. В экономическом ядре, к примеру, это смена общественно-экономических формаций и типов экономики.

Рассматривая более низкий иерархический уровень социально-экономической системы мы также сталкиваемся с совокупностью элементов. В СЭС взаимодействуют такие элементы как: институты СЭС, производственные силы, социально-экономические отношения, ресурсы, общественное разделение труда и его комбинации, процесс труда и его моменты, производственные возможности, результаты, эффективность, каждый из которых имеет свою внутреннюю структуру.

Названные элементы целесообразно разделить на две группы, первая из которых объединяет конкретные материальные составные части системы, а вторая – элементы ее функционирования, которые можно определить и как атрибуты системы, имеющие, конечно, определенное материальное воплощение. Гово-

ря об элементах первой группы социально-экономической системы страны, мы имеем в виду элементы ее территориально-отраслевой структуры, которые в данном случае представляются институтами, субъектами СЭС. К ним, прежде всего относится само государство и политико-административные единицы системы подстранового уровня. Исходя из этого утверждения, мы можем констатировать существование множества социально-экономических систем, находящихся в иерархической соподчиненности: страна, экономический район, субъект федерации (регион), объединение (предприятие) или их группа и т.д. Отраслевой принцип как членения СЭС на элементы, так и выделения отдельных СЭС также имеет место. Отрасль хозяйства, понимаемая нами в данном случае как совокупность предприятий, инфраструктурных элементов и т.д., может считаться не только элементом СЭС страны, но и самостоятельной социально-экономической системой. Кроме того, к этой группе, вероятно, следует отнести и социальный социум (общество, человек, а также системы расселения), как материальный элемент системы.

Ко второй группе элементов СЭС, названных нами элементами функционирования, относим: экономические интересы, социально-экономические законы, экономические отношения, социально-экономические явления и тенденции, организационно-хозяйственные формы, конкретные хозяйственные связи, мировые хозяйственные отношения, социально-экономическая деятельность людей, потребности, стимулы, мотивы и цели.

Применительно к социально-экономическим системам и отдельным ее составляющим частям и ипостасям не только допустимо, но и целесообразно обратить пристальное внимание на территориальную форму (территориальный способ) их существования. Все исследуемые объекты и процессы в СЭС имеют тот или иной территориальный характер, территориальное воплощение, а, следовательно, являются территориальными. Объективность территориального характера социально-экономических систем делает спорным вопрос о целесообразности использования понятия «территориальная социально-экономическая система».

Рассуждения подводят к мысли о том, что объекты исследования – субъекты (регионы) Российской Федерации представляют собой территориальные социально-экономические системы. Думается, что это понятие, применяемое именно по отношению к региону, практически идентично понятию «региональная социально-экономическая система». Следовательно, основные объекты исследования – регионы различного ранга и, прежде всего, субъекты Российской Федерации, предстают в виде социально-экономических территориальных систем (СЭТС), которые определяются также термином - региональные социально-экономические системы.

Совокупность различных региональных СЭС в составе единой территориальной системы страны образуют региональную структуру, звенья которой отличаются масштабами, административно-политическим статусом, характером и уровнем социально-экономического развития. Таким образом, региональная социально-экономическая система является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом и особыми формами воспроизводства, а также специфическими особенностями протекания экономических и социальных процессов. Экономический комплекс региона обладает многими чертами государственной макроэкономической системы, но при этом проблемы региона часто являются специфичными и не являются унифицированным зеркальным отражением

проблем общегосударственных. Вследствие существования огромных различий между российскими регионами, региональные СЭС часто уникальны и эффективность их функционирования зависит от структурной, инвестиционной, социальной, финансовой, внешнеэкономической, природоохранной региональных политик. Их сбалансированность – необходимое условие комплексного пропорционального развития региональной экономики. Отсюда вытекает потребность создания многоуровневых региональных экономических стратегий, находящихся и функционирующих в диалектическом единстве.

1.3. Концептуальные положения формирования регионального стратегического планирования и регулирования

Социально-экономические региональные системы (в конкретном случае – российские регионы) – целостные территориальные образования, обладающие определенной устойчивостью и многими специфическими (или уникальными) чертами. Для осуществления каких-либо действий в системе необходимо выполнение ряда важнейших условий, среди которых:

- сохранение целостности системы на протяжении всех циклов преобразований;
- обеспечение устойчивости перехода во времени из одного динамически равновесного состояния в другое (эволюционным, плановым или скачкообразным путем) по градиенту целенаправленных преобразований соответствующего уровня внутреннего строения.

Процесс организации и самоорганизации систем характеризуется общностью и разветвленностью ее структур при наличии вертикальных и горизонтальных, гибких связей. Согласно концепциям общей философии, движение внутренних структур, элементов систем осуществляется по спиралевидным траекториям, что определяется градиентами целенаправленного развития. Данные рассуждения приводят к мысли об объективной необходимости, более того, неизбежности определенного внешнего воздействия на любые системы. Следовательно, если речь идет об антропогенных системах и, в частности, о региональных социально-экономических системах, мы вправе говорить об объективной необходимости, неизбежности внешнего, целенаправленного воздействия на них. К конкретным формам подобного воздействия следует отнести создание региональных программ и стратегий, региональное планирование и регулирование. Причем, речь, конечно, идет о государственном, административном воздействии на процессы развития и функционирования региональных экономических структур.

Государство можно определить как общественно-политический феномен, который с момента возникновения, в силу своего предназначения как института, призванного выражать и реализовывать всеобщую волю населения и его интересы, выполняет ряд социальных и экономических функций. Подобные функции осуществлялись и осуществляются любым государством, в условиях любой общественно-экономической формации. В любом обществе государство призвано выражать и защищать совокупные интересы всех членов общества, что возможно путем его определенного воздействия, в том числе, на экономическую (базисную) сферу.

Экономическая роль государства существовала даже на первом этапе буржуазного предпринимательства в условиях господства таких хозяйственных

укладов как мануфактурное производство и капитализм свободной конкуренции. На начальном этапе, в позднефеодальном государстве буржуазное предпринимательство было, в принципе, свободно от всех форм внеэкономического принуждения. Смыслом его, в условиях господства формулы *laissez-faire* (свободная конкуренция) была реализация собственных интересов предпринимателя. Такое положение господствовало до середины 19 века. Однако классическая экономическая теория допускала некоторое участие государственных структур в экономической жизни. США на всех этапах своего развития, всегда использовали государственные рычаги для регулирования экономики, что находило выражение в лицензировании, регламентации деятельности экономических институтов, существовании общественных фондов регулирования и правительственных дотаций, предоставлении различных привилегий. В дальнейшем ряд крупнейших экономистов заявляли о необходимости определенного вмешательства государства в рыночную экономику, подчеркивая, что свободная конкуренция не может существовать в чистом виде. В рамках неоклассической теории, А.Маршалл, рассуждая о принципах экономического равновесия капиталистической экономической системы, приходит к выводу о необходимости элементов государственного регулирования экономики.

Другие качественные формы приобрело государственное планирование-регулирование экономического и социального развития в советское время. Вопросы планирования социалистической экономики, в том числе и его региональными аспектами занимались многие видные ученые.

В Советском Союзе существовало, как известно, директивное планирование. План имел силу закона и становился обязательным для всех звеньев народного хозяйства: предприятий, отраслей, регионов. В этот период можно говорить о максимальном, невиданном в условиях рынка, уровне вмешательства государства в экономику, об ограничении свободы экономической деятельности и инициативы в процессе выбора решений. Функции государства заключались в планировании материальных пропорций и потоков, распределении материальных ресурсов, административном управлении производством и потреблением. В директивном плане определяющую роль играли взаимоувязанные, централизованные директивные задания предприятиям на различные сроки (5 лет). В рамках плана осуществлялось обеспечение централизованным снабжением материальными (частично трудовыми и финансовыми) ресурсами и сбытом.

План, который подготавливался Госпланом СССР, был скорее планом не столько экономическим, сколько производственно-техническим. Планировался объем производства и распределение натуральной продукции. План, как правило, строился исходя из имевшихся производственных показателей, что требовало хороших технических знаний, сопряженности отдельных отраслей и их загрузки. Общеэкономические показатели не являлись объектами планирования, Они были вторичными, придавая плану экономическую направленность. Макроэкономические показатели складывались и выступали следствием производственного и технологического планирования, натуральных показателей. В соответствие с производственным планом разрабатывался план распределения продукции, служивший основой установления хозяйственных связей. Существовала четкая, иногда жесткая связь по линии поставщик – потребитель. Планирование осуществлялось с помощью технических нормативов и материальных балансов, в то время как стоимостные и финансовые балансы существовали в качестве дополнения. Подобное планирование не могло отвечать объективным требованиям усложнения экономики и стимулировало дефицит.

Государственное планирование, сложившееся в СССР в 20-е годы, в период НЭПа, сначала развивалось с широким использованием товарно-денежных отношений и только в ходе индустриализации и коллективизации – в начале 30-х годов – превратилось в адресное, всеобъемлющее, директивное. Контрольные цифры, утверждаемые высшими партийными и правительственными структурами СССР, служили основой проекта директив и определяли цели и основные направления в развитии экономики. В соответствии с общим характером планового экономического развития в советское время существовала определенная региональная экономическая политика, которая находила свое конкретное воплощение, в том числе, и в региональных программах.

Региональные программы являются инструментом государственного управления экономическим развитием, используемый как в плановой, так и в рыночной экономике. Важный вклад в исследование проблем, связанных с формированием и реализацией региональных целевых программ развития, внесли ученые А. Вебер, У. Изард, В. Кристаллер, В. Леонтьев, А. Леш, В. Н. Лексин, Г. Мюрдаль, Ю. М. Павлов, И. Тюнен. Л. А. Черкасова, Г. А. Шпилько. Причем в России первые публикации, посвященные отдельным теоретическим и методологическим вопросам регионального программирования, появились в 70-80 – е годы XX в. Заметим, что региональные программы в условиях господства общественного характера собственности на средства производства, конечно, имеет свою специфику. В программах, в определенной мере, была заложена не только региональная экономическая и социальная стратегия как таковая, но и механизмы ее реализации. В науке и практике широко применялся термин – целевая комплексная народнохозяйственная программа, под которой понимался директивный и адресный документ, представляющий собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических, производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других заданий и мероприятий, направленных на решение народнохозяйственной проблемы наиболее эффективными путями и в установленные сроки. Такие программы разрабатывались чаще всего для конкретных регионов страны, то есть по своей сути часть из них являлись региональными.

Существование в плановой экономике одного собственника средств производства – государства – превращает народное хозяйство в «единую фабрику», а управление производством на ней – одной из главных функций государства. Исходя из того, что развитие производства осуществляется, в конечном счете, в интересах роста благосостояния страны, то данная функция является средством, обеспечивающим выполнение государством основной социальной функции – повышение уровня жизни населения. Однако, на деле превалирует производственный аспект деятельности государства, а производственное развитие превращается в самоцель.

Государство, управляющее единой экономикой, обуславливает характер региональной политики. Она диктуется интересами организации производства. В подобных условиях речь идет, по сути дела, не столько о региональной политике, сколько об учете пространственного аспекта организации производства. Таким образом, региональная политика сводится к размещению производительных сил. Вопросы же благосостояния населения оказываются вторичными. В плановой экономике это объясняется тем, что единство работодателя (а значит, единая политика заработной платы в масштабах страны) ведет к нивелированию межрегиональной дифференциации доходов населения, а проблема занято-

сти практически отсутствует. Это позволяет рассматривать страну под социально-экономическим углом зрения «точно», как единый территориальный монолит, а не как совокупность регионов.

Такой характер региональной политики предопределяет цели региональных программ как одного из инструментов ее реализации. Они, за немногими исключениями, носят производственно-технологический характер. Обычно это заключается в расширении источников поступления ресурсов (сырьевых, энергетических и т.п.) в народнохозяйственный комплекс путем освоения новой территории. Конечные результаты обычно и формулируются в терминах объемов выпуска ресурсов, а цель программы считалась выполненной при достижении намеченных объемов. Определяющими при этом являются экономические интересы страны в целом, что ведет к примату народнохозяйственных интересов над региональными (последние могли вообще не приниматься во внимание).

Экономически активное население региона рассматривается как один из видов ресурсов, необходимых для реализации программ («трудовые ресурсы»). В результате реализации программы, если и оказывается положительное влияние на социальное развитие региона, то оно, скорее, является побочным эффектом решения производственных задач. Социальные аспекты региональных программ (повышенные заработки) служат для привлечения в регион трудовых ресурсов, что необходимо для производственных показателей.

Плановая экономика представляет собой полностью иерархизированную систему. Через цепочку иерархических связей государство может проводить свою волю путем непосредственных административных воздействий на любое звено народного хозяйства. Главным фактором, обеспечивающим единство системы, являются вертикальные связи, тогда как горизонтальные носят второстепенный характер и в значительной мере устанавливаются под воздействием органов управления. В такой системе программы служат средством разрешения противоречия между относительной стабильностью отраслевой и территориально-административной иерархий и динамичностью проблем, возникающих в процессе развития, которые «не признают» отраслевых и территориальных границ.

Различие региональных программ от общенациональных в плановой экономике заключается лишь в том, что основная часть деятельности по решению проблем локализуется на некоторой ограниченной территории, но сами они по своей сути – проблема единого народного хозяйства, но не региона. Следовательно, такая проблема требует для своего решения согласованных усилий различных (в том числе и по уровням иерархии) подсистем народного хозяйства. Решить ее невозможно с помощью какого-либо отраслевого или территориального органа управления, даже если последний охватывает ареал действия программы.

Данное противоречие может быть устранено путем формирования системы, предназначенной для решения проблемы. Система формируется посредством вычленения в народнохозяйственной иерархии необходимых для этого подсистем и элементов и установления горизонтальных связей, обеспечивающих их взаимодействие в процессе решения проблемы. Единство данной системе придает создание новой иерархии (при сохранении существующей) – создание органа управления программой с подчинением ему выделенных подсистем и элементов в вопросах, связанных с решением данной проблемы. Но для практики типичным был иной путь - управлять программой может высший плановый орган, изначально обладающий необходимыми полномочиями. В теоретических

работах программы по данному признаку относят соответственно к классу «управленческих» или «плановых».

Разработка региональных программ предполагает определение комплекса мероприятий, обеспечивающий решение проблем и сроки их выполнения. При этом мероприятия привязываются к конкретным исполнителям, т.е. проектирование процесса решения проблемы осуществляется одновременно и во взаимосвязи с синтезом целереализующей системы.

Главное содержание региональных программ в плановой экономике состоит в создании некоторой производственной системы, функционирование которой сделает возможным достижение искомой цели. Комплекс мероприятий можно разделить на группу основных и обеспечивающих. К последним отнесем мероприятия, результаты которых хотя непосредственно и не вносят вклад в достижение цели, но необходимы для реализации основных или способствуют более эффективному их выполнению (например, развитие инфраструктуры, формирование промышленной базы строительства, мероприятия социального характера).

Процесс реализации региональных программ может отличаться от предусмотренного. Это, как правило, является следствием некоторой неопределенности программы, которая связывается со случайными сбоями в процессе составления программы, влияющими на сроки выполнения мероприятий. При динамической сбалансированности программы и неукоснительном следовании управленческим воздействиям выполнение ее детерминировано ходом конкретных мероприятий. Таким образом, функционирование социалистической плановой экономики напрямую связано с разработкой и реализацией, в рамках экономической стратегии, общегосударственных программ, которые имеют конкретное территориальное воплощение в программах региональных.

По мере смены в России парадигмы экономического развития, подвергались трансформации общие и частные принципы государственного влияния на социально-экономические процессы и явления. В.М.Юрьев и Е.Э.Смолина дают определение современного государственного регулирования экономики как воздействия государства на деятельность хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру в целях обеспечения нормальных условий функционирования рыночного механизма. Процесс включает в себя процедуру разработки экономической политики, обоснование ее положений, выбор средств и методов ее проведения. В условиях господства транзитарной экономики появились, сформировались и продолжают развиваться новые подходы к выработке и воплощению в жизнь региональной экономической политики, а также принципы государственного регулирования экономического и социального развития регионов. В науке сложилось понимание структуры региональной политики, основными элементами которой являются ее субъекты направления и типы. В данном случае важен подход к выделению субъектов региональной политики как организационных структур, которые уполномочены или стремятся проводить политику в отношении регионов. Ключевое место среди них занимают государственные органы власти и управления. Проводимая ими региональная политика может быть названа государственной. Такую политику могут проводить органы власти и управления как федерального, так и регионального уровня.

Сущность федеральной региональной политики заключается в различном отношении к различным регионам. А наиболее общая цель – частичное перераспределение средств между регионами, оптимизация территориальной структуры общества.

В ходе реформирования рыночных отношений, России удалось добиться определенных успехов в строительстве новой системы экономических отношений между Центром и регионами. Однако преждевременно говорить о существовании региональной экономической политики в том виде, в каком она существует во многих зарубежных странах. При этом многие эксперты считают, что роль федеральных властей в экономическом развитии регионов должна быть более значимой. Прокладывая собственные пути решения этих задач, Россия, в определенной мере, опирается на мировой опыт выработки региональных экономических политик и их реализации.

Обобщение имеющихся определений понятия «региональная политика», позволяет сказать, что – это действия центральных органов власти, целью которых является избирательное воздействие на социально-экономическое развитие отдельных территорий. Граница между региональной и отраслевой политикой не всегда четко выражена, так как не существует общепринятых принципов отнесения тех или иных действий центра к той или иной сфере. Так поддержка какой-либо отрасли может осуществляться и ради ее собственного развития, и для решения комплекса региональных проблем.

Граница между региональной и отраслевой политикой в разных странах проводится неодинаково. Создание транспортной и социальной инфраструктуры – традиционный элемент региональной экономической политики, но в Великобритании, Бельгии, Швеции или Финляндии подобные проекты относят к политике общенациональной. В других странах, в отличие от России, в рамках региональной экономической политики не рассматриваются межбюджетные отношения. К этой политике обычно относятся меры по стимулированию социально-экономического развития территорий, связанные с созданием за счет центральных бюджетов разных видов инфраструктуры, либо особых условий для предпринимательской и инвестиционной деятельности в конкретных регионах. Инструментом региональной экономической политики считают передачу средств не просто в нижестоящие бюджеты, а конкретным организациям, предприятиям, домашним хозяйствам. За рубежом, из-за различий между целями межбюджетных отношений и региональной экономической политики эти две составляющие экономических взаимоотношений центра и регионов находятся, как правило, в ведении разных министерств. Межбюджетные отношения – прерогатива национальных министерств финансов, в то время как региональная экономическая политика – министерств экономики и специальных министерств по региональным вопросам. Характер региональной экономической политики в различных странах в определенной степени зависят от типа государственного устройства. В федерациях власти регионов привлекаются к разработке и реализации экономической политики более активно. Это осуществляется в совместном с федеральными институтами власти финансировании тех или иных расходов, в принятии решений, касающихся выбора поддерживаемых территорий и используемых для этого инструментов. А в государствах унитарных доминируют централизованные подходы. Наблюдаемые процессы централизации региональной политики (например, в Германии) вполне объяснимы, так как при высокой степени децентрализации сложнее скоординировать усилия властей разных уровней.

Региональная экономическая политика различается по странам, но цели ее достаточно унифицированы и универсальны. К их числу относят:

- выравнивание региональных диспропорций для достижения экономической эффективности, политической и социальной стабильности;

- влияние на демографические показатели и экономическую активность населения;
- развитие сырьевой периферии;
- улучшение использования ресурсов путем снижения безработицы и неэффективной занятости в ходе повышения предпринимательской активности и развития современных отраслей.

Центральная власть выбирает между выравниванием межрегиональных диспропорций и достижением общеэкономических целей. При этом цели и масштабы региональной политики различаются как по странам, так и по временным периодам в рамках одних и тех же стран.

Анализ зарубежного опыта региональной политики с точки зрения ее эффективности, позволяет сделать вывод о сложности вопроса выбора критериев оценки. Крайне трудно оценить влияние региональной политики на общие темпы экономического роста в стране. Именно поэтому в качестве результата региональной политики обычно выступает такой показатель, как уменьшение разрывов в уровнях социально-экономического развития регионов. Эта цель и является основной, особенно в промышленно развитых странах.

При оценке результатов региональной политики необходимо учитывать два других обстоятельства. Во-первых, эта политика, осуществляемая в условиях рыночной экономики, ограничивает вмешательство государства, которое может происходить только в той мере, в какой оно не препятствует нормальному функционированию рынка. Во-вторых, оценка результатов политики всегда в достаточной степени субъективна. Последнее обстоятельство вытекает из того, что на развитие региона всегда воздействует целый комплекс факторов, среди которых, помимо региональной политики: общеэкономическая политика, изменения в размещении отраслей под влиянием научно-технического прогресса, меняющийся спрос на разные виды продукции и т.д. Региональную политику принято считать успешной, если темпы роста показателей в поддерживаемых регионах выше средних по стране, а такие показатели как безработица – ниже средних. Однако следует признать, что, применительно к большинству зарубежных стран, можно говорить об отсутствии абсолютной эффективности региональных политик при наличии определенных позитивных изменений в экономике проблемных регионов.

В России постепенно создаются теоретико-методологические принципы и функциональная система государственного регулирования экономического и социального развития. В этом процессе страна опирается на свой собственный, пусть небогатый, опыт, частично экстраполируя на себя и опыт зарубежных стран. Неразрывно и взаимопроникающе связаны между собой отраслевое и территориальное регулирование, причем последнее представлено, прежде всего, государственным регулированием экономического и социального развития регионов. Выработка стратегии данного регулирования представляет собой важнейшую задачу, стоящую и перед исследователями, и перед практиками.

Экономическая наука повсеместно использует понятия – «регулирование экономического развития», «региональная политика», «региональная программа», однако, как правило, не проводится анализ соподчиненности и взаимопроникновения этих понятий. На этот вопрос представляется следующим образом. Принцип государственного регулирования находит воплощение в определенной региональной политике, региональных программах, конкретных шагах государственных органов управления по воздействию на региональную социально-экономическую ситуацию. Названные действия - реальные

явления социально-экономической и политической жизни страны, которые можно воспринимать и как научно-теоретические понятия, находящиеся друг с другом в логической взаимосвязи и диалектическом взаимодействии. Принцип регионального регулирования экономики «поглощает» (включает в себя) и, одновременно порождает само понятие – «государственная региональная политика». В ее «недрах» зарождаются и региональные программы, и планы конкретных государственных шагов по воздействию на социально-экономическую сферу регионов. Их можно определить в качестве атрибутов, ипостасей региональной политики.

В рамках своего исследования мы делаем акцент на:

- определении и обосновании основных задач и приоритетов региональной политики;
- рассмотрении теоретических принципов, проблем и стратегии государственного регулирования экономического развития регионов;
- выявлении смысла и механизмов регулирования регионального развития;
- осмыслении специфики региональных программ в условиях рыночной экономики.

В условиях современных российских региональных коллизий, системное видение региональных проблем и ситуаций, обеспечение их объективных оценок является необходимым условием, предпосылкой стабильного развития общества. Объективный анализ реальной ситуации и хода экономических реформ в регионах необходим тем, кто должен проводить государственную или местную региональную политику. В группу этих субъектов входят: Президент РФ, Совет Федерации и Государственная Дума, Правительство России, Совет Безопасности, а также, на субфедеральном и местном уровнях, речь идет о высших руководителях региональных исполнительных структур, руководителях и специалистах отдельных функциональных подразделений и служб, депутатском корпусе, руководителях и специалистах информационно-аналитических служб.

Представляется целесообразным пересмотр системы оценок региональных ситуаций, для которого существуют, по меньшей мере, четыре повода. Во-первых, при директивном руководстве практически не ощущалось потребности в объективных оценках региональных ситуаций и в развернутых обоснованиях принимаемых решений с позиций региональных интересов. Во-вторых, с последовательным обретением регионами самостоятельности, сформировалась принципиально новая – собственно региональная – сфера интересов, действий и ответственности. В-третьих, в условиях перехода к паритетным межрегиональным и внутрирегиональным отношениям требуется принципиально новый уровень доказательности, убедительности и системности оценок и обоснований. В-четвертых, требуется открытость и доступность представления информации.

Проблема функционирования информационного поля региональной политики осложняется спецификой региональных процессов в условиях транзитной экономики.

Информационный базис для определения направлений региональной политики может быть укреплен, если:

- будет работать система учета, способствующая формированию представлений о собственном потенциале территорий и региональных задачах (интересах, целях) его развития;

– в законах окончательно закрепятся норы, определяющие возможность проведения собственной региональной политики, основанной на интересах и целях;

– полностью реализовываться права органов исполнительной власти на безвозмездное получение от предприятий, учреждений и организаций, расположенных на соответствующей территории, сведений, необходимых для анализа ее социально-экономического развития.

Анализ оценок региональных проблем и обоснование региональной политики должны, выстраиваться на основе таких показателей и характеристик, которые позволили бы оценить последствия реформационных действий с позиции региональных интересов и целей региональной политики. Наряду с региональными интересами (которые будут подробно рассмотрены в следующей главе работы), важным критерием оценки хода реформационных и обоснования принимаемых решений являются цели регионального развития. В основу кладется четкий критерий – отвечает ли принимаемое в рамках региональной политики решение общерегиональным целям. Цель следует понимать, как конкретизацию региональных интересов в форме, доступной для системы регионального управления процессом их реализации. Цели служат основой для предписывания конкретных действий, которые можно адресно кому-либо поручить, то есть формулы целей – это формулы не принципиальных решений, а именно конкретных действий. Однако следует разделять цели «спускаемые сверху» хозяйственным субъектам и бюджетным организациям, действующим на территории региона, и собственно целями регионального развития, которые могут иметь различную направленность и, в отдельных случаях, первые могут противоречить вторым.

Важнейшим моментом всего целеполагания в региональном развитии должно стать четкое дифференцирование, ранжирование его целей по принципу их важности, очередности, характера механизма их действия. Предлагается выделить пять основных групп целей регионального развития, которые назывались нами выше: 1) стратегически-действенного характера 2) стратегически-стабилизационного плана (сохранение и поддержание сложившейся ситуации, эволюционные преобразования в хозяйственной сфере и т.д.); 3) аналогично применительно к отдельным отраслям регионального ведения (здравоохранение, жилищное строительство и т.д.); 4) среднесрочного отраслевого и функционального свойства (коммерциализация социальной сферы, создание региональной службы занятости и т.д.); 5) тактические (конкретные задания по развитию отдельных служб, систем регионального хозяйства, объектов и т.д.). Однако нам представляется, что выделенные группы целей логически сложно объединить в единую систему. Смешиваются принципы их выделения, поскольку группы целей имеют отношение к этапам развития (первая и вторая), отраслям хозяйства (третья), срокам решения проблем (четвертая), конкретным институциональным структурам (пятая). Так цели стратегически-действенного и стратегически-стабилизационного плана, по-видимому, должны представлять собой единую группу, поскольку выведение региона из депрессивного состояния, стабилизация развития, как и экономический «рывок» вперед определяются единой, но многоуровневой целью – ускоренного комплексного экономического развития региона.

Целесообразным является выделение трех базовых групп целей, каждая из которых структурно охватывает региональную социально-экономическую систе-

му определенного ранга – региональную, отраслевую, субъектно-хозяйственную (конкретный субъект хозяйственной деятельности, например, предприятие). В каждой группе возможно появление уровней, выделяемых в зависимости и в соответствии с конкретными задачами. Кроме того, может быть определена система субцелей (подцелей), зависящих от характера и путей реализации целей.

Обосновать данную точку зрения можно конкретным примером подходов к выделению целей региональной политики, определяющих стратегию развития региона.

1) Цели ускоренного комплексного развития региональной социально-экономической системы. Они делятся на уровни в зависимости от конкретных задач – стабилизация развития, выход из депрессивного состояния, опережающее развитие и т.д. Подцели (способы реализации целей) функционального свойства – приватизация, деприватизация, внешнеэкономическая деятельность, коммерциализация социальной сферы, создание региональной службы занятости и т.д.

2) Цели развития отдельных хозяйственно-социальных отраслей региона (отраслевые региональные социально-экономические системы). В них также выделяется система уровней и подцелей.

3) Цели развития социально-экономической системы в рамках отдельных организаций, предприятий и т.д. Также возможно выделение уровней и подцелей.

Следует заметить, что определенная сложность целеполагания в при реализации региональной политики заключается в адекватном выявлении в каждом действии его элементов, предпосылок, ограничений и последствий, которые непосредственно затрагивают региональные интересы. Среди таких действий отметим земельную и налоговую реформы, реформу собственности и другие.

Такая региональная политика также должна охватывать многообразные сферы экономических отношений: отношения собственности; финансово-кредитную, налогово-бюджетную системы; организационно-управленческие, производственно-экономические, аграрные отношения; недропользование; социальные и этнические процессы; законодательство. В рамках политики определяются также: характер связей между вышеназванными ее направлениями по вертикали и горизонтали, меры и действия региональных властей по регулированию экономических процессов на территории региона, в системе межрегионального взаимодействия и связей с федеральным Центром.

Подобные отношения должны осуществляться в рамках конституционно-правовых норм и строиться на следующих принципах:

- реальное равенство всех субъектов Федерации в отношениях с Центром и между собой;
- однотипность условий (правовых, налоговых, имущественных) и возможностей (организационных, инфраструктурных) деятельности каждого регионального субъекта;
- учет особенностей территориальной специализации каждого региона в зависимости от природных ресурсов, климатических, транспортных, кадровых и иных условий;
- самостоятельность в мерах и действиях регионов по обеспечению полной или максимально возможной самодостаточности финансово-бюджетных ресурсов и их целевого использования;
- взаимодействие по расширению сотрудничества между регионами в целях укрупнения общего товарного рынка, технологического и информационного пространства;

- согласование действий по взаимопомощи регионов в освоении природных ресурсов, решении экологических проблем, занятости, социально-этнических задач;
- справедливость в разрешении споров и противоречий между субъектами Федерации, возникающих по различным вопросам;
- ответственность руководителей региональных органов власти за принятые или своевременно не принятые решения и действия;
- неангажированность региональных субъектов власти в распределении бюджетных и внебюджетных средств, в поддержке частного сектора, в борьбе с преступностью и коррупцией в региональных и местных органах власти.

Система этих принципов определяет выбор методов реализации региональной политики. Среди этих методов следует отметить: системное прогнозирование; постановка реальных среднесрочных целевых задач ступенчатого решения долгосрочных; инициативный поиск финансовых, технологических и интеллектуальных ресурсов; многофункциональное регулирования экономических и социальных процессов; координация целей и действий на всех уровнях отношений; действенный оперативный контроль.

При анализе теоретических основ государственной региональной экономической политики, необходимо отметить, что, несмотря на повышенный интерес к региональной проблематике, в вопросах определения принципов данной политики существует много не до конца выясненных вопросов. Часть их имеет непосредственное отношение к проблемным, дотационным регионам. Например, это возможность с помощью региональной политики стимулировать ускоренное (или опережающее) развитие экономически отсталых регионов. Отсюда вытекает вопрос об инструментах региональной политики, в наибольшей степени способствующей достижению ускоренного роста социально-экономической сферы регионов-реципиентов? Отвечать на поставленные вопросы следует, опираясь на соответствующие теории, мировой опыт, российскую практику последних полутора десятилетий.

Теории государственного регулирования экономического развития регионов должны давать ответ на два основных вопроса:

- какими должны быть цели и объекты региональной политики, другими словами – экономическое развитие каких регионов должно стимулироваться государством и зачем;
- какими должны быть методы стимулирования экономического развития выбранных регионов.

Изучению региональных теорий в России уделяется не так много внимания. Теории региональной политики формируют направления государственного регулирования экономического развития регионов, но сами они по большей части основываются на теориях экономического роста регионов.

Существуют два основных подхода к созданию теорий регионального роста. Первый – это применение к регионам моделей экономического роста, аналогичных моделям, разработанным для объяснения роста экономики страны в целом. Второй базируется на анализе поведения отдельных субъектов экономических отношений (в том числе предприятий, фирм), поскольку их деятельность определяет развитие регионов. Причины, по которым компании выбирают для своей деятельности тот или иной регион, рассматриваются теориями размещения.

В разных государствах приоритет отдавался различным направлениям региональной теории. Наиболее сильные научные школы сложились в Герма-

нии, Швеции, Великобритании, США, Франции. В Германии повышенное внимание уделялось теориям размещения (Й. Г. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, А. Предель, А. Леш, Р. Гоц и другие). Исследования проблем регионального роста (Х. Зиберт) и регулирования территориального развития (В. Кристаллер и А. Леш) в основном лишь продолжали развивать идеи представителей других национальных школ. В первой половине XX века теориями размещения активно занимались в Швеции в рамках стокгольмской школы экономической мысли (Т. Палландер, Г. Мюрдаль, Т. Хэгерstrand), которая сыграла значительную роль в развитии теорий как размещения, так и регулирования территориального развития.

Представители британской школы (Д. Смит, Х. Ричардсон, С. Деннисон, Э. Робинсон, Г. Камерон и ряд других ученых) исследовали практически все направления региональной теории. Значительный вклад в развитие теорий размещения внесли представители американской школы - Х. Хотеллинг, Р. Вернон, М. Сторпер, Р. Уолкер. Вместе с тем англо-саксонские исследования региональной проблематики не сформировали таких законченных научных концепций, как германские классические теории размещения. Французские экономисты и экономико-географы всегда проявляли повышенный интерес к социальным вопросам. В региональной теории наибольший вклад они внесли в развитие научных направлений, связанных урбанистикой – концепции «полюсов роста» и «осей развития» (Ф. Перру, Ж-Р. Будвиль, П. Потье).

Серьезные исследования в области региональной теории велись и отечественными экономистами и географами. Они, в основном, связаны с развитием западных идей. Значимыми следует признать, главным образом, работы представителей университетской районной школы экономической и социальной географии. Наибольший вклад в ее развитие внесли Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский, И. А. Витвер, Ю. Г. Саушкин.

Теории регионального роста, особенно бурно развивающиеся в странах Запада, тесно связаны с практической деятельностью государства и опираются на имеющиеся статистические данные. Выделяются две группы теорий регионального роста. Во-первых, неоклассические теории, основанные на производственной функции; во-вторых, теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейсианских, институциональных и экономико-географических моделей. В рамках неоклассической школы, первые исследования различий в региональных темпах роста основывались на теории, которая используется и для объяснения общенационального экономического роста. Законченная концепция основывается на производственной функции, в которой объем возможного производства в регионе ставится в зависимость от таких затрат как капитал, труд, земля, технические знания. Для учета географических особенностей региона в модель добавляются транспортные затраты и влияние особенностей социальной системы.

Многие неоклассические модели роста подразумевают тенденцию к выравниванию межрегиональных различий путем перемещения капитала из высококоразвитых регионов с пониженной прибыльностью инвестиций в менее развитые, отличающиеся большей доходностью капиталовложений. Исходя из модели, можно утверждать, что дифференциация в темпах роста региональных экономик определяется скоростью количественных изменений внутренних детерминантов развития, то есть увеличением предложения рабочей силы и ее квалификации, скоростью накопления капитала, чистотой технических инноваций. Также следует отметить, что межрегиональные диспропорции изменяются в зависимости от степени мобильности факторов производства на разных территориях.

Теории кумулятивного роста на примере целых стран показывают, как с помощью специализации и эффекта масштаба незначительное преимущество территории со временем может вырасти и быть приумножено. Распространение этого положения на регионы приводит к выводу о преимуществах определенных местностей, так называемых полюсов роста. При их ускоренном развитии, отставание слаборазвитых регионов может еще более углубиться.

В Российской Федерации целесообразно разделять меры по региональному экономическому регулированию на два типа. Во-первых, это меры, смягчающие отрицательные последствия деятельности стихийных рыночных сил, во-вторых, позволяющие улучшать региональную социально-экономическую ситуацию в долговременной перспективе. Следует отметить, что набор мер государственного регулирования регионального экономического развития не подчиняется единой теоретической концепции и различается по отдельным территориям в зависимости от характерных для них проблем. Меры по повышению привлекательности регионов для инвесторов можно разделить на две группы. 1. Привлечение инвестиций за счет улучшения свойств территории – совершенствования инфраструктуры, которая понимается в широком смысле как синтетический показатель условий хозяйствования в данном регионе. 2. Повышение инвестиционной привлекательности региона за счет предоставления инвесторам определенного набора льгот. Первый метод следует считать более предпочтительным, так как он дает стабильный и долгосрочный эффект. Налоговые льготы целесообразно использовать применительно к наиболее отсталым регионам, где создание инфраструктуры может потребовать непомерно больших затрат.

Говоря о смысле и механизмах государственного регулирования регионального экономического развития, его роли и масштабах, необходимо учитывать, что ряд принципиальных вопросов пока остаются без ответа. Среди подобных вопросов можно выделить следующие:

- могут ли сократиться диспропорции в уровне экономического развития территорий, если федеральные власти России не будут регулирование регионального развития;
- может ли региональная политика достигнуть такой цели как стимулирование ускоренного (по сравнению со средним по стране) экономического роста в наиболее отсталых, проблемных регионах;
- какие инструменты региональной политики в наибольшей степени могут способствовать достижению ускоренного роста в экономически отсталых регионах – налоговые льготы, инвестиции в инфраструктуру, методы бюджетного выравнивания.

Следует отметить, что: во-первых, передача средств в пользу слаборазвитых регионов, носящая благотворительный характер, вступает в противоречие с задачей повышения эффективности производства и ведет к потере регионом конкурентных позиций; во-вторых, перераспределение инвестиций из высоко-развитых в слаборазвитые регионы, вступает в противоречие с задачами обеспечения большей эффективности капиталовложений в производство. Понятно, что для ряда субъектов РФ образуется замкнутый круг противоречий, когда для получения инвестиций нужна эффективность и прибыльность производства, а для их возможного достижения (или даже для начала движения в этом направлении) нужны инвестиции.

Многие специалисты считают, что современная российская модель и содержание государственного управления региональным хозяйством обеспечива-

ют возможность применения экономических методов регулирования процессов регионального развития. Переход к реальному федерализму в России сопровождается тем, что каждый субъект Федерации становится экономической подсистемой с сильной взаимосвязанностью своих основных элементов. Заметно возрастает влияние доходов и платежеспособного спроса на региональное производство, потребление и инвестиции, развитие социальной сферы, а также влияние производства на доходы и занятость. Регион как рынок испытывает влияние внешних конкурирующих факторов, поскольку региональный обмен осуществляется на рыночной основе. Заметим, что укрупненные элементы и связи регионального экономического механизма в рыночной и плановой экономике в основном совпадают. Но в условиях рыночной экономики изменяется сила и сущность связей между элементами регионального механизма и внешней экономической средой – федеральными регулирующими системами, экономиками других регионов и мировыми рынками. Для внутренних и прямых межрегиональных связей типично их усиление, для связей с федеральными системами – ослабление и изменение качества связей.

Необходимость усиления властной вертикали не может не сказаться и на характере связей, в том числе экономических, по линии – федеральный центр – регионы. Экономическое воздействие на субъекты федерации может усиливаться, и это воздействие может носить не только позитивный характер, который в наших рассуждениях выступает в качестве аксиомы. Гипотетически можно предположить использование региона в качестве своего рода ресурса для пополнения федерального бюджета, при игнорировании региональных интересов. К тому же в условиях трансформации федерального устройства страны и тенденции укрупнения субъектов федерации, рассуждать о социально-экономическом будущем конкретного (особенно проблемного) региона достаточно сложно.

Двадцатый век оставил экономическое пространство нашей страны неоднородным, дезинтегрированным и, в определенной степени, деформированным. Именно поэтому, несмотря на возможность негативных явлений, перелом негативных тенденций и устойчивая прогрессивная эволюция экономического пространства могут осуществляться только под воздействием консолидированной политики государства. Это говорит о необходимости разработки стратегии регионального социально-экономического развития, которая по нашему мнению, должна охватывать четыре этапа. Эти этапы, применительно к разным регионам, могут в плане времени их прохождения перекрывать друг друга.

Первый этап – последовательное завершение переходного периода во всех регионах страны;

Второй этап – осуществление крупных программ, призванных привести к качественным позитивным изменениям во всех сферах функционирования региональной социально-экономической системы (регионального социально-экономического комплекса);

Третий этап – решение абсолютным большинством регионов основных социально-экономических проблем;

Четвертый этап – вход отдельных регионов и всего единого экономического пространства страны в фазу устойчивого развития.

При создании стратегии следует ориентироваться на использование преимуществ регионального многообразия и межрегиональной интеграции, гармонию интересов региональных социумов, реализацию принципа равных возможностей всех граждан страны, независимо от их места жительства. В настоящее

время в большом числе районов проходит (или должен проходить) первый этап реализации экономической стратегии. Его задачами являются ускоренное преодоление последствий экономического кризиса в регионах, завершение основных региональных институциональных преобразований, максимальное использование благоприятных факторов развития. Каждый из этапов требует различной интенсивности регулирования регионального развития. Г.Камероном были выделены три течения в общей теории регионального развития, каждое из которых объединяло - либо сторонников интенсивного регулирования (радикальные преобразователи), либо сторонников незначительного корректирования развития территорий (адаптеры), либо противников любого государственного воздействия на региональный рост (неинтервенционалисты). Думается, что на первом этапе осуществления региональной экономической стратегии, следует принять точку зрения радикальных преобразователей, особенно это актуально по отношению к депрессивным, проблемным регионам.

Можно сделать вывод о том, что широта исходных установок государственного вмешательства в региональное развитие очень велика: от признания благотельности активного государственного регулирования рыночной экономики в духе Кейнса, рузвельтовского «Нового курса» или доктрины КПРФ до полной либерализации экономики в духе Фридмана, Хайека или «российской партии экономической свободы». Только наиболее богатые и благополучные страны, с устоявшейся рыночной экономикой и развитым гражданским обществом в перспективе смогут постепенно отказаться от прямого вмешательства в деятельность свободных субъектов рынка, ограничиваясь косвенным регулированием (через систему налогов; антимонопольных, экологических и прочих ограничений; через законы о труде и государственно разрешенную деятельность профсоюзов и других общественных организаций и т.п.). Ни одно государство мира, как бы оно ни декларировало и не обеспечивало самостоятельность своих территориальных единиц, не может, да и не имеет права уйти от ответственности за территориальную целостность страны, от проблем недопущения экономических, этнических, экологических или иных региональных депрессий, от вопросов развития всех территорий государства как среды обитания и жизнеобеспечения людей.

Такая норма поведения каждого государства в относительно стабильной фазе его существования, превращается в приоритетную императивную государственную функцию в период кризисов и войн, коренных ломок общественно-экономических устоев. Именно в эти периоды государства подвергаются сильнейшим территориальным перенапряжениям, а неуправляемые территориально-дезинтеграционные процессы оборачиваются для народа неисчислимыми бедствиями. В то же время, применительно ко многим российским проблемным регионам, вопросы далеко не однозначны. Нестабильность их социально-экономической ситуации делает проблемной реализацию долгосрочной региональной стратегии подталкивает государственную власть к действиям в режиме чрезвычайных ситуаций. Это во многом вынужденная позиция, но именно она, временно приглушая внутри- и межрегиональные проблемы, вольно или невольно способствует их постоянному репродуцированию. Выход из данного «заколдованного круга» возможен только при сильной политической воле к упорядочению государственного регулирования территориального развития. Данное упорядочение, основанное на непротиворечивых представлениях о предмете, смысле и содержании государственного регулирования, даст толчок к созданию и реализации системы организационно-правовых механизмов, способных реаль-

но воздействовать на процессы территориального развития в интересах всей страны, ее регионов, ее народа.

К настоящему времени не только не создана концепция социально-экономического развития регионов разного типа, но и не разработана система механизмов регулирующего воздействия; не ясно и само действие конкретных механизмов в региональных условиях. Так, принято утверждать, что прямое администрирование, даже во благо региона, считается нецелесообразным в условиях рыночной экономики. Это касается, например, прямых трансфертов в регион. Но подобное воздействие может быть реализовано в виде государственного заказа крупнейшим предприятиям региона. Важность такой меры стабилизации трудно переоценить, особенно если речь идет о регионообразующих или градообразующих предприятиях. Сделать привлекательным для инвестиций регион, который, образно говоря «лежит на лопатках» крайне непросто и особенно это касается, естественно, частных инвесторов. Один из выходов из данной ситуации иногда лежит в плоскости субъективного отношения к региону со стороны политической и экономической элиты – так богатый и влиятельный губернатор вполне может «поднять» регион, в том числе и из соображений собственного престижа. Примеры тому имеются.

В то же время, даже простимулированные государством инвестиции могут не оказать положительного влияния на регион, если инвесторы будут рассматривать его только в качестве средства получения собственных доходов. Такое вполне возможно в эпоху нецивилизованного рынка. Следовательно, нужны работающие государственные механизмы для того, чтобы исключить чисто потребительский подход к территориям. Отсюда можно сделать вывод о том, что насущной необходимостью является выработка рациональных, не волюнтаристских принципов регионального развития, научно-практических подходов к его реализации.

Во второй половине двадцатого столетия укрепились идеи глобального и регионального развития, которые формулируются в понятиях социальных приоритетов, устойчивости и сбалансированности. На конференции МОТ в 1962 году говорилось о том, что всякая политика должна направляться на достижение благосостояния и развитие населения, на поощрение его стремления к социальному прогрессу. Позднее эти положения дополнились концепциями «устойчивого развития», которые были приняты и Россией.

Территориально-экономическое развитие можно представить в виде такого режима функционирования территориальных систем, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения. Причем, эта динамика должна быть обеспечена устойчивым, сбалансированным и взаимонерушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территорий. Трактуемое подобным образом «территориальное развитие», осознается как единственно приемлемая норма регионального бытия, отклонения от которой ведут к деградации, системным кризисам, депрессии.

Следует подчеркнуть важность таких качественных и количественных характеристик состояния региональных систем как устойчивость, сбалансированность и социальная ориентация.

Устойчивость – важнейший признак территориального развития, предполагающий длительность сохранения условий воспроизводства потенциала территории (его социальной, ресурсной, экологической, хозяйственной составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации. Параметры

устойчивости как сохраняющей общее направление развития, динамики выражаются соответствующими долгосрочными динамическими рядами фактических и прогнозных характеристик региональной системы.

Сбалансированность – это соблюдение особой для каждой региональной системы пропорции ранее указанных составляющих ее потенциала, обеспечивающей устойчивость и социальную ориентацию развития системы.

Социальная ориентация – это оценка влияния вектора и количественных параметров региональных ситуаций на уровень и качество жизни населения. Это особенно важно в условиях, когда все подчинено хозяйственному выживанию, а эксплуатация людей становится нормой.

В структурных особенностях государственной региональной политики, отражающейся на характере территориального развития, важное место занимают вопросы регулирования административно-территориального развития страны. Этот элемент региональной политики – прерогатива федеральных властей, участие в котором принимают и региональные образования.

В числе первых шагов избранного на первый срок президента В.В.Путина были меры по укреплению российской государственности – создание федеральных округов, а также пакет законов по укреплению вертикали государственной власти. В данной системе мероприятий была заложена и «региональная компонента», которая приобретает особую важность для России с ее огромными территориями, исключительным разнообразием условий и факторов развития регионов и невиданной в мире асимметрией такого развития, многонациональным и мультиконфессиональным составом населения. Очень важное значение приобретает выбор оптимального вектора преобразования федеративных отношений с переносом части функций государственного управления на межрегиональный уровень. Необходимая осторожность в отношении к региональным проблемам обусловлена тем, что опыт взаимоотношений Центра и регионов, накопленный за период реформ, был не всегда удачным. Регионализм занял свое место в политико-экономической жизни страны, а поскольку это был спонтанный прогресс, инициированный снизу, он приобрел искаженные и даже уродливые формы, развившиеся в «параде суверинитетов», в разрушении единого экономического пространства страны. Вина за отсутствие единого правового поля в трехуровневой системе федеральный центр – Субъекты Федерации – административные районы, лежала на федеральных органах власти и управления, добровольно подписавших в свое время значительное количество двусторонних договоров и соглашений (особенно с национальными республиками), многие положения изначально противоречили федеральному законодательству. В настоящее время региональные законы и уставы, республиканские конституции приведены в соответствие с федеральным законодательством.

По мере укрепления властной вертикали часть функций государственного управления постепенно передается на межрегиональный уровень. Межрегиональные ассоциации, занявшие свою нишу в экономической и политической жизни страны, формируют важнейшее поле межрайонного сотрудничества и интеграции – законодательное, инновационное, информационное. По мере возникновения вопросов совместного финансирования межрегиональных интеграционных проектов, возникает проблема баланса интересов субъектов Федерации, входящих в ассоциацию. Проблема баланса интересов российских регионов является важнейшей и ее решение лежит, в том числе, и в плоскости трансформации, реформирования сетки макрорайонирования страны и ее административного деления. Но не до конца продуманные действия в этой сфере могут иметь

крайне отрицательные последствия. Думается, что вполне целесообразно формирование новой, более дробной структуры макрорегионов, построенной на принципах экономического единства входящих в них субъектов Федерации и наличия общих проблем. Так на территории Сибири, в рамках государственного регулирования регионального развития, на месте двух крупных экономических районов (Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского), может быть образовано четыре (Северо-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Забайкальский). Подобное членение вполне оправдано с макроэкономической точки зрения, так как способствует определению и рациональному использованию места таких территориальных образований во внутригосударственном (и межгосударственном) разделении труда.

Обсуждаемая в обществе проблема трансформации административного деления страны выглядит не столь однозначно, поскольку непосредственно затрагивает всю систему существования общества в рамках регионального политико-административного образования. Конечно, существовавшая до недавнего времени федеративная структура государства и связанная с ней система административно-территориального деления страны и сложна, и громоздка, и малоэффективна. Чего стоит так называемый «матрешечный» принцип вхождения одного субъекта Федерации в другой (например, автономные округа внутри краев). Это касается не только малых, «декоративных» автономных округов, таких как Агинский Бурятский, Усть-Ордынский Бурятский, Коми-Пермяцкий, но и обширных по площади Таймырского или Эвенкийского округов. В данном случае их «вливание» в более жизнеспособные регионы вполне целесообразно и должно пройти безболезненно. Автоматическое же слияние в один субъект достаточно равноценных или сравнимых по площади, величине населения, хозяйственному и историко-культурному потенциалу, регионов может иметь и негативные последствия. Вопрос состоит не столько в ломке политико-административных структур и нарушении регионального экономического пространства, сколько в психологическом неприятии населением регионов с определенными (часто вековыми) традициями своей второстепенности. Мы считаем, что не следует форсировать «перекройку» границ, какими бы благими намерениями это не объяснялось. В то же время, не вызывает возражения возможность создания единых органов управления, координации и контроля на крупных территориях России (в федеральных округах), которые учитывали бы как федеральные, так и региональные интересы. Подобным исполнительным органам возможно делегировать часть функций государственного управления на крупной территории при решении конкретных задач.

В структурном развитии мировой экономики прослеживается тенденция усиления взаимодействия механизмов рыночного саморегулирования. На нынешнем этапе российских реформ этот процесс имеет тенденцию к усилению. Важным современным направлением в государственном регулировании территориального развития страны является разработка и реализация региональных программ.

Анализ сущности региональных программ позволяет заявить, что наряду с приватизацией собственности, либерализацией цен, использованием рыночных механизмов, активно применяются административно-правовые инструменты регулирования экономики – общегосударственный бюджет (финансовый план), федеральные программы (национальные проекты), правительственные решения по поддержке производственных, научно-технических, экологических и других проектов, системы государственного заказа (контрактов) и государ-

ственного кредита, а также региональные и муниципальные программы. Региональное целевое программирование является инструментом прямого государственного воздействия на рыночную экономику той или иной территории, обеспечивая сочетание принципов саморегулирования и целенаправленности в ее развитии. Программно-целевой метод хозяйственного и территориального управления – одно из важных средств активного влияния государства на социально-экономический комплекс «проблемных» регионов – депрессивных, слабо развитых, осваиваемых, а также и промышленно развитых. Это позволяет решать как текущие так и стратегические задачи..

Системное и комплексное планирование регионального развития проводится в двух направлениях – общетерриториальном и программно-территориальном. Последнее направление и является основой для регионального планирования. Такие черты программирования, как приоритет национальных интересов, целенаправленность, комплексность, адресность присущи и плану, и программе. План – это общая программа, а программа – детализированный план, отвечающий на вопрос не только, что делать, но и как делать, в какие сроки, в какой последовательности и т.д. Региональные программы и планы (прогнозы) базируются на одних и тех же предпрограммных, предплановых разработках. Региональная программа должна фокусироваться на решении ограниченного числа проблем или одной из них, а не всех основных задач экономического и социального развития территории, как это делается в плане (прогнозе). Именно этому должны быть подчинены все структурные элементы программы.

Целевые региональные программы являют собой, пожалуй, наиболее полное воплощение стратегии регионально экономического и социального развития. Особое внимание к созданию таких программ крайне важно, так как некоторые современные черты программного регулирования делают его недостаточно эффективным и достаточно далеким от смысла и принципов государственного регулирования территориального развития. К таким чертам следует отнести хаотичность, заведомую необеспеченность ресурсами и недостаточную обоснованность. Также многие региональные программы разрабатываются регионами за счет своих средств, при этом администрации заключают договоры с научными организациями, соответствующими по своему профилю разрабатываемым проблемам. Недостатком такого порядка является отсутствие четко зафиксированного механизма рассмотрения и согласования проектов программ, что приводит к снижению ответственности при рассмотрении проектов, затягиванию сроков и другим негативным последствиям. Также встает вопрос о соотношении и координации нескольких программ, одновременно реализуемых в регионе, о месте и роли региональной программы в увязке решаемых проблем.

Рыночная экономика предполагает, что государство избавлено от забот по управлению производством. Даже по отношению к государственному сектору оно выступает в роли владельца, а не управляющего, определяя, как правило, только общие направления его функционирования. Осуществляя регулирование экономики в условиях рынка, государство исходит не столько из производственно-технологических, сколько из социальных интересов (смягчение конфликта между экономической эффективностью и социальной справедливостью в пользу последней). Некоторые меры могут выглядеть как антисоциальные: например, симулирование деловой и инвестиционной активности с помощью ассигнований из государственного бюджета, приводящее к необходимости сокращения социальных программ. Однако цель таких мер – не защита интересов монополистического капитала (хотя в частных случаях это может иметь место), а главным

образом рост благосостояния, оцениваемый в первую очередь уровнями занятости и душевых доходов, которые возрастают вследствие оживления экономической деятельности. Это и проявляется в региональной политике. Такая ее направленность обуславливает обратную соподчиненность целей региональных программ, в сравнении с программами в плановой экономике. Главная цель имеет, как правило, социальный характер, тогда как производственное развитие региона становится предпосылкой и средством ее достижения.

В рыночной экономике материальное положение населения непосредственно зависит от характера хозяйственной деятельности в регионе. Это и вызвало в России значительную территориальную дифференциацию по уровню занятости и душевых доходов. Многообразие причин возникновения региональных проблем порождает и разнообразие видов региональных программ. Создание и осуществление региональных целевых программ развития особенно важно для экономически неблагополучных территорий, прежде всего проблемных, дотационных регионов. Общеизвестно, что для территорий, находящихся в состоянии депрессии, характерны разбалансированность воспроизводственного процесса и перманентный экономический спад. Именно для преодоления этих негативных тенденций необходимо использовать специальные меры регулятивного воздействия, направленные и на оживление экономической конъюнктуры в этих районах, и на сглаживание острых проблем во всех сферах общественной жизни. При этом действия региональных органов власти и управления должны осуществляться в системе, с применением административных и экономических методов регулирования регионального воспроизводственного процесса. Особенностью целевых программ является определение экономической и социальной целесообразности состава приоритетных направлений развития и очередности их реализации с учетом возможностей проведения (в т. ч. финансирования) программных мероприятий на федеральном, региональном и местном уровнях.

Принято выделять три базовых вида программ, значительно различающихся по содержанию. Первый – программы развития регионов, перманентно отстающих по уровню главных социально-экономических индикаторов от среднего по стране. Средством решения социальных проблем таких территорий является индустриализация или модернизация сельского хозяйства. Второй вид региональных программ – программы развития депрессивных регионов, то есть промышленно (иногда сельскохозяйственно) развитых, но пришедших в упадок, например, вследствие устаревания отраслевой структуры. Средством решения данной проблемы является «переспециализация» региона и диверсификация производства в нем. Третий вид – программы хозяйственного освоения новых территорий. Если для программ первых двух видов социальный характер их целей и роль производственного развития, как средства их достижения очевидны, то программы третьего вида стоят несколько особняком, поскольку речь идет о слабозаселенных (или незаселенных) территориях. Однако в определенных случаях над социальными могут доминировать и другие соображения, главным образом военно-политические. Это имеет место, когда дело касается стратегических ресурсов (например, нефти) или создания зон развития военно-промышленного комплекса. Но и в таких случаях производственное развитие должно «попутно» обеспечивать реализацию социальных целей. Заметим, что и отечественный, и зарубежный опыт такого обеспечения имеется.

При осуществлении региональной политики по принципу «laissez faire» государство должно предоставить всем регионам равные возможности, не вмешиваясь в текущую деятельность. Однако такое равенство входит в противоре-

чие с объективно различающимися условиями ведения предпринимательства в разных регионах, что не позволяет решать региональные проблемы, полагаясь только на «невидимую руку» рыночной самоорганизации. Более того, такой подход часто вызывает углубление существующих и возникновение новых проблем, что и наблюдалось в нашей стране. Другими словами, он приводит к неприемлемым социальным издержкам даже в случае эффективности экономических процессов. Задача региональной программы состоит в разрешении данного противоречия. Устраняется оно приданием «хаотичным» взаимодействиям некоторой совокупности хозяйственных единиц единой направленности, обеспечивающей решение проблемы, путем изменения условий хозяйственной деятельности в регионе. Государство организует косвенную координацию деятельности хозяйственных единиц, которые не зависимы от него административно. Непосредственное государственное вмешательство в решение региональных проблем может осуществляться только по причине недостаточности региональных бюджетов для затрат на изменение условий деятельности в регионе.

В конкретных региональных программах могут присутствовать и часто присутствуют субъективные недостатки, к которым относятся недостатки организационного и методического характера. В разработках (программы по Дальнему Востоку, Забайкалью и т.д.) иногда отсутствует концептуальный подход. Они основываются лишь на отраслевых программах. Нередко путаются цели и задачи, в качестве целевых установок выдвигаются задачи и средства достижения. Значительно различаются цели и в программах однотипных «проблемных» регионов. В данной работе мы предложили новые подходы к постановке целей регионального программирования. В настоящее время мы не говорим о множестве конкретных, функциональных недоработках, которые имеют место при создании и реализации региональных программ. К ним следует отнести: неувязку показателей подпрограммы (объемы работ и услуг, сроки выполнения, результаты); отсутствие анализа реальности намечаемого финансирования; недостаточное внимание к ресурсному обеспечению, комплектованию кадрами, материально-техническому снабжению; отсутствие исследования ключевых вопросов структурной перестройки экономики с учетом региональной специфики и т.д.

В условиях рыночной экономики любая целереализующая система региональной программы представляется довольно аморфной, недостаточно четкой. Это и не удивительно, так как решение об участии в программе хозяйственные единицы принимают самостоятельно и также самостоятельно устанавливаются связи в системе, в том числе и с органом управления программой. Здесь также «работает» рыночная самоорганизация. Роль органа управления программой, являющегося проводником воли государства, в такой системе иная, чем в условиях плановой экономики. Не обладая правами административного руководства хозяйственными единицами (за исключением относящихся к государственному сектору), он призван привлекать их к деятельности в регионе и побуждать действовать в направлении, необходимом для достижения цели программ, через экономические интересы. Относится это преимущественно к элементам целереализующей системы, дающим непосредственный вклад в достижение цели, то есть к инвесторам.

В ряду мероприятий, выполнение которых в совокупности должно обеспечить достижение целей программы, выделяются осуществляемые государством и частнопредпринимательскими структурами. Главная задача государственных мероприятий – сделать регион привлекательным для инвесторов. Для этого используется широкий диапазон средств: налоговые льготы, субсидиро-

вание капитальных вложений, отпуск электроэнергии из государственных энергосистем по низким тарифам, государственные заказы, льготные государственные кредиты или государственные гарантии при кредитовании частными банками и т.д. Особое место занимает создание или развитие за счет государственных средств производственной инфраструктуры (транспортной, энергетической, водоснабжения, связи). В районах хозяйственного освоения государство берет на себя значительную долю затрат на создание социально-бытовой инфраструктуры, субсидируя ведущееся частными компаниями строительство или ведя его за счет бюджетных средств. Характер целереализующей системы и всей группы предполагаемых мероприятий делает необходимым наличие органа управления программой, поскольку регуляция комплекса конкретных действий не «встроена» в систему государственного управления, как это было при плановой экономике. Однако вполне естественно то, что управление реализацией программ должно осуществляться ситуационно, в зависимости от эффекта мероприятий, выполненных на предыдущих этапах. Следовательно, управление состоит не в ликвидации отклонений от календарного графика (как при социализме), а в контроле за тем, насколько создаваемый механизм обеспечивает достижение цели программы, в постоянной «подстройке» или корректировке данного механизма.

Одним из важных вопросов регионального программирования является выбор наиболее важных программ и критериев отбора программных проблем. К числу таких критериев следует отнести:

- особо важную значимость программы для национальной экономики региона, связь с крупными структурными преобразованиями, повышением эффективности хозяйства и уровня жизни населения, обеспечением экологической безопасности и рационального природопользования и т.д. (приоритетность проблемы);
- межотраслевой и многоплановый характер, наличие многих участников решения, и необходимость координации их действий;
- принципиальная новизна и прогрессивность технических, организационных и других программных мероприятий, ожидаемые высокие народнохозяйственные результаты.

При определении программных проблем количественные методы применяются слабо. «Упор» делается на такой прием отбора проблем, как их ранжирование по количеству баллов, «собираемых» каждой проблемой в данном регионе или каждым регионом в стране по данной проблеме. Признаками для отбора первоочередных проблем антикризисного развития в региональном разрезе (равно как и отбора приоритетных регионов для вывода из кризиса) могут быть сравнительная острота кризисной ситуации и дефицита собственных финансовых ресурсов для ее ликвидации.

Однако следует сказать, что методы определения приоритетных признаков разработаны недостаточно и требуют уточнения. Считаем, что в число обязательных признаков необходимо включить сравнительную эффективность хозяйственного регионального комплекса и его «отзывчивость» на рыночную конъюнктуру и рыночные механизмы воздействия.

Одной из нерешенных проблем регионального программирования остается оценка эффективности программ. Результативность разработки и реализации региональной программы (экономическая, социальная, научно-техническая, экологическая эффективность) выражается абсолютными, относительными, стоимостными, натуральными показателями итогов достижения программной цели.

Следует анализировать соотношение результатов и затрат хозяйственной деятельности, которое отражается в общих и частных показателях экономической эффективности. Следует учитывать показатели не только абсолютной, но и сравнительной эффективности.- национальный доход на душу населения, соотношение фондов накопления и фондов потребления и т.д. В зависимости от типа программы для оценки ее эффективности рекомендуется использовать и такие показатели как производительность труда, удельные капиталовложения, срок окупаемости, а также объемы производства важнейших видов конечной продукции, ввод в действие производственных мощностей и объектов непроизводственной сферы, развитие науки и техники, ресурсо - и импортозамещение и другие. В социальных и экологических программах применяются характеристики качественных изменений – увеличение продолжительности жизни, улучшение поло-возрастной структуры населения и структуры питания, оздоровление окружающей среды и т.д.

Проектирование системы управления региональной программой предусматривает традиционные административные формы оперативного руководства: исполнительная дирекция программы, органы региональной исполнительной власти и т.д. Между тем в условиях рынка наиболее перспективным может стать механизм коммерциализированных (самофинансируемых) корпоративных управленческих структур. Создание государственной или смешанной (с контрольным пакетом акций у государства) корпорации, призванной решать хозяйственные и организационные задачи по реализации территориальной программы, будет способствовать эффективному освоению и развитию новых районов и реконструкции сложившихся. Подобные корпорации может иметь форму акционерной компании, концерна и т.д.

Реализация программ регионального развития способно внести изменения во многие стороны жизни региона и целого государства. Оно также требует огромных финансовых, трудовых, материально-технических ресурсов. Именно поэтому любая, особенно крупномасштабная, федеральная или региональная программа должна быть строго научно обоснована.

ГЛАВА II.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

2.1. Воздействие процессов глобализации и регионализации на сущностные черты формирования региональных экономических стратегий

Совокупность региональных процессов на различных территориальных уровнях (от межгосударственного до внутригосударственного) в современном мире происходит на фоне такого явления как глобализация, сущность которого трактуется не всегда одинаково, вызывая дискуссии в среде специалистов – экономистов, политологов, социологов, географов. Тем не менее, преобладает мнение, что в самой общей форме суть глобализации заключается в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей между структурными элементами мировой общественно-экономической системы, от государств до отдельных людей. Формируется новый транснациональный системный уровень экономической, политической и культурной сфер. При этом экономическую глобализацию следует считать ее главной формой. Глобализация как сквозное направление в системе процессов мирового развития, пронизывая все его территориальные уровни, от всемирного до локального, и определяя сущностные черты регионального развития, должна быть учтена, более того, должна лечь в основу любых стратегий социально-экономического развития регионов.

В недавнем прошлом в экономической науке более широко использовался термин «интернационализация». Если иметь в виду историческую последовательность, то правильнее говорить о возникновении сначала интернационализации обмена, затем – об интернационализации производства и, наконец, об интернационализации хозяйственной жизни. В этом свете экономическую глобализацию можно рассматривать как высшую интернационализацию хозяйственной жизни. Глобализация экономики характеризуется неизмеримо возросшей по сравнению с интеграцией взаимозависимостью экономик различных стран. Она связана с фиксированием экономического пространства, где отраслевая структура, обмен информацией и технологиями, география размещения производительных сил определяются с учетом мировой конъюнктуры, а многие экономические процессы, подъемы, спады приобретают планетарные масштабы.

Политико-экономическая и культурная глобализация в определенной степени вторичны, являясь следствием небывало возросшей технической и экономической мощи человечества, которая побеждает пространство и время, сближает народы, страны и континенты. Все три аспекта глобализации достаточно противоречивы. Так политическая глобализация, как процесс усиления взаимодействия государств в поисках решений острых политических проблем, на са-

мом деле может действовать разнонаправлено в различных группах и типах стран. Если в развивающихся странах происходит усиление процессов национального самоопределения, то в Европе государство постепенно начинает утрачивать свой смысл в процессе интегрирования экономик, исчезновения границ и национальных валют.

Являясь тенденцией развития человеческой цивилизации, глобализация инициируется теми странами, которым она открывает дополнительные возможности и сулит серьезные выгоды. Другим же странам, не входящим в мировую элиту, она сулит немалые потери, отводя им строго определенную, узкую экономическую «нишу» в рамках единого мирового экономического пространства; закрепляя периферийную модель экономики; стимулируя потерю контроля над своими ресурсами; распространяя на них жесткие условия конкуренции и т. д.

Диалектика политического, экономического и социального аспектов глобализации заключается, как нам представляется, в противоречивости и разнонаправленности мировых процессов, имеющих одновременной и «центробежный», и «центростремительный» характер. Сущность этих двух направлений развития выражена в одновременном, параллельном друг другу «стремлении» субъектов (и объектов) глобализации (стран и их политических систем и национальных экономик, корпораций, национальных культур, различных регионов и т. д.) к объединению и разъединению. Наличие этих двух, всегда существовавших, но проявившихся особенно ярко в последнее время, тенденций в мировой динамике обуславливает современные принципы развития всех общественно-территориальных систем в условиях глобализации. Это проявляется во взаимодействии и взаимопроникновении национальных культур с преобладающим феноменом американизации мировой культурной среды, с экспансией исламских культурных ценностей и т. д. В многоликом и противоречивом процессе функционирования ТНК, финансовых институтов и других экономических систем также отражается действие двух вышеназванных тенденций (например, слияние и поглощение ТНК приходит в противоречие с антitrustовским законодательством, благодаря чему процессы могут принимать противоположную направленность).

В связи с тем, что все социально-экономические и политические процессы и явления проецируются на территорию, происходят на определенной территории, привязаны к ней, то наиболее рельефно «центробежная» и «центростремительная» тенденции мирового развития проявляются в отношении различных региональных образований, региональных (в т. ч. государственных) социально-экономических систем. Трансформация политической карты мира только за последние два десятилетия тенденции слияния и «разбегания» государств. С одной стороны - это распад СССР, Югославии, Чехословакии, появление непризнанных государственных образований (Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия), сепаратистские движения в Канаде (Квебек), Великобритании (Шотландия, Ольстер), Индии (Джамму и Кашмир), а также во многих странах развивающегося мира, где сепаратизм часто принимает форму открытого военного противостояния гражданских войн и конфликтов и т. д. С другой стороны, параллельно идут противоположные процессы – слияние двух Германий и двух Йеменов в суверенные национальные государства, глубокая политическая и экономическая интеграция в рамках союзов государств (ЕС, НАФТА, СНГ, АСЕАН и т. д.). Глобализация, проявляющаяся в виде объединительных процессов, по сути – проявление «центростремительных» тенденций в мировом развитии. Объ-

единительно-разъединительные тенденции проявляются и на внутригосударственном региональном уровне, охватывая все стороны жизни регионов и выражаясь в противоречивом явлении регионализации, которое будет рассмотрено в следующем параграфе.

Пожалуй, главным, объективно существующим инструментом регионального развития в эпоху глобализации является интеграция. Одно из наиболее ярких проявлений интернационализации хозяйственной жизни во второй половине XX-го - начале XXI веков. Она может приобретать разные формы, достигать различных уровней зрелости, но воздействие ее на развитие мирохозяйственных связей все время возрастает. Экономическая интеграция (в т. ч. международная) определяется как качественно новый этап интернационализации хозяйственной жизни, основанный на взаимной адаптации и сближении экономик различных стран и регионов, на развитии глубоких и устойчивых взаимосвязей и разделении труда между национальными хозяйствами и региональными хозяйственными комплексами. Применительно к международной экономической интеграции, выделяются несколько последовательных этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз и, наконец, политический союз. Также принято различать две основные формы экономической интеграции: региональную (политико-экономическое сближение стран и регионов) и отраслевую (объединительное сотрудничество в рамках одной или нескольких отраслей, например – деятельность Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК).

Глобализация предполагает совокупность 3-х главных балансов:

1) Геополитический баланс наций-государств, предполагающий существование «командного центра» в лице одной сверхдержавы.

2) Баланс между государствами и глобальными рынками

3) баланс индивидуумами и государствами

Геополитическое равновесие, как противоречивый атрибут глобализации, обозначающий иерархию между государственными и макрорегиональными образованиями, указывает на необходимость методологического осмысления региональных процессов и региональной динамики в условиях мировых интеграционных процессов. Исходным пунктом рассмотрения региональных явлений и региональной динамики в условиях глобализирующего мира должен стать анализ межрегиональных интеграционных процессов как сущностных механизмов глобализации.

Диалектическая сущность региональных взаимосвязей и взаимодействий указывает на то, что их развитие есть совокупность возникновения противоречий, их разрешения, ведущее, в свою очередь, к возникновению новых противоречий. Современная наука в анализе интеграционных процессов разграничивает основное и производные от него противоречия. Столкновение и взаимодействие интересов регионов и их экономических систем составляет основное противоречие интеграции. Выделяются две взаимосвязанные и противоборствующие тенденции в мировом интеграционном процессе: единение обособленных национальных обществ в пределах цивилизаций, поднимающее общий цивилизационный уровень; обособление и противостояние отдельных цивилизаций.

Развитие интеграционного процесса представляется в виде логического развертывания механизмов взаимодействия национальных экономик интегрирующихся стран, выражающееся в: сотрудничестве между национальными хозяйствами с частичной их унификацией; ликвидации барьеров в движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы; сближении рынков стран с целью обра-

зования общего рынка; стирании различий между экономическими субъектами в разных государствах, отсутствии дискриминации иностранных партнеров по интеграции и т. д. «Центробежная» составляющая интеграции, в свою очередь обуславливает возможность возникновения противоположных, дезинтеграционных процессов: разрыву хозяйственных связей вследствие политических причин; распаду хозяйственных комплексов и стран; прогрессирующему ослаблению хозяйственных связей (Россия – Украина и Грузия); искусственному выводу стран из системы мирохозяйственных связей путем ограничений в торговле, эмбарго и т. п. (Белоруссия, КНДР, Иран). Дезинтегрирующими процессами в рамках общей интеграции следует также считать такое явление как торгово-экономическая дискриминация развивающихся стран со стороны государств - членов Организации экономического сотрудничества и развития (развитых стран «золотого миллиарда»), проявляющейся, в частности, в неэквивалентной торговле по линии Север-Юг. Во внутригосударственной системе регионов и региональных экономик подобные явления, естественно, проявляются более сглажено, поскольку в гораздо большей степени зависят от координирующего политического Центра. Однако, например, политика выравнивания уровня социально-экономического регионов, реализация целевых программ регионального развития и т. д. – явления того же порядка, проявляющиеся на более низком территориальном уровне.

Анализ механизмов и движущих сил взаимодействия и сращивания национальных экономик позволяет сделать вывод о зависимости протекания процессов экономического интегрирования от интеграционной зрелости национальных хозяйств.

Процессы экономического интегрирования не только возможны, но и неизбежны между странами, достигшими высоких ступеней в своем технико-экономическом развитии и способными производить широкий ассортимент готовых изделий, служащих основой для разделения труда и товарообмена. Предпосылками для перекрестного инвестирования, международного переплетения капиталов и активизации кредитно-расчетных отношений являются именно международная торговля и особенно международные кооперационные поставки. Все это обрастает соответствующей финансово-банковской инфраструктурой, другими системами коммерческих и правовых услуг. Можно заключить, что именно высокоразвитые национальные и региональные экономики сращиваются интенсивнее на мезо- и макроэкономическом уровнях. Этим странам проще координировать внешнеторговую, налоговую и кредитную политику, формировать платежные и валютные союзы, а также, в завершении, общих рынков. Напротив, для менее развитых (аграрно-сырьевых, начально-индустриальных) стран и регионов, производящих более примитивный набор товаров, характерна не столько хозяйственная интеграция, сколько жесткая конкуренция.

Однако подобная картина направленности интеграционных процессов представляется неполной. Речь идет о вертикальном аспекте интеграции по линии - развитая и слаборазвитая территория (страна или регион). На международном уровне такие связи воплощаются в неравноправную, неэквивалентную интеграцию. Часто развивающаяся страна является аграрно-сырьевым придатком развитой, получая от нее высокотехнологичную продукцию. Подобный вид интеграции, конечно, не ограничивается отношениями аграрно-сырьевых и промышленных стран. Те же, качественно, отношения наблюдаются в интеграционной системе – постиндустриальная и индустриальная страна с дешевой рабочей силой (Япония – Малайзия). Интеграционные связи окрашиваются стремлением

передовой державы «сбросить» к партнеру не наукоемкие, сборочные производства, с целью экономии на оплате труда.

Экономические системы таких стран привязаны друг к другу, зачастую, прочнее, чем в других случаях. Совокупность подобных архаичных и «низко качественных» интеграционных связей является проблемой современности, существующей в рамках глобальной проблемы растущего разрыва в уровне развитости между развитыми и развивающимися странами.

Интеграционные процессы в системе российских регионов отличаются от таковых между государствами. Во-первых, эти связи не могут носить чисто рыночный характер, поскольку государство не только рыночными рычагами регулирует межрегиональные экономические отношения. Во-вторых, роль развитых территорий играют помимо столичных центров и небольшого числа индустриальных субъектов, ресурсные регионы. Именно они являются своего рода региональной элитой. В-третьих, региональная экономическая обособленность с явно проявляющимися элементами конкуренции, не только может стимулировать активность в разработке и реализации эффективных стратегий развития регионов, но и ведет к существенным диспропорциям в качестве жизни населения, что недопустимо. Зададим риторический вопрос – должна ли зарплата врача или педагога зависеть от наличия в регионе нефтяных ресурсов. Ответ, по-видимому, очевиден.

Результатом является создание условий, способствующих: использованию эффекта от масштабов производства; обеспечению лучших условий торговли; расширению торговли; улучшению инфраструктуры, распространению передовых технологий. С другой стороны, могут присутствовать и такие негативные последствия как отток ресурсов, приводящий к их перераспределению в пользу более развитых партнеров; повышение цен, как следствие олигопольного сговора между ТНК и странами-участницами; потери от увеличения масштабов производства при сильной концентрации.

Интеграционные процессы идут не стихийно, а являются производными соответствующей политики и заключения между странами и регионами соответствующих соглашений, то есть интеграция – институционально подготовленный системный процесс объединения хозяйственных структур на мега – и микроуровне. Так соглашения между странами предполагают создание региональных интеграционных групп.

Осуществляться интеграция может посредством формирования в экономике региона хозяйственных блоков (кластеров), в которых объединены фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением. Географическая близость рассматривается как место накопления «критической массы» человеческого, социального, научного, инновационного, производственного потенциалов. В это случае кластеры устойчивы, системно эмерджентны, конкурентоспособны.

Итак, территориально многоуровневые интеграционные процессы – сложное, противоречивое, многофакторное явление, что обуславливает методическую сложность разработки подходов к их исследованию. При разработке методологического подхода к исследованию интеграционных процессов, надо учитывать сложность всей мирохозяйственной системы как противоречивого и динамично развивающегося, одновременно единого и разнообразного объекта. Невозможно исследовать интеграцию без осмысления системы мирохозяйственных структурных, генетических, управленческих связей, в том числе между субъектами хозяйствования. Подобный комплексный взгляд позволяет уйти от углуб-

ления в узкопредметные области (например, функционирования валютной сферы), что важно, поскольку концентрация внимания на каком-то отдельном моменте приводит к потере целостного видения объекта исследования.

Значительная сложность исследования определяет его структуру и последовательность. Оно, по всей видимости, должно включать такие составляющие как первичная обработка эмпирического материала, ретроспекция изучаемого объекта, формирование общего абстрактного представления об объекте, построения рабочей гипотезы, пробных поисковых вариантов исследования, постепенно уступающих место более разработанным и истинным теоретическим взглядам.

Многогранность и многофункциональность интеграционных процессов указывает на то, что они представляют собой динамичную и саморазвивающуюся систему, в основе развития которой лежат глубокие противоречия между участниками этих процессов и их отношениями. Интеграция по мере ее развития, движения и «количественного накопления» ведет к созданию новых качеств. Под ними понимаются возникающие и существующие хозяйственные и политико-хозяйственные образования, обладающие чертами территориально-экономического единства – мировое хозяйство, интеграционные союзы государств, государства, различные группировки внутригосударственных регионов. Различия между экономическими субъектами разных территориальных образований стираются по мере объединения их экономик, встраивания в единый межгосударственный и межрегиональный воспроизводственный процесс.

Определенная противоречивость существования интеграционных объединений проявляется в том, что участие государства в интеграционном союзе препятствует получению им возможного дохода от сотрудничества с государствами не членами этого союза. Интересы государства могут приходить в противоречие с интересами интеграционного объединения в целом. Практика хозяйственной жизни интеграционных объединений изобилует подобными примерами. Так участие Великобритании в ЕС находится в противоречии с ее интересами в Commonwealth; для СНГ невыгодно установление рядом его членов тесных связей со странами ЕС и США и т. д.

Масштабное и достаточно устойчивое сотрудничество во всемирном масштабе способствует взаимовыгодному, заинтересованному и открытому человеческому общению. Это крайне важно, поскольку и в мире, и в многонациональных государствах, например, России, существует острая проблема национальной замкнутости и национального эгоизма. Логическим продолжением формирования открытого человеческого общения, становится прозрачность государственных границ, особенно в части формально-бюрократических и фискальных процедур. Все это может стать предпосылкой для формирования единого экономического, правового, информационного пространства для свободной и эффективной деятельности всех субъектов хозяйствования. В отличие от глобализации, представляющей собой развитие интернационализации вширь, интеграция – это ее развитие вглубь. Интеграция идет от активного взаимодействия экономик к их сращиванию и превращению в единое экономическое пространство. Следовательно, интеграция является особым противоречивым этапом в процессе интернационализации хозяйственной жизни ведущий к созданию целостного хозяйственного комплекса нескольких стран.

Главный вектор развития методологической базы в области исследования тенденций интеграционных процессов, направлен в сторону разработки целостного подхода к восприятию мирового хозяйства. Очень важным представляется целостный подход к исследованию социально-экономических явлений и соци-

ально-экономических систем, нашедший отражение в работах многих исследователей. В науке существует идея целостного подхода к анализу явлений общественной жизни, которая восходит к методологии анализа социально-экономических систем. Одним из элементов этого методологического подхода является понятие о социально-экономических системах как сложных развивающихся объектах, причины движения которых заложены в них самих. Осознание сущности данной системы предполагает выяснение причин и противоречий, движущих ее развитием.

Характер интеграционных процессов, пронизывающих всю хозяйственную деятельность на всех уровнях, создает необходимость формирования теоретического фундамента для выявления места региональных образований в системе глобальной экономической интеграции. Восприятие совокупности национальных хозяйств как единой социально-экономической системы имеет большое значение, как предпосылка осознания иерархии всех разноразмерных СЭС (от глобальной до локальной) как полноправных участников интеграционных процессов глобализирующего мира.

Однако нельзя вульгаризировать сущность понятия глобализация, объявляя о полном слиянии всех мирохозяйственных, а затем и политических структур и превращении разнородного мира государств, национальных экономик и культур в некую единообразную и унифицированную субстанцию. Полное единообразие, отсутствие единства и борьбы противоположностей означает гибель любой системы, в том числе и общественной. Нельзя согласиться с некоторыми исследователями, делающими далеко идущие выводы о неминуемом отмирании национальных государств. Стихийные процессы глобализации не превращают мировую экономику в интегральное целое, а наоборот усиливают ее диспропорции. Увеличивается контраст между типами государств, особенно между высокоразвитым центром и периферией, сосредотачивающей подавляющую массу жителей планеты. Нестабильна складывающаяся архитектура мировой экономики, что чревато потрясениями для разных групп стран. В самой идее глобализирующего мира, самом явлении глобализации заложена ее противоположность – индивидуализация функциональных черт каждого элемента большой и единой мировой социально-экономической системы.

Существенной чертой глобализации стало сочетание процессов интеграции и автономизации. Глобализация в экономической, информационной, культурной сферах идет параллельно с процессами национальной идентификации. Стремление к национальному выражению, территориальной самоидентификации являются стимулом экономического, социального и политического развития в условиях информационной открытости и интенсификации соревновательного мирового процесса. В экономике глобальная интеграция также может вызвать деструктивные о своей сути последствия: разрыв традиционных связей внутри страны, деградация неконкурентоспособных производств, обострение безработицы.

Такие субъекты рынка как олигопольные структуры, несмотря на свое могущество и относительную независимость от государства, бывают не в состоянии регулировать стихийные процессы мирового рынка, приобретающие непредсказуемый характер. В своей деятельности им приходится опираться на институт государства, а следовательно и на региональные внутригосударственные структуры.

Отсюда следует, что, глобализация не ведет к тотальной интеграции, вектор которой направлен в одну точку - создание единого и унифицированного мирового экономического, политического и социального пространства. Роль

в современном мировом хозяйстве государственных и региональных социально-экономических систем, как полноправных субъектов интеграции не только не убывает, но и может возрастать. Причина этому – не столько осознанная необходимость нейтрализации или ослабления негативных последствий глобализации, сколько объективно существующая разнородная дифференциация мира.

Эта дифференциация лежит в основе обособленности этнических групп, основанная на групповой (и индивидуальной) самоидентификации в системе «свой – чужой». Гипотезы о скором слиянии этносов не только в мировом, но и в государственном масштабе («единый советский» или «единый французский» народ) пока выглядят иллюзиями. Экономическая индивидуальность отдельных территорий также оказывается достаточно инерционной, поскольку они, по-прежнему, сохраняют свою функциональную (отраслевую и производственную и т. д.) индивидуальность. Такая индивидуальность усиливается по мере углубления интеграции, которая немыслима без региональной специализации. Об экономической унификации, единообразии различных территорий (стран и регионов) уместно говорить применительно к эпохе натурального хозяйства, когда каждая, самая небольшая территориальная (политическая, административная и т. д.) единица должна была производить для себя все необходимое. Достаточно сложным представляется вопрос о политической индивидуальности. Если речь идет о государственном суверенитете или форме государственного устройства, то они, на первый взгляд, более эфемерны, легче могут быть изменены или нарушены насильственным путем. Однако, следует признать, что у большинства политических, тем более государственных образований имеются глубокие общественно-психологические резервы для осознания себя индивидуальным, отличным от других образованием. Можно говорить о, своего рода, инстинкте политического самосохранения.

Конечно, не следует абсолютизировать ни миросистемный, ни государственно-центристский и, тем более, регионоцентристский подходы к исследованию интеграционных процессов, как и такие альтернативные подходы как воспроизводственный, геоэкономический, философско-хозяйственный, цивилизационный. Историко-методологический взгляд на различные подходы к исследованию современных интеграционных процессов позволяет сделать вывод о несводимости целого (мирового хозяйства) к сумме частей (национальных и региональных хозяйств). Мировое хозяйство не является суммой от сложения хозяйств национальных, как и национальное хозяйство не просто сумма региональных. Существующие на каждом из этих уровней социально-экономические системы не являются простой совокупностью систем низшего уровня (ранга), а представляют собой качественно иное образование. Методологически такой взгляд представляется наиболее оправданным и целесообразным, поскольку вся система мирохозяйственного взаимодействия требует многогранности познавательного процесса. Оставаясь в рамках моноподхода сложно, да и практически невозможно, дать целостную картину современного глобального мира и объективно охарактеризовать явление интеграции, являющееся тем базисом, на котором должна строиться современная система региональных исследований.

Возникновение новых подходов в научном исследовании интеграционных процессов предполагает, как нам представляется, актуализацию прежних и выдвижение новых идей и теоретических положений. Успешность исследования современных проблем регионального развития в современном многомерном мире во многом зависит от широты использования различных теоретических подходов, иногда нетрадиционных, но глубоко и по-новому раскрывающих

сущность явлений. Так, по нашему мнению, теория интеграции должна быть составной частью не только глобалистики, но и регионалистики, что вытекает из высказанных нами предположений о том, что территориальные (региональные) социально-экономические системы разного ранга в системе мировых интеграционных процессов являются самодостаточными единицами, не являясь «строительным материалом» для создания единой мировой политико-хозяйственной структуры.

Положение государства, как субъекта интеграционных процессов, в современном глобализирующем мире неоднозначно. Противоречивое влияние глобализации на экономические структуры всех стран. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции, технологии и их распространение по странам, что отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности. Обострение конкуренции и расширение рынка ведут к углублению специализации и международного разделения труда, стимулирующих, в свою очередь, рост производства на национальном и мировом уровнях. Как следствие конкурентного давления процесс глобализации порождает внедрение инноваций в мировом масштабе.

Однако известно, что основную часть преимуществ от глобализации получают богатые страны и их ТНК. Несправедливое распределение благ в процессе глобализации порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях. Не только не находит своего подтверждения идея о глобальной конвергенции доходов, но и явственно проявляется их поляризация по типам и группам стран. Вопрос о лидерстве стран в глобальном мире неоднозначен. Глобализация в ее современной форме, охватившая примерно 30% стран мира, не решает проблемы периферии, так как отстающие страны остаются в своей неопределенной позиции. Иногда наблюдается процесс интеграции глобального и локального уровня по линии Север – Юг.

Экономические показатели различных типов стран в эпоху глобальной интеграции, не полностью отражают специфику современных общемировых региональных процессов. Все специалисты отмечают трансформацию роли государства, особенно в развитом мире. Национальные государства и их суверенитет вписываются в паутину транснациональных субъектов политики и начинают подчиняться их властным возможностям. Это означает, что национальные государства не могут отгораживаться от других своими границами, которые становятся все более прозрачными по мере вхождения этих государств в глобальное информационное и коммуникационное пространство. Крайней точкой зрения является утверждение, что глубокая всемирная интеграция в эпоху глобализации превращает понятие национального государства в фикцию. Глубокое противоречие данного явления заключается в том, что: с одной стороны, отгородившись от процесса глобализации национальными границами, государство выпадает из системы мирового разделения труда и тем самым отбрасывает себя на периферию мирового развития; а с другой, включившись в процесс глобализации, развивающиеся государства неизбежно становятся экономическими придатками сильных стран. Инструментами этих процессов становятся ТНК, интересы которых отстаиваются экономическими и военными методами наиболее влиятельными государствами мира.

Думается, что процессы «растворения» государств как субъектов политической и экономической жизни мирового сообщества, «размывание» государственных функций должен иметь циклический характер, то есть глобализационный «пресс», под которым развивается большинство государств, через

определенное время должен ослабевать. Вопрос в том, что государства, даже в условиях, связанных в единое целое национальных хозяйственных комплексов и ограничений для принятия самостоятельных решений, стремятся сохранить свой суверенитет, отстоять и расширить границы своей самостоятельности во всех сферах. Экономическая, а, иногда, и политическая целесообразность заставляют большинство государств включаться во всемирные процессы, но это вынужденные действия, причем не только со стороны стран-аутсайдеров. Стремление сохранить свою государственно-национальную, а, в какой-то мере, и экономическую, идентичность наблюдается, например, в странах ЕС. Осознавая пользу экономической интеграции, государства сопротивляются так называемому «глобализаторству». Этот термин появился как следствие использования глобализации в качестве теоретической апологетики претензий индустриально развитых стран, прежде всего США, на статус геополитической и экономической доминанты мира.

Характерным примером нарушения баланса государственных интересов под воздействием глобализации является переход к политике, так называемого, «эффективного государства». Современный крупный капитал под воздействием глобальных интеграционных процессов стал более мобильным, и ему значительно легче отстаивать свои интересы в ущерб интересам других социальных групп. Государство не всегда готово и заинтересовано в том, чтобы противостоять этой тенденции. Оно в лучшем случае заявляет о нейтральной позиции и не противодействует свободному передвижению капитала, но чаще соглашается на сокращение государственных инвестиций и социальных расходов под предлогом их неэффективности или увеличения дефицита государственного бюджета.

Современное положение России как регионального образования в глобальной интеграционной системе вызывает большой интерес. Дело в том, что она столкнулась с серией трудных политико-экономических проблем. В силу исторической традиции, географии и, особенно, из-за обладания ядерным оружием она принадлежит к клубу «великих держав». Но по своему экономическому потенциалу она находится в нижней части «второго мира», хотя и обладает отдельными уникальными технологиями и высоким уровнем образования. А по степени участия в информационной революции и процессах интернационализации производства и капитала Россия находится далеко от стран-лидеров. Членство России в таких западных структурах как ЕС, НАТО в обозримом будущем вряд ли возможно. При заложенной траектории экономического развития Россия еще длительное время может отставать от стран-лидеров. Все это указывает на то, что Россия, не принадлежа к мировой социально-экономической элите, будет испытывать скорее негативные следствия от ее вынужденного включения в глобальный интеграционный процесс. Западными партнерами ей уготовано место поставщика сырьевых и топливных ресурсов для стран «золотого миллиарда».

Политико-экономический анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что для России возможны два главных стратегических пути развития: 1) попытка примкнуть к Западному миру на правах введомого партнера за счет отказа от части геостратегических претензий и от защиты части жизненно важных интересов; 2) стремление к достижению стратегической многополярности, пытаясь ограничить влияние США и сблизиться с Китаем, Индией другими ведущими державами развивающегося мира. Наиболее целесообразным представляется выход России на парадигму развития, предполагающую концентрацию на задачах национального возрождения, не допуская самоизоляции и конфронтации во внешней политике. Следует двигаться в сторону максимально возможной и реа-

листически достижимой интеграции в глобализирующую экономику. Целью должен стать качественный социально-экономический рывок на основе привлечения большого объема инвестиций и повышения конкурентоспособности на мировых рынках.

Идея многополярного мира открывает новые перспективы динамики мирового сообщества. Во-первых, наличие нескольких мировых центров политико-экономической силы создаст для глобального развития конкурентные условия. Во-вторых, - переход от идеи элитарности к демократии и справедливости. В-третьих, усложнение мировой социально-экономической системы, согласно общей теории систем, должно повысить ее жизнеспособность, в том числе и за счет возможностей многовариантного развития. Национальные государства, как фокусирующие точки глобальной интеграции, имеют, на наш взгляд, преимущества перед объединениями государств в силу возможности проводить более целостную политику за счет снятия необходимости постоянного согласования интересов, а также за счет исторически сложившегося единства государственных социально-экономических, военных и культурных комплексов. Важно и то, что в национальных государствах экономическое развитие является условием обеспечения жизнедеятельности человеческих сообществ, тогда как в корпорациях человек – средство для достижения высоких экономических показателей. Вышесказанное позволяет утверждать, что анализ положения и динамики государственной социально-экономической системы в условиях глобализирующего мира целесообразно проводить с позиции диалектики экономики и политики.

При исследовании региональных процессов в условиях глобализации методологически целесообразно сделать попытку рассмотреть интеграционную составляющую динамики социально-экономических систем, находящихся ввиду соответствующей иерархической «лестницы», а именно внутригосударственных регионов. Прежде всего, мы акцентируем внимание на регионах России, рассматриваемых как социально-хозяйственная целостность, формирующаяся и развивающаяся на основе сосредоточенных на ограниченной в географическом отношении территории ресурсов (реальных или потенциальных) природы, труда и капитала.

Регион как субъект глобальных интеграционных процессов имеет две главные ипостаси:

1) Регионы, в своей совокупности, формируют качественно новое образование – государство, политические, экономические и социальные элементы которого непосредственно включены в мировую глобальную систему

2) Регионы могут быть непосредственными участниками мировых интеграционных процессов, осуществляя экономические, общественные, культурные, научные и др. связи с зарубежными странами по линиям: регион – государство, регион – регион.

Исследования подобного рода, особенно в условиях современной России, стратегически целесообразно для оптимизации процессов выработки и реализации региональных стратегий, так как глобализационный фон, прямо или опосредованно, воздействует на все стороны развития регионов внутристранового уровня. Анализ локальных проявлений всемирной интеграционной тенденции - процессов регионализации дается в следующем параграфе настоящего исследования.

Стратегии регионального экономического развития, как комплекс идей и принимаемых мер (целенаправленных действий) по оптимизации функционирования региональных социально-экономических систем, не только зависят, но и являются производными от мировых политико – социально-экономических

процессов, главные из которых – параллельные и взаимозависимые, но разнонаправленные, противоречивые процессы глобализации и регионализации. Хотя регионализм, в определенной степени, предшествует или же, напротив, противостоит глобализму, оба эти явления, по сути дела, являются двумя сторонами единого процесса мирового развития, воплощением его и «центробежного», и «центростремительного» направлений. Подобная противоречивая сущность региональных явлений является отражением общих законов диалектики развития любых политико-экономических образований, сопровождающих человеческое общество на протяжении всей истории цивилизации.

Представляется целесообразным выделение трехуровневой, иерархически построенной системы региональных образований – участников процессов глобализации и регионализации, элементами которой являются общемировая, государственные и внутригосударственные региональные социально-экономические системы. Выделение данного территориально-экономического построения, представляется целесообразным. Для осознания главных тенденций XXI века следует исходить из представления о мире как глобальном пространстве, которое, в свою очередь, существует как симбиоз частных пространств, отражающих ту или иную сферу деятельности человека и заполняющих все глобальное пространство. К таким частным пространствам объективно относятся и разноразличные территории-регионы, то есть вышеназванные мировая, государственные и региональные внутригосударственные СЭС. Все эти пространства, с одной стороны, как бы влетены одно в другое, но, в то же время, каждое из них функционирует по своим законам, имеет свою атрибутику и черты. Осознание принципов и особенностей функционирования данных пространств позволяет выявить истоки и принципы построения региональных доктрин развития и стратегического арсенала их реализации. Существование этих пространств, представленных социально-экономическими системами разного уровня и имеющих свойства иерархии, предполагает господство одной их разновидностей над другой. Однако именно центробежные тенденции регионализации оказывают сопротивление безраздельному господству подобной «властной вертикали».

Сравнительный анализ различных взглядов помогает определить подходы к выявлению содержания понятия «регионализация». Функциональный смысл процессов регионализации можно понимать как региональную интеграцию различных групп стран, объединяющихся на основе совпадения социально-экономических интересов и имеющих, как правило, общие задачи и особенности развития. В определенной мере такая регионализация противоречит процессу глобализации, призванной создать одинаковые для всех участников принципы и правила взаимодействия (торгово-экономического, финансового и т. д.). В то же время, региональные группировки, существующие и вновь образующиеся в группах развитых и развивающихся стран, предусматривают для своих членов преференциальный режим, создавая возможности как для более успешного представительства на глобальных рынках, так и целях ограждения регионального рынка от вызовов экономической глобализации. В данном случае регионализация, являясь формой глобализации, выступает как инструмент защиты от неблагоприятных ее последствий для государств, имеющих специфические общие интересы. Смысл существования всех региональных интеграционных группировок стран современного мира (АСЕАН, ЛААИ, МЕРКОСУР и др. – в развивающихся странах, ЕС, НАФТА, ЕАСТ, СНГ и др. – в развитых), является реальным проявлением, понимаемой данным образом, регионализации. Участники междисциплинарного семинара Клуб ученых «Глобальный мир» отмечают,

что есть все основания для констатации вступления мировой системы в некий бифуркационный период, поскольку в обществе решительно заявляют о себе многочисленные и разнообразные как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. В настоящее время происходит формирование нового мирового порядка, контуры которого пока далеки от завершенности и, следовательно, представление о котором не обладает достаточной для научно обоснованных прогнозов отчетливостью.

Регионализация в значительной степени влияет на принципы формирования стратегического развития, прежде всего, на рассматриваемом межгосударственном, макрорегиональном уровне. Исходя из специфики внешнеэкономической преимущественной ориентации, нацеленности на приоритетную внутри макрорегиональную интеграцию, страны – участники экономических группировок и союзов стремятся выстроить или трансформировать свои национальные хозяйственные комплексы с учетом стремления к их взаимной адаптации. Такая стратегия не самоцель, и направлена на получение максимальной выгоды и от внутрирегиональной интеграции, и от внешних связей. Наиболее мощные, по составу участников, союзы (НАФТА, ЕС, СНГ) в своей экономической жизни в большей степени ориентируются на экономические связи внутри макрорегиона, а такие как, например, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива сближают и адаптируют свои хозяйственные комплексы, в большей степени, ради оптимизации функционирования «кормящей» экспортной нефтяной отрасли, сориентированной на поставки углеводородов за пределы региона. Регионализм в рамках системы государственных образований может подразделяться на: «открытый», как региональную форму проявления и развития глобализации и «закрытый», как многосторонний вариант концепции «опоры на собственные силы», противостоящий глобализации. Данный подход к рассмотрению регионализации, допускает существование специфических территориальных типов регионализма, географически привязанных к мировым регионам: Восточной Азии, Юго-Западной Азии, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и т. д., имеющим ярко выраженные специфические цивилизационные черты.

Выше была высказана мысль о том, что государственные социально-экономические системы, другими словами – государства, являются не только полноправными, но и относительно автономными и самодостаточными игроками на мировом «поле» глобализации и, до определенной степени, противостоящими ей.. Это утверждение иллюстрируется определением места России в системе глобализирующего мира и существованием в подходах к стратегии ее развития двух противоборствующих начал: а) вынужденного стремления включиться в процессы глобальной интеграции (например, стремление войти в ВТО); б) желания сохранить свою национально-экономическую идентичность; не раствориться в глобальной мировой системе; усилив свою экономическую мощь, насколько возможно «замкнуть» на себя мирохозяйственные процессы. Подобное отношение к явлению глобализации демонстрирует большинство ведущих стран мира. Движение в сторону реализации второго из названных противоборствующих начал следует считать проявлением «центробежной» тенденции мирового развития, а, следовательно, регионализации.

Можно утверждать, что регионализации на уровне государства является объективным явлением. Существование национальных государств и правительств, активно пользующихся экономической конкуренцией как инструментом политической стратегии, практически, обуславливает наличие границ, создаю-

щих систему региональной дифференциации внутри глобальной экономики. При этом главная проблема, стоящая перед национальным государством, заключается в том, чтобы, включаясь в глобальную или макрорегиональную экономические системы, сохранить политическую и экономическую самостоятельность и, одновременно, не выпасть из мирового глобализационного процесса.

Однако в рамках регионализации на территориальном уровне макрорегионов и государств отмечается такое явление как изоляционизм – высшее проявление «центробежной» тенденции в развитии. В России изоляционизм представляет собой, не элемент официальных государственных стратегий, а определенную совокупность идей, циркулирующих в той части общества, мнение которой однозначно настроено против глобализации. На фоне слабого «звучания» идей глобализации, их непопулярности у большей части населения России, идея изоляционизма может быть идентифицирована с патриотическим движением. Изоляционизм рассматривается как концепция, отражающая не просто мнение неких политических маргиналов, но и как целостное выражение разных политических программ. Изоляционистская политика, направлена на сохранение тех структур, которые, по мнению его сторонников, могут исчезнуть в процессе интеграции в международное сообщество. Речь идет о возможной утрате национально-культурной самобытности, о потере политической свободы. Сторонники изоляционизма выступают против идейного и ценностного воздействия со стороны Западной цивилизационной системы. Концепция изоляционизма не может всерьез рассматриваться в качестве основы стратегии государственного развития, но, безусловно, некоторыми ее элементами нельзя пренебрегать, с целью недопущения неоколониалистских тенденций в отношении России со стороны Западной цивилизации. А подобные тенденции, безусловно, имеются.

Идеолог российского изоляционизма базируется на системе мнений о том, что Россия является православной цивилизацией, исторический долг которой состоит в противостоянии глобализации, в том, чтобы стать оплотом нравственности и подлинных христианских ценностей, которые разрушает совокупность западных ценностей. Изоляционисты полагают, что создание, так называемого, мирового государства означает наступление эпохи нового тоталитаризма, в котором исчезнет государственность и России, и большинства других стран.

Внутригосударственные региональные социально-экономические системы замыкают иерархическую пирамиду региональных систем, которые являются субъектами мировых процессов, принимающих участие в глобальных процессах и, одновременно противостоящих им. В предыдущем параграфе нами были отмечены некоторые формы включения таких регионов во всемирные интеграционные процессы, направленных на формирование глобального мира. Региональные процессы, находящиеся в сложной и противоречивой зависимости с общемировым глобализационным развитием, являющиеся, с одной стороны, локальным вариантом глобализации, с другой, противостоящими ей, можно считать реальным воплощением регионализации. К проявлениям регионализации в условиях современной России можно подходить с разных точек зрения. Регионализация представлена в качестве:

- реинтеграционных императивов, то есть территориальной дезинтеграции постсоветского пространства и России;
- субфедеральных аспектов глобализации («глокализации» или локальных вариантов глобализации);
- проявлений современного российского федерализма.

Региональное стратегическое планирование не просто должно учитывать проявления регионализации, а быть органически вплетено в них. Исследования явлений регионализации должны методологически основываться на системе взглядов на территориальное устройство жизни, на его основания, суть и проблематику, которая определяется как регионализм. Термин регионализм в ряде случаев употребляется в качестве синонима всего «территориального» в его противостоянии с «общегосударственным» и «общемировым» (глобальным).

Атрибутами регионализма являются: а) повышение значимости территориальных факторов в государственном управлении (например, укрепление позиций региональных властей), связанное с утратой некоторых атрибутов государственности; б) совокупность подходов к рассмотрению и решению политических, экономических и социальных проблем с учетом интересов территориального (регионального) развития. Это сближает понятия «регионализм» и «региональная политика». Следовательно, регионализм понимается как базовый элемент социально-экономической региональной стратегии. Регионализм привязан к действительности – предметам и конкретным ситуациям, к их количественным и качественным параметрам, он фиксирует и интерпретирует происходящие процессы. Поэтому рассмотрение и описание событий региональной экономической жизни представляется как информационная база, позволяющая сформулировать, подтвердить или опровергнуть ту или иную концепцию экономической природы регионов, интерпретировать смысл и возможности особого «местного» регулирования экономических процессов.

Регионализм формирует научную картину региональных ситуаций и проблем адекватную фактической структуре политических, экономических и социальных процессов на территории регионов. Регионализм дает реалистичную характеристику расстановки сил и соотношения интересов субъектов территориально опосредованных отношений. Данная характеристика базируется на знании суммы действий всех участников этих отношений – властей разных уровней, населения и его отдельных групп, независимых субъектов рынка, регионально и местно ориентированных организаций, учреждений и предприятий социальной и инженерной инфраструктуры, крупных корпораций и естественных монополий.

Негативным проявлением «вульгарного» регионализма в постсоветскую эпоху, по нашему мнению, может считаться территориальная дезинтеграция России. Дезинтеграция проявляется в виде любой формы регионального обособления – политического, хозяйственного, культурно-этнического, в результате чего возникают не только количественные, но и качественные черты отличия какой-либо территории от страны в целом и от других регионов. Территориальная дезинтеграция, в зависимости от конкретных условий, может проявляться и как положительная, и как отрицательная стороны регионального развития, в зависимости от целей и форм, в которых она осуществляется. Существует грань перехода положительных начал территориальной дезинтеграции в отрицательные, которая преодолевается, когда один дезинтеграционный признак становится явно доминирующим. В этом случае региональная самостоятельность превращается в политический сепаратизм, стремление сохранить национально-культурную самобытность – в национализм, формирование местных рынков – в хозяйственную самоизоляцию и т. д.

С такими негативными проявлениями территориальной дезинтеграции Россия столкнулась в 90-х годах прошлого века. В. Н. Лексин и Е. Н. Андреева выделяют двенадцать главных ситуаций, отличавших региональную проблематику России в недавнем прошлом и, частично, в настоящем времени:

– общие последствия территориальной дезинтеграции СССР, для новой России, выразившиеся, прежде всего, в очень значительных (по сравнению с другими выделившимися государствами) пространственных, экономических и социальных потерях.

– политическая дезинтеграция пространства России, проявившаяся в общей политизации региональной жизни и крайней дифференциации политического климата в отдельных регионах;

– национально-территориальная дезинтеграция, проявляющаяся в четырех основных формах: а) огосударствлении ранее созданных по национальному признаку автономных административно-территориальных структур, б) территориальном обособлении ряда низовых структур (Чукотский автономный округ), в) создании новых национально-территориальных образований (воссоздание казачества как народа), г) национально-структурных преобразований в связи с новой миграционной ситуацией;

– экономическая дезинтеграция и региональный изоляционизм в виде дезинтеграции экономического пространства, в первую очередь в отношении местных условий и ограничений предпринимательства;

– расширение возможностей местных органов власти и управления по формированию обособленной социально-экономической и рыночной среды (реально – перекладывание ответственности за трудоустройство, жилищное обеспечение, образование, здравоохранение и т. д. на региональные власти);

– противостояние разноразмерных административно-территориальных структур (экономические «войны» между регионами за получение преимуществ и материальных благ);

– противостояние промышленных и сельских районов (неупорядоченные – и не рыночные, и не централизованно регулируемые – экономические связи производителей сельскохозяйственной и промышленной продукции);

– появление регионов с льготными и особыми режимами хозяйствования, природопользования и т. д.

– официальное признание зон экологического бедствия;

– изменение региональных приоритетов (возрастание роли северных и тихоокеанских регионов с выходом в мировой океан; узлов транспортных артерий, инфраструктурного и природного потенциала; районов с наилучшими условиями для прямой внешнеэкономической деятельности);

– новая миграционная ситуация;

– отсутствие общей государственной политики территориального развития. Локальные варианты глобализации, альтернативные общемировому механизму либерализации торгово-экономических отношений, обозначают терминами «глокализация» или «новый регионализм».

В современных условиях регионализм реализуется как правило не сверху, а снизу, включая как экономические, так и другие вопросы политического, социального, экологического и т. д. характера. Его действующими лицами выступает государство, а также другие институты. Важной чертой нового регионализма является сочетание региональной протекционистской направленности и экстравертности, то есть поиска оптимальных способов интегрирования регионов в интеграционные процессы. Глокализация как многоуровневое понятие охватывает и крупные региональные макроструктуры (союзы государств), и различные отношения между макроструктурами, и внутреннюю структуру каждого из этих региональных образований. Данный аспект глокализации имеет отношение к высшему уровню в иерархии территориально-экономических систем, а именно,

к глобальному и субглобальному уровню. Но не менее важно рассмотрение субфедерального уровня этого явления, то есть на уровне региональных внутригосударственных социально-экономических систем. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение этих уровней в процессе их функционирования говорит о том, что важность каждого из них в мирохозяйственной системе в целом варьирует во времени и пространстве. Именно события на внутригосударственном и субнациональном уровне дают толчок нынешним процессам регионализации. В частности, к числу таких явлений он относит обострение межэтнических конфликтов и укрепление макрорегионов.

В России это имеет особое значение, так как субфедеральные аспекты глобализации находятся на стыке острых внутренних и внешних проблем, в основе которых могут лежать противоречивость экономических процессов. В стране наблюдается медленное и противоречивое движение от «бюджетной» к «денежной» экономике, которая характеризуется в первую очередь выходом на передний план крупного капитала и регионов как ограниченно суверенных экономических субъектов. В то же время, включение России в глобальные процессы (в т. ч. присоединение к ВТО) наталкивается на серьезные препятствия, преодоление которых зависит от повышения роли регионов.

Регион позиционируется как узловое пространство, где сталкивается территориальная политика государства, региона и крупного капитала. В этом пространстве центральное место начинает занимать рынок стратегических инвестиций. Вторым обстоятельством является формирование рыночных ниш крупных корпораций, которое может осуществляться лишь при опоре на интегрированные региональные рынки. Подобный подход обуславливает превращение регионов в статусных партнеров федеральной власти и крупного капитала по участию в глобализационных процессах.

Комплекс таких особенностей России как огромная территория, климатические контрасты, обеспеченность людскими и природными ресурсами, характер инфраструктур (в т. ч. коммуникациями) – позволяют по-новому взглянуть на сущность включенности ее регионов в мировые экономические процессы, в мировое сообщество. Можно выделить, по меньшей мере, три перспективных направления такого включения, предполагающего такой вариант регионализации, когда российские регионы развивая и усиливая свою социально-экономическую автономность и самобытность, становятся самодостаточными участниками глобальных экономических процессов.

Речь идет, прежде всего, о возможном участии отдельных регионов в мировых интеграционных региональных группировках. Применительно к идее участия российских регионов в Азиатско-Тихоокеанском союзе, следует отметить, что России необходима политика, обеспечивающая региональную интерпретацию ее глобальных интересов и глобальное прочтение региональных интересов субъектов РФ. Второе направление предполагает привлечение ТНК к решению российских региональных проблем. Это становится возможным вследствие изменения позиции ТНК в вопросах помощи менее развитым странам. Существующие схемы помощи развивающимся странам слишком громоздки и слабоэффективны. ТНК предложили себя в качестве силы, способной не просто содержать отсталые страны, лишая их внутренних стимулов к росту, а создавать условия для их саморазвития. ТНК готовы осуществлять разработку и реализацию программ по развитию инфраструктуры (транспорт, электрификация и т. д.), что должно привести к образованию новых рабочих мест, стимулирует трансферты технологий и притоку инвестиций, также улучшению си-

стемы управления и снижению коррупции. Именно подобные программы ТНК способны осуществлять и в российских (преимущественно проблемных, депрессивных) регионах.

Сущность третьего направления интегрирования в мировое сообщество на региональном уровне заключается в том, что Россия должна рассматриваться в качестве мировой региональной макроструктуры, состоящей из полноценных субъектов Федерации. Это предполагает избавление от традиций унитаризма и стремление стать федеративным государством, создающим условия для открытости своих регионов общемировым глобальным процессам. Подобные шаги стимулируют движение России по пути экономического и социального процветания, ибо эффективная глобализация на любых уровнях, как условие динамичного развития, невозможна без сохранения и углубления региональной самобытности ее участников.

Важным аспектом российской регионализации стал переход от бюджетного к конкурентному федерализму или федерализму, создающему рынок. Суть концепции конкурентного федерализма, предложенной канадским политологом А. Бретоном, заключается в том, что субфедеральные образования конкурируют между собой за создание наиболее благоприятных (с точки зрения налогов, цен и т. д.) условий для ведения бизнеса. От этих условий зависит, придет ли компания в регион, останется ли в нем или перерегистрируется в другом регионе или за границей. В случае ее ухода вполне возможен рост оттока из региона капиталов и даже рабочей силы. Условия для бизнеса есть результат достижения своего рода «торгового баланса» между властными региональными структурами, с одной стороны, и фирмами и населением, с другой. Первые «продают» вторым свои услуги, заключающиеся в обеспечении закона и порядка, создании инфраструктуры, обеспечении социальных расходов, а вторые платят налоги.

Направление региональной конкуренции в цивилизованное русло будет способствовать снижению транзакционных издержек вследствие ограничения крупномасштабных финансовых перераспределений между различными федеральными уровнями, а также сокращения издержек переговорных процессов между центром и регионами. Также региональная конкуренция способствует более устойчивому, не подверженному конъюнктурным соображениям взаимодействию центра и регионов. Данное институциональное нововведение предполагает экономическое усиление регионов, на основе активного налаживания партнерских отношений региональных властей и крупного бизнеса, изменения роли территориальной организации страны (системы городского расселения и т. д.).

Тенденции регионализации, территориальной деконцентрации пока не превратили субъект Российской Федерации в автономный сектор с устойчивыми внутренними финансово-экономическими связями, конкурирующий и сотрудничающий с другими регионами (не только на внутригосударственном уровне). В современных условиях региональная политика и стратегия должны рассматриваться не только как способ компенсации недостатков, а как всеобъемлющая политика развития (включая конкурентную политику). Отдельные регионы вынуждены стараться быть привлекательными для капитала достаточно мобильного и на мировом уровне, и при глобальной конкуренции территориальных условий хозяйствования. На региональном уровне следует осуществлять шаги по адаптации друг к другу хозяйственных комплексов, что диктуется условиями глобализации.

Властные структуры регионов, занимаясь проблемами выживания, стремятся усилить децентрализацию межбюджетных отношений, неэффективность

которых доказана (в т. ч. в работах экспертов Всемирного банка). Функциональная роль региональной собственности пока, преимущественно, заключается в ее использовании для пополнения областной казны путем сдачи в аренду или продажи. Все виды региональных заимствований, по сути дела, решают ту же задачу. Регионы начинают больше уделять внимания упорядочению внутренних финансовых отношений, в том числе созданию региональных фондовых рынков и развитию реального сектора. Формируется благоприятный инвестиционный климат, предоставляются различные льготы, обеспечивается доступ к акциям региональных компаний отечественным и иностранным инвесторам. Но главным для формирования конкурентного регионализма представляется интеграция региональных властей с крупными банками и корпорациями, что создает условия для реальной внутрирегиональной интеграции. Интеграция региональных властей с крупным бизнесом ведет к тому, что субъект Федерации выступает как: гарант прав собственности и заключенных договоров; проводник промышленной политики (инициатор и соисполнитель инновационных программ); проводник социальной политики.

Новая региональная ситуация в России является отражением рассмотренных тенденций трансформации и развития регионов в условиях иерархического взаимодействия социально-экономических систем макро – мега- и микроуровне. Современная Россия находится в плане своего регионального развития на перепутье, причем две магистральные дороги развития – в глобальный мир (без оглядки) и в региональную автономизацию – для большинства регионов в «чистом» виде неприемлемы. Третий путь регионализации заключается не только в нахождении оптимального экономического регионального пути с использованием преимуществ и интеграции в глобальное экономическое пространство, и сохранения региональной экономической и социокультурной самобытности. Следует говорить об объективно возникающих тенденциях формирования региональных интеллектуально-культурных сообществ, вплетенных в структуры всей социально-экономической жизни. Новое качество региона определяется и комплексом его историко-этнографических особенностей, влияющим на хозяйственную специализацию, и широким использованием регионального интеллектуального потенциала для нужд инновационного развития, и стремлением культивировать региональную самоидентификацию и региональный патриотизм. В рамках нересурсных регионов единственным надежным способом эффективного развития является опора на человеческий ресурс в широком понимании этого слова. Это является одним из краеугольных камней, на которых основывается современная, во многом противоречивая региональная ситуация, а также ее потенциальная трансформация. Данные тенденции возникли не на пустом месте, их предпосылками стали региональные процессы имевшие (и имеющие) место в постсоветскую и современную эпохи.

Сложившиеся административные границы регионов слабо фиксируют пространственную локализацию экономических, политических и социально-культурных процессов в условиях отмеченных изменений сущности их развертывания. Трансформации подверглись основы формирования пространственной организации региональных социально-экономических систем. В процессе новой регионализации особую роль приобретают социокультурная мобильность, а также развитие инфраструктур, прежде всего, новых – торговых информационных.

Основной управленческой практикой в регионах осталось администрирование. В глобализирующем мире, при переходе от индустриальной экономики к постиндустриальной и от административной интеграции к культур-

ной, российские регионы в своем большинстве остаются неконкурентоспособными. Вместе с тем, развернулся процесс становления новых «культурно-экономических» регионов, как сообществ, ориентированных на переход к пост-индустриальной экономике и социо-культурной интеграции. Началось «свертывание» пространства административных регионов России. Основываются эти процессы на локализации определенных видов экономической деятельности. Точками роста фактически появляющихся новых регионов становится управление финансами и собственностью, разработка новых технологий и продуктов, создание информационно-коммуникационной инфраструктуры и сферы социально-культурных услуг.

Положительным следствием административно-политической регионализации стало возрастание вариантов развития страны, внутреннего разнообразия государственного управления. Уже к концу 90-х годов были обозначены пределы роста существующих административных регионов. В руках субъектов федерации концентрировались властные полномочия и имущественные права, завершилось разграничение собственности между Российской Федерацией и регионами. Имущественные права некоторых из них были зафиксированы максимально широко, вплоть до права собственности на землю, недра и иные природные ресурсы. Дальнейшее перетекание государственной собственности в ведение регионов могло продолжиться только за счет ее утраты Федерацией. В то же время, регионы ощущали недостаточность ресурсов для того, чтобы выполнить взятые на себя функции оказания протекции своему населению и лояльным к региональной власти предприятиям. Внешняя среда функционирования регионов предъявила вызов их стремлению к административно-территориальной, финансово-экономической и социокультурной замкнутости. В определенной степени ставится под сомнение сами принципы организации регионов как административно-интегрированных сообществ.

Проблема поддержки расходов на достаточном уровне толкает региональные власти к сокращению зоны своей ответственности, особенно в области социальных расходов бюджета. Перегруженность социальными обязательствами и поддержанием не всегда эффективно работающих, но «своих» предприятий бюджет может лишить властные структуры многих регионов статуса активного и сильного «игрока» на площадке экономики.

Отдельные административные регионы, проводя протекционистскую политику и стараясь сохранить свою территориальную целостность и границы, оказались не готовыми к ситуации когда эти границы перестали совпадать с границами рынков, когда резко возросла интеллектуальная составляющая в стоимости товаров, когда социально-экономическое развитие стало зависеть от степени открытости региона глобальному миру. Защита региональных интересов приобретает двойственный, противоречивый характер. Противоречия могут заключаться, например, в том, что стремление поддерживать уровень потребления местного населения; оказывать протекцию местным предприятиям, компенсируя из бюджета их убытки; устанавливать барьеры на пути товарных и финансовых потоков ведет к ограничению притока капиталов, знаний технологий из глобального мира. Поэтому необходимо искать баланс между этими направлениями.

У региональных властей чаще всего не хватает средств для поддержания неэффективных производств, а эффективный капитал или не приходит, или «убегает», пользуясь прозрачностью административных и государственных границ. Можно говорить о том, что традиционная административная организация

субъектов федерации в определенной степени тормозит их технологическое и экономическое развитие.

Проблема большинства российских регионов заключается в сокращении их присутствия в экономическом пространстве страны. Оно фиксируется не только в физических показателях, но и в перемещении за пределы административных регионов имущественных прав, маршрутов финансовых потоков, «структурного интеллектуального капитала» (технологии, товарные марки, отношения с клиентами, патенты, лицензии и т. д.). Также оно характеризуется убыванием количества хозяйствующих институтов, упрощением организации и корпоративных стратегий. Деньги, акционерный капитал, обращаясь на интернациональных (межрегиональных) финансовом и фондовом рынках, могут свободно покидать тот или иной регион, в случае существования обременительных для него требований.

Следует говорить и о практически всегда существовавшем небольшом политическом весе российских регионов в рамках страны или глобального мира. Снижение политического «веса» регионов (за исключением столичных) заключается в их практическом неучастии в выработке государственных и политических решений, особенно касающихся управления государством.

Такое «сворачивание» региональных функций в современной России идет повсеместно, но неравномерно. Но хотя и принято считать, что Центральный и Северо-Западный федеральные округа в меньшей степени переживают этот процесс, следует учитывать, что их своеобразие заключается в тяготении и привязанности к двум столичным мегалополисам. Два города все в большей степени определяют все стороны развития своих округов, поскольку Московский и Санкт-Петербургские капиталы подчиняют и привязывают к себе все близлежащие регионы.

Важной чертой современной российской экономической регионализации является формирование специализации, удобной инвесторам, которые не выражают региональных интересов, а заинтересованы в регионе. Таким образом, следует признать наличие депрессивных зон, экономические структуры которых становятся объектом экспансии со стороны более благополучных регионов. Переход к конкурентному регионализму означает завершение комплиментарного периода существования регионов. На регионы наступают корпорации-нерезиденты, следствием чего становится несостоятельность региональных элит в плане удержания под своим контролем успешные производственные комплексы, а также «сворачивание» политического и информационного пространства регионов. Крупные компании в состоянии оказывать влияние на местную власть посредством финансирования выборов, поддержки или давления через подконтрольные средства массовой информации. Следовательно, одни регионы несут наибольшие потери социально-экономических институтов, а другие выигрывают борьбу за пространственные прибыли.

Развитие регионов в этих условиях должно пониматься как наращивание организационного потенциала, то есть умение привлечь к достижению цели тех людей и те организации, которые могут внести вклад в создание ценностей постиндустриального общества, таких как знания, технологии и т. д. Пространственная структура мира на всех территориальных уровнях (от глобального до локального) строится в соответствии с концентрацией человеческого капитала. Существует мнение, что в эпоху глобальных процессов, помимо административных границ появляются, так называемые, культурные «разломы». Помещение России в новую систему координат показало, что страна и ее регионы не сфор-

мировали пока интеллектуально-культурные сообщества, определяющие ценности, признаваемые в глобальном мире. Реорганизация пространства страны должна привести к появлению «интеллектуально-экономических» («культурно-экономических») регионов, которые «надстраиваются» над административными. Территории в этом случае приобретают несколько иную пространственную ориентацию, при которой важное значение приобретает наличие коммуникаций между отдельными частями отдельных регионов. Являясь носителями человеческого капитала, данные субъекты предъявляют к центру особые требования по обустройству технологического роста, управления социальными процессами, формированию культурной среды, необходимой для работы и жизни квалифицированных кадров.

Современная логика строительства регионов определяется локализацией управления финансовыми и товарными потоками, созданием новых технологий и т. д. Для превращения пространства в подобный регион, в нем должны соединиться технологич финансов, акционерного капитала и рабочей силы.

2.2. Проблемы «экологической» динамики и генезиса экономического лица региона.

Все территориальные образования, определяемые нами как региональные социально-экономические системы (регионы), имеют достаточно четко выраженную индивидуальность, которая выражается в присущих им особенностях возникновения, а также специфике исторического, современного и перспективного развития и функционирования. Поэтому нам представляется целесообразным осуществлять историко-генетический подход к исследованиям основополагающих принципов формирования и динамики экономического «лица» регионов различного территориального ранга. Используемое в исследовании понятие «экономическое лицо региона», рассматривается как совокупность социально-экономических особенностей и признаков, характерных для данной региональной СЭС. Не случайно мы делаем акцент на генетических предпосылках регионального развития, поскольку генезис индивидуального экономического «лица» отдельно взятого региона, охватывающий принципиальные вопросы его зарождения и развития, во многом обуславливает региональную социально-экономическую дифференциацию.

Данные положения определяют цель исследования. Она заключается в выявлении и анализе комплекса базовых предпосылок (условий), которые определяют: во-первых, специфику исторического хода экономического развития абстрактных региональных образований любого территориального уровня – от глобального до локального; во-вторых, особенности их современного экономического состояния; в-третьих, ведущие тенденции региональной экономической динамики. В определенной степени подобные факторы-предпосылки могут быть представлены в виде системы общих, универсальных индикаторов регионального экономического развития. Однако, название настоящего параграфа («экология» экономического лица...) говорит о том, что предметом нашего внимания должны стать «внешние» по отношению к региональному экономическому комплексу условия (предпосылки) его развития и функционирования. Подробнее данный подход будет раскрыт нами ниже.

Следует отметить объективный характер территориальных социально-экономических различий от места к месту. Проводились исследования при-

чинно-следственных связей между современными экономическими и социальными признаками территории и определяющим их «фундаментом», то есть совокупностью различных региональных природных и неприродных (антропогенных) процессов и явлений. Однако подобные исследования, в том числе и комплексного характера, были нацелены, как правило, на выявление конкретных факторов, обуславливающих определенное состояние региона, региональные процессы и явления.

Целесообразным представляется привнесение в такие исследования элементов проблемности, «эвристичности», иными словами следует во главу угла ставить хорошо известный проблемный подход. Вполне уместно в региональных исследованиях ставить вопрос, предполагающий решение всеми известными в науке способами какой-нибудь проблемы. Например, необходимо объяснить почему (в силу каких обстоятельств) определенный регион, в течение достаточно длительного промежутка времени, является проблемным, дотационным? Кажущаяся простота ответа обманчива. Нельзя объяснить депрессивность региона только несколькими конкретными причинами – ем важных природных ресурсов или изменением какой-либо рыночной конъюнктуры. Здесь следует применить подход, позволяющий определить место региона в динамической, эволюционной системе региональных процессов и явлений различного характера на макро- мезо- и микротерриториальных уровнях. Следовательно, любой регион (любую региональную СЭС) возможно рассматривать только в системе множественных территориальных образований, экономических, социальных и политических отношений, которые историчны, то есть изменяются во времени.

В ходе антропогенного воздействия природная «материнская» территория и складывающийся территориальный социально-хозяйственный комплекс не только взаимообусловлены и взаимодействуют, но и сливаются в единое региональное «симбиозное» образование, которое превращается в региональную социально-экономическую систему. Каждая из возникающих СЭС проходит свой собственный, отличающийся от всех других, именно ее присущий путь развития. Региональная СЭС и возникает, и функционирует в результате определенных посылов и влияний, которые можно представить в виде иерархической системы регионообразующих и регионоразвивающих факторов-предпосылок. Действие этих факторов может быть прямым и опосредствованным, индивидуальным и взаимопроникающим. При классификации, выделяются несколько групп базовых факторов природно-ресурсного, социально-демографического, политического и геополитического, а также историко-экономического характера. Эти факторы стимулируют само возникновение, определяют экономическое развитие района.

Система этих факторов, воздействующих на региональный экономический генезис, обуславливающих его, являются объектами нашего исследования в настоящем разделе работы. Нам представляется целесообразным выделить подобных факторов в особую группу, поскольку региональный экономический организм (как и организм биологический) существует в определенной среде и зависит от нее. Наука экология изучает функционирование организма в среде и зависимость его от среды, хотя понятно, что главным для жизни является состояние его внутренних органов. Экстраполируя биологические законы на экономику, мы можем сказать, что сам экономический комплекс региона, подобно внутренним органам человека, развиваясь, обуславливает свое собственное состояние (состояние экономического «организма»), но в то же время зависит

на каждом этапе своего существования от окружающей его природной, социально-политической, населенческо-демографической, геополитической сред. Следовательно, экология региональной экономики может быть представлена как наука об ее существовании в среде. Среда, то есть система вышеперечисленных факторов-предпосылок экономического развития региона и является объектом исследования в данном разделе работы. Причем все факторы, выступая как материальные объекты или социально-экономические явления, представляют собой структурные элементы каждой конкретной региональной социально-экономической системы (СЭС).

Подчеркнем, что экономическое региональное «лицо», сложившееся к настоящему времени строится на основе уже сформированных и ранее функционировавших «внутренних» элементов («органов») экономической системы региона. Наконец, своего рода надстройкой над обозначенной системой факторов, следует считать рыночную и политическую привлекательность региона, обусловленную всей совокупностью его особенностей, но и она, в определенной степени, продукт среды, то есть экологической социально-экономической ситуации в которой развивается регион. Подобные, также «внутренние» факторы функционирования в настоящее время обычно ставятся в ряд важнейших.

Следует обратить внимание на природный фактор (природные предпосылки) регионообразования и формирования регионального экономического и социального «лица», который в научной и учебной литературе чаще называют природно-ресурсным. Естественная среда, понимаемая как природно-ресурсный фактор, объективно является тем базисом, на котором формируется вся общественная надстройка, включающая человека и как биологического, и как общественно-экономического субъекта. Существует мнение, что, говоря о влиянии природно-ресурсного фактора на экономику (в данном случае – на региональную СЭС), можно оперировать усеченным понятием «природные ресурсы». Это вполне оправдано, так как само определение природных ресурсов звучит достаточно широко: природные ресурсы – это все то в природе, что человек использует или может использовать в процессе своей жизни и деятельности. Следовательно, все элементы природы (в широком смысле слова), с которыми, так или иначе, соприкасается человек, являются или могут являться природными ресурсами. Чтобы внести понятийную стройность в исследование, следует указать еще на два понятия, которые можно использовать при определении естественной среды, влияющей на социально-экономические процессы.

Базовое понятие – это природная среда, являющаяся, по словам местом обитания человека и источником всех благ, необходимых для его жизни и производственной деятельности. Природная среда может пониматься и как источник природных ресурсов, или как почти равноценное понятие, а в ряде случаев, как синоним. Второе понятие – географическая среда, определяемая как земное окружение человеческого общества, часть географической оболочки, в той или иной мере освоенная человеком и вовлеченная в общественное производство. В понятие о географической среде включаются те элементы, тела и силы природы, которые либо созданы ею (природой) и сохранились в естественном состоянии, либо созданы человеком, но имеют природные аналоги (поля, сады, пастбища, пруды, каналы, лесные полосы и другое.). Представляется, что для данной работы наиболее приемлемыми и функциональными следует признать понятия: «природные ресурсы (природно-ресурсный фактор развития)» и «географическая среда». Использование первого понятия целесообразно при рассмотрении общих, концептуальных вопросов становлении и начального этапа формирования

региональных экономик, второго – при анализе современного и перспективного состояния экономического «лица» конкретных регионов. Это вполне оправдано, поскольку антропогенные по своему генезису объекты, такие как пруд или канал, для современного развития экономики региона выступают в одном ряду с такими природными объектами как озеро или река. Оговоримся, что в нашем исследовании, вместо понятия «географическая среда», мы считаем допустимым использование в качестве синонима, более нейтрального и широкоупотребимого понятия «природная среда».

Также при рассмотрении различных влияний на формирование экономического «лица» регионов целесообразной становится опора на такое понятие как «окружающая среда». Под окружающей средой понимают всю среду обитания и производственной деятельности человеческого общества, весь окружающий человека материальный мир, включая и природную и техногенную среду.

Обеспеченность природными ресурсами – одно из главных условий размещения и развития производительных сил на данной территории, в данном регионе. Количество, качество, сочетание ресурсов, определяющие природно-ресурсный потенциал территории, являются важным фактором размещения и развития населения и хозяйственной деятельности. Природно-ресурсный потенциал региона оказывает влияние на его рыночную специализацию и место во внутригосударственном и международном территориальном разделении труда. Следовательно, размещение, условия добычи и характер использования природных ресурсов влияют на содержание и темпы регионального развития. Помимо этого, при анализе природно-ресурсной базы региона обязательно следует обращать внимание на такие принципиальные вопросы как ресурсообеспеченность, оцениваемая в годах, а также разграничение ресурсов на используемые и потенциальные. Последнее важно, поскольку ресурсы постоянно могут переходить из разряда используемых в потенциальные и наоборот. В данном случае имеется в виду не целиком все понятие «потенциальные ресурсы», которое является достаточно широким. Речь идет о тех ресурсах, изъятие и использование которых, может, по определенным причинам, становиться нерентабельным (удаленность от потребителя, отсутствие транспортной инфраструктуры, неблагоприятные природные условия, маломощные пласты полезных ископаемых и т.д.). Они же могут возвращаться в категорию используемых, в результате появления новых технологий добычи, развития транспорта, повышения цены на ресурс и т.д.

Система взглядов на роль природно-ресурсного фактора в жизни общества в целом и в развитии экономики в частности, могут существенно различаться. В науке есть два «крайних» течения, в рамках которых роль природного окружения в жизни общества либо преувеличивается (абсолютизируется), либо, наоборот, преуменьшается. Для объективности определения воздействия природных ресурсов на региональные социально-экономические процессы, в рамках нашего исследования следует дать краткий анализ вышеназванных научных течений.

Под детерминизмом понимается философская теория об объективной закономерности и причинной обусловленности всех явлений. Понятно, что она пронизывает многие науки, включая региональную экономику, где затрагивает, в том числе, и принципиальные вопросы взаимоотношения общества, экономики и природы (географической среды). На этой основе сложилось понятие о географическом детерминизме. В самой общей форме под ним следует понимать признание объективной взаимосвязи и взаимозависимости между природными объектами и явлениями (географической средой) и обществом. Географическим де-

терминизмом принято называть теорию, преувеличивающую роль географической среды в развитии общества, а иногда и, более того, абсолютизирующую ее. В последнем случае речь идет о том, что не только экономика, но и общественный строй с его законами, распределение богатства – все это предопределяется той природной обстановкой в которой существуют люди.

Истоки представлений о географическом детерминизме уходят во времена античности. Но особенно широкое распространение подобные воззрения получили в новое время. В первую очередь это относится к XVIII веку и воззрениям французского философа-просветителя Шарля Монтескье, который считал, например, что возникновение обширных империй Азии обусловлено наличием там больших равнин. Он считал, что «власть климата сильнее всех властей» и распространение рабства преимущественно в южных странах объяснял ослабленностью людей от жары. Ряд исследователей считали, что особенности исторического развития, образования государств, многие социально-экономические черты территории и даже национальный характер зависят от свойств окружающего людей пространства (в том числе и прежде всего от природных ресурсов). Прослеживается влияние относительно нового научного направления, носящего название поппиализм. Оно исходит из того, что природная среда создает лишь возможности, предпосылки для развития общественных и региональных образований. Причем ее влияние рассматривается как прямое, а не опосредствованное общественными отношениями.

Противоположные взгляды получили наименование – географический индетерминизм. Они проявляются в недооценке роли природно-ресурсного фактора и выражается в большем или меньшем отказе от исследования взаимодействий между природными и общественными явлениями. Особенно сильно это направление проявилось в советской науке, долгое время исходившей из методологической концепции «покорения природы». Согласно этой концепции развитие региона определяется преимущественно общественно-политическими факторами, а все природные предпосылки вторичны.

Не придерживаясь крайних точек зрения, мы исходим из того, что природно-ресурсный фактор регионального развития важен, но его воздействие дифференцируется во времени и пространстве. Иными словами, в различных регионах, на различных этапах их существования, воздействие этого фактора на социально-экономическое развитие может быть неодинаковым. На этапах возникновения регионального образования или вследствие открытия на его территории крупных запасов важных полезных ископаемых, природно-ресурсный фактор часто становится определяющим, служит главным «толчком» к динамичному развитию. Таковым он может быть в типично ресурсных (с наличием значительных минеральных ресурсов, массивом плодородных почв и т.п.) или туристских (с наличием благоприятного климата, морских побережий, условий для горно-лыжного спорта и т.п.) регионах.

Влияние природно-ресурсного фактора развития территории по мере возникновения и развития на ней антропогенных, хозяйственных структур начинает трансформироваться. Прежде всего, территория приобретает черты, а в последующем превращается в региональную социально-экономическую систему. На этой стадии территориального экономического и социального развития природный фактор оказывает влияние на формирование экономического регионального «лица» не изолировано, а в совокупности с производными деятельности общества, которые существуют в регионе на настоящий момент. Можно сказать, что природно-ресурсный фактор в этом случае становится составной частью другого

фактора, стоящего выше в соответствующей иерархии. Это фактор окружающей среды. Как уже было сказано выше, современные различающиеся экономические «лица» отдельных регионов генетически базируются на многочисленных как природных, так и социально-экономических исторических «слоях», которые последовательно и во множестве накладывались друг на друга в ходе развития регионов (региональных СЭС).

В связи с этим роль природно-ресурсного фактора может приобретать неожиданный вид. Во-первых, многие регионы, как подстрановые, так и надстрановые, успешно развиваются в условиях отсутствия положительного влияния этого фактора. В данном случае речь не идет о возможном определяющем влиянии на развитие других, неприродных факторов; последние будут рассмотрены и проанализированы ниже. Дело в том, что в ряде случаев отсутствие ресурсов, как и действующие перманентно или спорадически неблагоприятные природные явления, стимулируют необыкновенную деловую, экономическую активность населения. Это приводит к жесткому стремлению развивать «новые», высокотехнологичные, опирающиеся на достижения НТР отрасли и производства, а также, новейшую непроеизводственную сферу. Такое экономическое поведение может являться единственным средством достижения регионом (страной) социально-экономического благополучия. При этом в ходе регионального развития объективно осуществляется опора на окружающую среду, ее техногенное, социально-инфраструктурное «крыло». Следовательно, применительно к действию природно-ресурсного фактора в отдельных случаях может работать формула – «чем хуже – тем лучше».

Система дотаций делает регион, во-первых, зависимым и не самостоятельным (во всех смыслах), во-вторых, позволяет существовать относительно благополучно, не совершая сверхусилий по обновлению и модернизации хозяйственного комплекса. Следует оговориться, что ситуация с «вывернутым наизнанку» действием природно-ресурсного фактора, не характерна для регионов подстранового уровня не только в России, но и практически во всех странах мира. В надстрановых регионах, а равно и в отдельных странах, такая ситуация отнюдь не редкость. Так в Восточной Азии возможно выделение анклавного микрорегиона, состоящего из новых индустриальных стран (Сингапур, Республика Корея, Тайвань и т.д.), а также Японии, в которых «экономическое чудо» было следствием, в том числе, отсутствия серьезных запасов большинства важных природных ресурсов.

Итак, состояние и динамика природной среды, в том числе возможности и уже сложившийся характер ее использования человеком, является естественной базой для формирования, современного состояния и потенциального развития экономического «лица» регионов и соответствующих различий между ними. В то же время природные компоненты, сохраняя постоянно свои базисные функции по отношению к экономическому и социальному «лицу» регионов, постепенно, а иногда и скачкообразно, трансформируются, в результате антропогенного воздействия, то есть экономической деятельности человека. Формируется, своего рода, замкнутая по кругу природно-общественная система, которая, сохраняет функции природно-ресурсного фактора регионального экономического развития. Правда, здесь существует некоторая терминологическая накладка, так как некоторые авторы считают, что измененная человеком природная среда приобретает некоторые черты окружающей среды, не превращаясь в таковую.

Диалектическое взаимовлияние природы и общества исследуется, динамично развивающейся системой классических экологических наук. В то же вре-

мя, экономико-экологическое осмысление природно-общественных (природно-экономических) процессов, только в недавнем прошлом стало находить отражение в научной литературе. В работах, посвященных этой проблеме, прежде всего, делается акцент на современных явлениях, связанных с антропогенным воздействием на окружающую среду, то есть на процессы ее деградации, а также на мерах по снижению негативных последствий этих явлений. Речь идет о снижении качества природной (географической) и окружающей сред, которое находит отражение в выработке, уничтожении, снижении качества всех или отдельных видов природных ресурсов, в различных видах загрязнения и деградации окружающей среды на территориях.

Всю проблему деградации экологических систем (глобальной и региональных), с известной степенью условности, можно расчленить на две составные части: 1) деградацию окружающей природной среды в результате загрязнения ее отходами человеческой деятельности; 2) деградацию этой среды в результате нерационального природопользования. Экологический энциклопедический словарь приводит четыре типа загрязнения среды (ингредиентное, параметрическое, биоценотическое, стадиально-деструкционное), в рамках которых выделяются более тридцати только основных подтипов. Ни один живой вид не способен жить в среде, образованной отбросами его жизнедеятельности. Следствием нерационального природопользования являются нарушения баланса (в том числе – глобального) невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов, которые уже привели и приводят к таким отрицательным последствиям как истощение некоторых минеральных ресурсов, эрозия почвенного покрова, засоление, заболачивание и опустынивание, вырубка и деградация обширных лесных массивов (которая отражается в прогрессирующем обезлесивании), сокращение биологического разнообразия на Земле.

В ходе эколого-экономических исследований рассматривается множество принципиальных вопросов, среди которых: экологизация производственной и непроизводственной деятельности, экономический рост и переход к устойчивому развитию, стратегия природопользования, формирование эколого-экономической политики, эколого-экономическое районирование территории России и т.д. Как правило, подобные исследования проводятся в рамках реализации стратегий устойчивого развития. Понятие «устойчивое развитие» возникло тогда, когда человечество после длительного, в целом бесконфликтного с природой развития пришло в XX веке к столкновению с биосферой, что привело к быстрым негативным глобальным изменениям во всех средах. Это повлекло за собой пересмотр стратегии развития цивилизации.

Региональные аспекты устойчивого развития обусловлен, в том числе, территориальными различиями компонентов природной среды. Методологическая и практическая важность исследования регионального аспекта природно-общественных явлений определяется тем, что развитие такой страны как Россия в целом возможно лишь при стабильном природно-экологическом состоянии всех ее регионов и сохранении рациональных межрегиональных экологических пропорций.

Экстраполяция рассматриваемых процессов на социально-экономическую сферу регионов и стратегию регионального экономического развития носит объективный характер и является прямой или, в отдельных случаях, каким-либо образом опосредствованной. Однако экологическое воздействие на региональное экономическое «лицо», конечно нельзя сводить только к современным факторам деградации окружающей среды. Экология изучает характер существования ор-

ганизмов в окружающей его среде, причем в динамике. Применительно к человеку, природная и техногенные среды лишь часть его окружения, так как он существует и в узкосоциальной, и в общественной, и в политической среде. Природная среда обитания человека интересует нас не как комплекс вредных отходов и последствий его деятельности, а как всеобъемлющая природная система, которая развивалась и взаимодействовала с человеком, со времени его происхождения.

Древний человек на территории своего обитания начал решать важнейшие вопросы своего взаимодействия с природной средой (экологические проблемы), которые увязывались с его главными потребностями – быть сытым и быть в тепле. Следовательно, на заре цивилизации главными экологическими проблемами человека являлись: во-первых, обеспечение себя пищей (собираательство и охота, а позже земледелие и скотоводство), во-вторых, производство тепловой энергии (добыча и использование энергоресурсов), а также сохранение тепла (производство одежды и строительство жилищ). Регионом обитания первобытного человека был вмещающий ландшафт, в котором и, за счет ресурсов которого, он решал свои главнейшие экологические проблемы. Заметим, что данные проблемы выступали в виде ультимативных факторов развития человека на конкретной территории, другими словами, без их решения невозможно было выжить. По мере развития человека, уровень и специфика решения названных проблем изменялись, однако они не становились оттого менее важными. Но в ходе решения этих проблем параллельно появлялись производные проблемы, связанные с деградацией среды обитания человека, что стало влиять на хозяйственную деятельность и здоровье людей, а в настоящее время начинает угрожать существованию цивилизации. Явления эти наблюдаются не только на региональном, но и на глобальном уровне.

Подобный взгляд на место природно-экологического фактора в генезисе и формировании дифференциации экономического «лица» регионов будет более полным. Оно создается в течение всего времени существования регионального образования, по мере решения человеком на его территории постепенно усложняющихся экологических проблем. На первых этапах решение этих проблем опирается на природную среду (природно-ресурсный фактор), а в дальнейшем необходимым становится «улучшение» этой среды, с целью сохранения возможности ее использования. Данное утверждение носит принципиальный характер, поскольку ставится задача сохранения функциональных свойств природной среды, необходимых человеку для поддержания его жизни и хозяйственной деятельности. Охрана природной среды осуществляется преимущественно в рамках решения названной задачи, а сама по себе носит, по большей части, внеэкономический характер. Следовательно, в ходе становления регионального экономического «лица», человек постепенно «приспосабливает под себя» природную среду, делая это в соответствии со спецификой конкретного региона.

Дифференциация и генезис социально-экономических особенностей регионов обуславливаются действием целого комплекса общественных факторов, среди которых – социально-демографические, политические, политико-административные, геополитические, территориально-географические и, выделяемые нами – цивилизационные и формационные.

Роль социально-демографической составляющей в системе социально-экономического развития на всех региональных уровнях исключительно велика. Взаимосвязи демографии, экономики и политики многообразны и сложны. Демографическое развитие регионов это не только динамика численности и воспроизводства населения и вытекающие из него вопросы трудовых ресурсов и их

квалификации и стоимости, но и национального и конфессионального состава, качества населения, демографического давления на среду и т.д. Население - необходимый фактор развития любого общественного процесса. Именно население, как «человеческое измерение» регионального развития, задает его цели, темпы и направленность. Среди населенческих предпосылок экономического развития, по нашему мнению, следует выделить следующие: естественное воспроизводство населения, величина и качество населения, а также такой показатель как особенности этногенеза.

Особенности демографического потенциала региона любого ранга зависят от стадии (фазы) его демографического развития, которые должны последовательно сменять друг друга. Об этом говорит теория демографического перехода, которая получила в последнее время широкое распространение. Региональная демографическая и экономическая специфики в значительной степени взаимозависимы и изначально развиваются и трансформируются параллельно друг другу.

Тип воспроизводства населения, называемый традиционным, характеризуется высокой рождаемостью и смертностью и относительно низким естественным приростом. Он полностью господствовал на всей Земле до конца 19-го века, а сейчас характерен для наиболее неблагополучных и отсталых стран и регионов, поскольку именно в них может сохраняться высокая смертность. Все это определяет качественные характеристики населения такого региона, среди которых следует отметить, прежде всего, низкие образовательный уровень и функциональную грамотность населения и, как следствие, очень низкую квалификацию трудовых ресурсов. Это те показатели, которые непосредственно влияют на региональный (государственный) экономический комплекс, не позволяя ему динамично развиваться. Формируется замкнутый экономико-демографический круг, когда отсталость региона обуславливает низкие качественные характеристики населения, а они, в свою очередь, являются препятствием для поступательного социально-экономического движения региона.

Чередующиеся фазы демографического развития регионов в эпоху демографического перехода также определяют систему факторов, влияющих на процессы формирования специфических региональных экономических «лиц». Первая фаза «демографического взрыва» резко повышает долю нетрудоспособного детского населения, оставляя без изменения показатель квалификации трудовых ресурсов, что не способствует экономической динамике и инвестиционной привлекательности региона. Снижение рождаемости во второй фазе способствует росту доли трудоспособного населения, что, в сочетании с социальным прогрессом, создает базу для позитивных экономических процессов. Третья фаза демографического перехода с низкими показателями и рождаемости, и смертности (которая постепенно возрастает), и естественного прироста, хотя и характерна для наиболее развитых стран и регионов мира, способна оказать негативное воздействие на региональное экономическое «лицо». При этом трудовые ресурсы характеризуются высокой квалификацией, а доля трудоспособного населения велика. Фаза характеризуется быстрорастущей долей населения пенсионного возраста и, одновременно, резким сокращением молодых возрастов, то есть потенциальных трудовых ресурсов. Пенсии непосильным бременем ложатся на государственный бюджет, при том, что пополнение трудовых ресурсов за счет молодежи минимально. Россия переживает третью фазу, что ведет к негативному воздействию демографической составляющей на большинство региональных экономических комплексов. В определенных случаях первостепенное значение приобретают стоимостные показатели трудовых ресурсов. В условиях рыночной

экономики экономический успех в последние десятилетия таких стран как Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Испания, Португалия, а также таких регионов как Юг Италии или приграничные с Мексикой районы США, в немалой степени обусловлен относительной дешевизной рабочей силы, при достаточно высокой ее квалификации. Думается, что подобные закономерности применимы и к российским регионам.

Качественная характеристика населения опирается на совокупность показателей, касающихся, во-первых, качества жизни населения, критериями которого служат экономические, социокультурные и экологические факторы (национальный душевой доход, уровень потребления населения, имущественное расслоение, соотношение доходов и возможности приобретения различных благ и т.д.), во-вторых, качество самого населения. К последним относятся: здоровье и ожидаемая продолжительность жизни, образовательный уровень, функциональная грамотность, трудовые навыки, условия и уклад жизни и т.д.). Эти показатели постоянно изменяются, взаимодействуя с экономической сферой, влияя на нее и определяя экономическую дифференциацию регионов.

К факторам направляющим, хотя часто и опосредствованно, специфику хода хозяйственного развития и статичные хозяйственные «картины» регионов в определенные моменты времени, следует отнести конфессиональный состав населения и степень влияния церковных институтов на общество. Следует, по всей видимости, говорить о двух направлениях воздействия религии и церкви на хозяйство регионов: первое – существование определенных жизненных установок в обществе в целом, а также на уровне индивидуума, второе – запрет на определенные виды хозяйственной деятельности (или их стимулирование).

Имеются хрестоматийные примеры такого влияния. В направлениях христианства существует различное отношение к активной хозяйственной и социально-политической деятельности, бизнесу, богатству. Базовые ценности католицизма и православия – отказ от земных благ ради служения богу и спасения души. Протестантизм, зародившийся в эпоху буржуазных революций, объявляет высшим достижением на пути служения богу – деловой успех и активную жизненную позицию. Несмотря на декоративность этих позиций, среди наиболее экономически благополучных стран мира мы видим преимущественно государства с доминирующей протестантской идеологией (США, Великобритания, Норвегия, Швеция, Нидерланды, Канада и т.д.). Конфуцианство, как жесткая система норм поведения, в том числе и в сфере хозяйственной жизни, определило дисциплинированность, трудолюбие и неприхотливость трудовых ресурсов в Китае. Стремление к самосозерцанию и духовная отстраненность верующего от материального мира в буддизме, не стимулируют активного участия людей в хозяйственной жизни. В ламаизме (ветвь буддизма) существует запрет на распашку земли, что препятствует земледелию. Кроме того, каждый третий сын в ламаистской семье должен быть отдан в монастырь и стать монахом, то есть треть всех мужчин выключены из процессов производительного труда и воспроизводства населения. Ортодоксальный ислам ограничивает участие женщин в общественном труде, и табуирует (или существенно ограничивает) развитие свиноводства и виноделия. Конечно, эти влияния чаще опосредствованы, не проявляются прямо, в «чистом» виде, но, безусловно, конфессиональная структура населения регионов может быть признана фактором формирования их экономической специфики.

Трансформация парадигм регионального экономического развития, которая находит конкретное воплощение в трансформации хозяйственных укладов,

чередовании социально-экономических формаций определяет качественные характеристики населения в региональных образованиях, но, одновременно, зависит от них. Речь идет о неразрывном диалектическом единстве качества и динамики населения и характера региональной социально-экономической системы.

С социальной и хозяйственной жизнью регионов тесно, хотя часто и опосредствованно, связаны процессы этногенеза (истории и происхождения народов). Основной принцип этой научной школы заключается в рассмотрении этногенеза, прежде всего как социального процесса. По мнению Л.Н. Гумилева главную роль в формировании этносов играют биологические и психологические факторы, возникающие под влиянием природной среды, вмещающего ландшафта. Единственным надежным критерием для характеристики этноса он считал стереотип поведения. Согласно подобным взглядам пассионарность – непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели. Она свойственна как отдельным лицам (Александр Македонский, Мухаммед, Петр I и многие другие) вам, так и целым народам. Логично было бы предположить, что в зону так называемого пассионарного толчка, что важно, могут попасть и жители отдельных регионов, обладающие не этническим, а именно региональным самосознанием. Это возможно, например, в регионах нового освоения, заселяемых иммигрантами, перед которыми стоит задача освоения и экономического подъема данной территории. Тем более это может быть характерно для этнически однородных регионов. Следовательно, на территориях, где значительную часть населения составляют активные пассионарии, может складываться определенный стереотип очень активного экономического поведения, который в состоянии значительно трансформировать весь региональный хозяйственный комплекс. Кроме того, отдельные пассионарные личности, обладая властью, могут «подтолкнуть» или изменить экономическое и социально-политическое развитие и государств, и регионов. Такие российские реформаторы как Петр I, Александр II, П. А. Столыпин, В. И. Ленин, И. В. Сталин, М. С. Горбачев, внесли значительный вклад в постепенное становление современного экономического «лица» как России в целом, так и каждого из ее регионов.

Следовательно, можно утверждать, что появившийся не так давно термин «менталитет», как совокупность определенных черт мироощущения, мышления и поведения людей, так же имеет этногенетические корни. Вероятно, следует говорить о менталитете каких-либо социумов в этнических, конфессиональных, национально-государственных, а также региональных рамках. Региональный менталитет и его эволюция, безусловно, проявляются в экономическом поведении населения на определенной территории. Причем имеется в виду деятельность населения в производственной и непроизводственной сферах, а также все элементы рыночного поведения, что влияет, в том числе, и на инвестиционную привлекательность региона. А это отражается на характере формирования и современного состояния регионального хозяйственно комплекса.

Целесообразным является обозначение ряда специфических факторов, относящихся к психологии личности и социума в рамках региональных образований и влияющих, прямо и опосредованно, на экономическое поведение людей.

Сюда следует отнести целый комплекс отличительных характеристик регионального социально-демографического, общественного комплекса, которые носят общественный, социальный и личностный характер.

1) Уровень культуры населения в широком смысле слова. Реально этот фактор находит выражение, в наличии и числе разнообразных культурных и об-

разовательных институтов в регионе, в «удельном весе» в обществе студентов, людей с высшим образованием, в определенных региональных культурных традициях и т.д.

2) Наличие, характер, особенности, а главное, распространенность в регионе социальных «недугов», таких как пьянство, наркомания, преступность. Эти показатели напрямую и опосредованно влияют на общественный и психологический климат в регионе, на специфику трудовых ресурсов. (Сюда мы не относим экономическую преступность, являющуюся атрибутом экономической жизни региона).

3) Социальная и классовая структура общества, которая взаимосвязана со структурно-экономическими региональными характеристиками. Нам представляется, что главными здесь выступают два обстоятельства. Во-первых, характер взаимоотношений между работодателями (предпринимателями, руководителями и «хозяевами» предприятий, менеджерами и т. д.) и наемными работниками, который может иметь региональную специфику. Объективные, а чаще субъективные черты и характер руководства регионом, определенные региональные традиции, могут стабилизировать или обострять отношения между этими двумя социальными группами населения. К обострению приводит, как правило, бесконтрольное стремление предпринимателей к наживе путем усиления эксплуатации работающих, ущемления интересов последних. Во-вторых, это наличие и стабильность существования в регионе среднего класса. Деятельность среднего класса, особенно в сфере реализации своих экономических интересов, выступает в качестве фактора устойчивого всестороннего развития социально-экономических систем. Средний класс при условии его многочисленности может быть фактором оптимизации системы экономических интересов, их гармонизации. Это вполне справедливо и для регионального уровня. Особенно актуальным является вопрос о сущности среднего класса как стабилизатора общественной системы, особенно в периоды социально-экономической нестабильности. Можно говорить о роли среднего класса как социальной основы устойчивости экономики.

4) Общественные и личностные идеологические и моральные установки или стереотипы доминирующие в региональном социуме. Речь идет о многообразной и неоднородной совокупности черт общественного и экономического поведения отдельных людей и социальных ячеек в рамках региона. В данной группе возможно выделение ряда субфакторов-условий регионального развития. К этим факторам следует отнести:

а) Наличие или отсутствие у населения в целом, и в различных социальных слоях патриотизма – государственного, регионального, и особенно корпоративного как стимула определенного экономического поведения.

б) С патриотическими чувствами связан фактор, который можно определить как социальную и политическую мотивацию разносторонней деятельности индивидуумов и общественных групп, направленной на региональное благо. Этот фактор может быть определен как идеологический, поскольку он может проявляться как следствие определенного воспитания, наличия в обществе симпатий и доверия к определенным политическим партиям, властным структурам или отдельным личностям в руководстве региона или страны.

в) Наличие комплекса долгосрочных и краткосрочных экономических интересов граждан – жителей региона, совпадающих или совместимых с интересами региональной социально-экономической системы. Это интересы и личностей и общественных слоев, являющихся одними из региональных социальных ячеек, которые занимают различное положение в иерархичной

социально-экономической структуре региона. Важно при определении действия данного фактора учитывать фактическое (а не просто декларированное) совпадение или несовпадение интересов этих слоев. Реальные интересы региональной экономической и политической элиты и основной массы населения в своей базовой части могут совпадать, но часто противоречат друг другу. Так благосостояние элиты может достигаться за счет ущемления экономических интересов населения.

г) Качество региональной власти (властных структур). Мы определяем этот фактор как характер взаимоотношений между отдельными региональными социально-экономическими ячейками, в том числе между классами, а также между «высшими» и остальными общественными слоями. Характер данных взаимоотношений является следствием уровня компетентности, честности и бескорыстия власти при выполнении своих служебных обязанностей, а также уровня доверия к власти со стороны народа. Это в значительной степени определяет общественно-экономический климат и возможность взаимопонимания и взаимодействия руководства и населения региона для решения социальных и экономических задач.

д) В определенной степени характер социально-экономического развития региона зависит от желания и возможностей трудящихся отстаивать свои права, добиваться, в рамках закона, реализации своих экономических интересов. Подобная активность снижает возможность произвола, коррупции со стороны работодателей и региональных властей.

Таким образом, обозначено действие факторов-условий регионального социально-экономического развития. Они в совокупности представляют собой внешнюю (в определенной степени) среду, в которой существует и функционирует экономическая региональная система. Именно поэтому данные факторы определяются как экологические. Уместен термин «экология экономической системы в регионе». Выделенные базовые социально-демографические (населенческие) принципы, также лежат в основе генезиса и дифференциации экономического «лица» регионов, определяют изначальные подходы к выявлению взаимосвязей процессов в социально-населенческой и экономической сферах.

Каждая региональная социально-экономическая система практически всегда охватывает территорию в рамках определенных политических и административно-территориальных единиц или их совокупности. Выделение любого региона в системе общественных наук предполагает наличие у него четких границ, которыми выступают либо государственные демаркированные границы, либо границы внутригосударственных административно-территориальных образований. Так надстрановой регион – это группа государств, подстрановой – несколько административных единиц (экономический район) или одна из них (субъект РФ, штат в США, воеводство в Польше и т.д.). Поскольку отдельно взятое государство можно представить в качестве социально-экономической системы, то и оно определяется как регион. Из этого следует вывод о фундаментальном значении всего комплекса политических и геополитических предпосылок и обстоятельств, оказывающих влияние на становление регионального экономического «лица».

Рассмотрение совокупности геополитических факторов, которые, прямо или косвенно, определяют условия развития регионов, позволяет выявить глобальные, глубинные причины, которые определяют то историко-цивилизационное русло, в котором осуществляется течение социально-экономического развития каждого регионального образования.

Геополитика определяется как научное направление, изучающее взаимозависимость международных отношений и системы политических, экономических, экологических, военно-стратегических и иных взаимосвязей, обусловленных географическим положением стран. В современной геополитике выделяются три измерения: 1) политическое и военно-стратегическое; 2) экономическое, основывающееся на видении места страны в мире через призму международного разделения труда; 3) культурно-историческое, объясняющее существующие и потенциальные конфликты разломами в культурном пространстве, образовавшимися в прошлом или образующимися в настоящее время. Геополитические концепции, которые разрабатываются с XIX века и до настоящего времени многими зарубежными и отечественными учеными (Ф. Ратцель, Х. Д. Маккиндер, Р. Челлен, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен, Н. С. Трубецкой, В. А. Колосов, С. Б. Лавров, Н. С. Мироненко и другие). Суть концепций заключается в том, что характер политического и экономического развития стран и различных регионов ставят в зависимость от их положения на карте мира по отношению так называемым зонам и центрам силы. Выделяются на политической карте три основные зоны: «Хартленд» («Сердцевинная земля»), Внутренний пояс («Внутренний полумесяц») и Внешний пояс («Внешний полумесяц»). При этом под «Хартлендом» он понимал Восточную Европу с прилегающими территориями Азии, под Внутренним поясом – часть континентальной Европы, Индию, Китай, Юго-Восточную Азию, а под Внешним поясом – пояс островов или внешних континентов в составе Великобритании, всей Северной и Южной Америки, Африки, Австралии, и ряда других территорий. Другой подход предполагает выделение трех мировых зон: «Хартленд» в составе России (ранее СССР) которому противостоит «внешний полумесяц» во главе с США. Их разделяет, так называемый, «Римленд» (буферная зона), охватывающий Западную и Центральную Европу и большую часть Зарубежной Азии. По мнению большинства исследователей, политика, в том числе и экономическая в государствах данных макрорегионов приобретает определенную специфику. Так согласно большинству концепций, обладание «Хартлендом» (влияние на «Хартленд») дает господство над миром. С помощью этого, хотя и спорного утверждения, можно объяснить то, что Россия (СССР) и восточноевропейские страны постоянно являлись и являются объектами экспансии (политической, экономической, военной). В связи с этим, формировалась и формируется экономическая специфика российских регионов. Применительно к нашему отечеству закономерным можно считать и то, что в советское время происходила всемерная милитаризация региональных экономик, а сейчас усиливается разноплановое экономическое (и политическое) давление на субъекты РФ из-за рубежа. При решении геополитических и региональных проблем сейчас достаточно часто возникает стремление применить военную силу, что ведет к, так называемым, «локальным войнам». Последние возникают, а иногда приобретают затяжной, «вялотекущий» характер, преимущественно в национальных или приграничных регионах. [Подобные явления стимулируют региональную экономическую стагнацию, а в отдельных случаях – глубокий экономический кризис (некоторые субъекты РФ на Северном Кавказе и т.д.).

Одним из наиболее важных факторов регионального развития следует признать экономико-географическое положение региона (ЭГП). Этот фактор историчен, то есть постоянно трансформируется, следовательно, и его воздействие на региональные процессы динамично и имеет тенденцию изменяться. ЭГП определяется как отношение какого-либо места, района или города ко вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение – все

равно будут ли эти данности природного порядка или созданные в процессе истории. По масштабу ЭГП подразделяют на микро-, мезо-, и макроположение, а в пространственном аспекте – на центральное, периферийное, соседское, приморское ЭГП. Важно для региона положение по отношению к запасам полезных ископаемых, очагам напряженности (войны), очагам культуры. Интегральное положение региона складывается из отдельных компонентов или частных ЭГП, главным из которых следует признать транспортно-географическое положение. Выделял соседство первого (при наличии смежной границы) и второго порядка. В компонентном ЭГП региона он предложил выделять: 1) промышленно-географическое положение (относительно источников энергии, центров обрабатывающей промышленности и научно-технических баз; 2) агрогеографическое положение (относительно продовольственных баз и центров потребления сельскохозяйственной продукции; рыночное положение (относительно рынков сбыта потребительских товаров производственного назначения); демографическое положение (относительно трудовых ресурсов и научно-технических кадров; рекреационно-географическое положение (относительно центров рекреации).

Политико-географическое положение (характер политических отношений со странами-соседами первого, второго и т.д. порядков), применительно к подстрановому региону имеет значение в случае наличия у него внешней границы и полностью зависит от положения всего государства.

Совокупность названных субфакторов, «работающих» со знаком плюс или минус, в значительной степени создает и формирует региональные экономические лица, влияют на инвестиционную, рыночную привлекательность региона. Позитивное воздействие окажут: положение региона на важных транспортных путях (железные и автомобильные дороги, трубопроводы, ЛЭП и т.д.), приморское положение (выход в акватории удобные для судоходства и с большой плотностью важных морских трасс), непосредственная или относительная близость к столичному региону (центральное положение), соседство с экономически высокоразвитыми или ресурсными регионами (в случае отсутствия отраслевой конкуренции с ними), выгодная в экономическом и политическом плане внешняя граница и т.д. Однако, необходимо помнить, что любые изменения (структурно-отраслевые, территориальные и др.) в хозяйственном комплексе государства могут повлечь за собой трансформацию ЭГП отдельных регионов. Появление новых промышленных центров, рост или спад производства в отдельных городах и регионах, открытие новых месторождений минеральных ресурсов или изменение спроса на отдельные ресурсы, изменения в транспортной инфраструктуре, всевозможные сдвиги рыночной конъюнктуры, изменения отношений с соседними государствами – вот далеко не полный перечень происходящих изменений в экономико-географическом положении регионов.

В процессе выявления базовых предпосылок формирования регионального экономического лица целесообразно использовать цивилизационный подход к типологии стран и регионов мира. В ходе исторического развития в мире формировались и существуют в настоящее время специфические макрорегионы, имеющие ряд присущих только им признаков, имеющих отношение к этническим, этнографическим, конфессиональным, социально-экономическим и другим особенностям.

Наиболее значимыми субъектами, «действующими» в историческом процессе, являются не государства и нации, а огромные культурно-религиозные общности (культурно-исторические типы). Такие общности впоследствии стали

именовать цивилизациями. Локальные цивилизации стали возникать на заре цивилизации в Шумере, Древнем Египте, Индии. Затем они менялись – одни сходили со сцены, другие возникали, третьи трансформировались в цивилизации новых поколений. Следует выделить пять «живых» цивилизаций начала XX века: западную, православнохристианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную. В то же время наблюдается некоторая унификация цивилизационных признаков, поскольку в ходе своей экспансии современная западная секулярная цивилизация превращается во всемирную, охватив своей сетью все остальные живущие цивилизации. В настоящее время принято выделять современные цивилизации четвертого поколения, которых насчитывают двенадцать: Североамериканская, Западноевропейская, Японская, Латиноамериканская, Мусульманская, Китайская, Индийская, Буддистская, Африканская (южнее Сахары), Океаническая (Австралия и Новая Зеландия), Восточная Европа, Евразийская (СНГ, в том числе Россия). Между ними существуют значительные разрывы в уровне экономического развития, имеющие тенденцию к росту. Очевидно, что при огромных различиях в уровне развития, глобализация служит интересам, прежде всего, развитых стран и цивилизаций.

С учетом собственных цивилизационных различий следует выделять два уровня территориальных образований, в рамках которых формируются страновые и региональные социально-экономические различия. Первый, более высокий, уровень – макроцивилизационный, предполагает выделение нескольких, качественно различающихся типов цивилизаций; второй, более низкий, – типологии стран. В рамках этих уровней складывается дифференциация экономического «лица» подстрановых регионов.

На первом уровне, при проведении генерализации цивилизационных признаков, следует выделять два основных типа цивилизаций – теллуократические и талассократические. В зонах конфликтов, вне зависимости от воли политиков, сталкиваются интересы «морских империй» и «сухопутных держав»; например Великобритании и России.

Материковое, сухопутное могущество, или теллуократия (Россия и СНГ, Китай, Индия, Юго-Западная Азия и т.д.), характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способами жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость, ограниченность в выборе приложения труда, консерватизм, более строгие нравственные и юридические нормы и законы, которым подчиняются индивиды и группы людей. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс норм поведения, принципов. Это проявляется в том, что сухопутным народам, близко чувство коллективизма, а не индивидуализма, не присущ, в целом, дух предпринимательства наживы. В управлении большими и малыми группами людей и территориальными образованиями главным принципом является иерархичность.

Талассократия или морское могущество (Западная Европа) - совершенно противоположный тип цивилизации. Талассократия, позиционирующаяся как торговая цивилизация, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу. Ей больше присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства. Эти и другие качества индивидуума и группы во многом определяет море, требующее такого типа личности, который может выжить в экстремальных условиях вне своего социума. Здесь человек, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высшую ценность. Подобный тип цивилизации развивается более активно, чем теллуократический, легче транс-

формирует нравственные и культурные ценности и признаки, сохраняя одну установку – стремление вперед, к новым открытиям, наживе. Экономические особенности развития территорий, внутригосударственные региональные различия и их динамика, базируются в огромной степени на указанных цивилизационных различиях.

Логичным будет выделение типа более молодых цивилизаций, которые можно назвать вторичными или наследственными. Классическим примером таковых являются Североамериканская и Латиноамериканская цивилизации. Они начали формироваться иммигрантами в эпоху создания и существования колониальных империй. Например, североамериканская цивилизация (США и Канада) создавалась иммигрантами, прежде всего, из таких стран как Великобритания, Франция, Германия, в эпоху формирования в них современных, передовых типов общественно-экономических отношений. Самый современный (для того времени) капитализм и традиционно интенсивный тип хозяйства был привнесен на огромные, богатые ресурсами и «девственные» в экономическом плане территории (известно, что у малочисленных индейских племен отсутствовал производящий тип экономики). Думается, что такая цивилизация в сложившихся условиях своего развития была обречена на экономический успех. Это обусловило характер развития регионов с четкой хозяйственной специализацией и унифицированным уровнем потребления населения.

Цивилизационные (телурократические) принципы экономического развития России и ее региональная дифференциация имеют свои отличительные черты. Огромная и длительное время расширяющаяся территория России, обеспеченная всеми видами ресурсов (в т.ч. земельными) способствовала, во-первых, формированию экстенсивного типа экономики, во-вторых, «консервации» архаичных социально-экономических отношений. Социально-экономические противоречия в условиях России, можно сравнить с «кипящим котлом», объем которого расширяется, что снижает в нем давление и предотвращает взрыв. Результатом была гораздо более поздняя смена в нашем отечестве общественно-экономических формаций (буржуазная революция произошла только в феврале 1917 года). Наиболее активная часть населения России во все времена имела возможность «уйти», пространственно оторваться от проблемных регионов (например, бежать в Сибирь или на Север от крепостного права), в то время как в территориально компактных европейских странах «взрывы» общественно-экономических противоречий чаще приводили к реальным прогрессивным реформам или даже к смене формаций. Отсюда вытекают и различные архетипы российских региональных экономик – регионы старого и нового освоения, сохраняющие, в общих чертах, свою традиционную специфику до сих пор.

Напрашивается вывод о том, что сохраняющаяся в целом экстенсивность российской экономики ведет к тому, что в отсутствии плановой, директивной экономики, явно успешнее развиваются ресурсные регионы и крупнейшие мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань и т. д.), причем, в значительной степени за счет административного ресурса.

Другая, более низкая иерархическая ступень цивилизационных чий – социально-экономическая типология стран. Типологические признаки стран одновременно следует признать таковыми и для отдельных регионов. Следует заметить, что определение типа государства базируется на ее экономических и, отчасти, социально-политических отличительных чертах, то есть существует логическая система – особенности экономики – типологические признаки – тип стран (группа стран со схожими признаками в экономической

сфере). За основу типологии стран мира принимаются качественные признаки (критерии), позволяющие отнести каждую из них к тому или иному типу социально-экономического и политического развития. Под типом страны понимается объективно сложившийся относительно устойчивый комплекс присущих ей условий и особенностей развития, характеризующий ее роль и место в мировом сообществе на данном этапе всемирной истории.

Типологические признаки каждой страны, с одной стороны, определяются совокупностью типологических черт ее регионов, с другой, тип страны определяет экономическое «лицо» каждого подстранового региона. Проследить данные взаимосвязи не просто, тем более, что вопросы типологии стран относятся к числу наименее разработанных в региональной экономической науке.

В основе традиционной отечественной типологии лежало, как известно, подразделение всех стран на три типа – социалистические, развитые капиталистические и развивающиеся. Существовали политически обусловленные декларации о преимуществах территориальной организации общества и производства в условиях социалистического строя и, следовательно, аксиомами были утверждения об экономическом благополучии каждого региона, а также о целесообразности и оптимальности экономического развития каждого из них.

Чтобы разобраться в экономической региональной роли принадлежности страны к определенному типу, необходимо проанализировать основные подходы к подобной типологии. Мы выделяем четыре главных подхода к выделению (принципа выделения) типов государств: 1) политико-публицистический, 2) формационный, 3) экономико-формационный (смешанный), 4) социально-экономический.

В соответствии с первым принципом страны делят на развитые и развивающиеся. Его нельзя признать научным хотя бы по той причине, что все страны СНГ отнесены к типу развитых стран, что соответствует традиционному представлению о былой мощи СССР, но никак не отражает современную экономическую картину данного союза.

Формационный подход предполагает выделение капиталистических стран (с рыночной экономикой и наличием частной собственности на средства производства) и социалистических (с полным господством или доминированием общественного характера собственности на средства производства). В четырех странах мира, которые определяют себя как социалистические (Китай, КНДР, Вьетнам и Куба), формирование экономик регионов определяют специфика региональных политик и региональных экономических процессов и преобразований, которые, в свою очередь, зависят от размеров территории, природно-ресурсных факторов, особенностей общей экономической политики и геополитики.

Существует современный китайский вариант социалистической экономики, предполагающий ее постепенное реформирование, параллельно с легализацией рыночных отношений, во многом определяет характер динамических экономических «лиц» регионов страны. Экономическая региональная политика четко дифференцирует региональное дозирование рыночных преобразований, причем оно имеет ярко выраженный территориальный характер. Подобные тенденции проявились еще на заре китайских реформ, а в настоящее время проявляются все более «рельефно». Первое, что обращает на себя внимание, это продвижение реформ с востока на запад; от приморских регионов экономические реформы «продвигаются» в континентальные, внутренние территории. Кроме того, сформирована, по сути дела, иерархия регионов Китая, отражающая степень проник-

новения в экономику рыночных отношений и сформированности экономических рыночных структур. В таких приморских территориально-административных образованиях как «Особые экономические зоны» (Сянган, Аомынь) и «Свободные экономические зоны» (Шеньчжень, Сямэнь, Хайнань и др.) полностью господствуют капиталистические отношения. В экономической сфере четырнадцати «Свободных портов» (Шанхай, Далянь, Гуанчжоу и др.) наблюдается «симбиоз» капитализма и социализма. В крупных городах восточных и центральных районов страны рыночные реформы находятся в начальной стадии. А подавляющая часть регионов внутреннего провинциального Китая сохраняют типичную тоталитарную плановую экономику. Генезис подобной региональной дифференциации очевиден.

Следующий (третий) принцип типологии стран предполагает выделение наряду с традиционными типами (социалистические, капиталистические и развивающиеся), четвертого переходного типа стран, который будет существовать определенный отрезок времени, пока постсоциалистические не создадут развитую рыночную экономику. Этот тип носит название – страны с переходной или транзитарной (транзитивной) экономикой. Набор специфических черт стран каждого типа определяет и типологическое региональное разнообразие. Имеет смысл говорить о ключевых отличительных типологических признаках региональной структуры стран. По нашему мнению, при социализме – это централизованное определение и распределение региональных экономических и других функций; в развивающихся странах – многоукладность экономики и региональные экономические диспропорции, проявляющиеся, в частности, в неодинаковом соотношении по районам удельного веса различных хозяйственных укладов; развитый мир характеризуется унифицированным региональным уровнем потребления населения и жизненных стандартов, при выраженной экономической специализации регионов. Транзитарные страны имеют между собой колоссальные различия, поскольку в этом типе четко обозначена центробежная тенденция «разбегания» стран к двум социально-экономическим «полюсам» - развитому и развивающемуся миру. Например, Чехия или Словакия – практически уже развитые страны, а Таджикистан, Монголия или Лаос – развивающиеся. Поэтому выделение одной или нескольких отличительных черт генезиса и дифференциации экономического «лица» регионов в транзитарных странах крайне затруднено. Пожалуй, именно отсутствие таких объединяющих черт, крайняя мозаичность и раздробленность региональных типологических признаков и является специфической особенностью региональных экономических систем стран с транзитарной экономикой. По этой причине в «переходных» странах проблемы регионального развития наиболее остры.

Названные социально-экономические типологии стран мира основываются на использовании множества типологических признаков, точнее сказать, критериев «разбивки» стран на типы. Подходы к выявлению этих признаков также очень различны. В этих типологиях можно назвать только несколько базовых типов, в которых четко обозначены и не вызывают возражений принципы их выделения. Только в рамках этих типов можно говорить об определенной и достаточно четко и ярко выраженной внутригосударственной региональной специфике. Сюда можно отнести следующие типы: 1) Главные капиталистические страны (США, Великобритания Япония, Франция, Германия, Италия), 2) Страны переселенческого капитализма (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), 3) Среднеразвитые страны со сложной дуалистичной экономикой (Индия, Бразилия, Мексика и имеющие черты сходства с этим типом Россия и Ки-

тай), 4) Слаборазвитые страны – поставщики природных ресурсов, 5) Слаборазвитые плантационные страны.

Для региональной дифференциации главных развитых стран характерны: выраженная специализация региональных хозяйственных комплексов в едином экономическом пространстве, отсутствие резких различий в уровне потребления населения, качестве его жизни. Абсолютные показатели величин регионального валового продукта могут иметь значительные отличия, а душевые показатели унифицированы. Типичные черты региональных особенностей стран переселенческого капитализма – четкое разделение внутренних регионов на слабоосвоенные, ресурсные и всесторонне развитые; большие различия по площади, близость показателей качества жизни населения. Регионы в странах третьего типа сильно диверсифицированы по уровню и характеру экономического развития (специализации), по присутствию на них различных хозяйственных укладов, по уровню потребления населения (в определенной степени это характерно и для России). В плантационных странах и странах - поставщиках природных ресурсов доминирует очаговый тип размещения хозяйства, что приводит к существованию нескольких видов региональных образований, имеющих огромные отличия: 1) один или два-три относительно развитые локальные центры (столичные или старые колониальные центры), 2) районы развития добывающей промышленности и интенсивного земледелия на плантациях, 3) примитивные районы с архаичными формами организации производства. Экономика регионов в этих странах в огромной степени зависит от иностранного капитала.

Возвращаясь к вышесказанному, следует подчеркнуть, что цивилизационный подход к исследованию вопросов динамики региональных хозяйственных комплексов позволяет выделить еще один фактор, определяющий предпосылки формирования экономического «лица» регионов. Мы считаем, что теллурократизм ведет к совершенно отличному от европейского (талассократического) характеру смены общественно-экономических формаций. Таким образом, речь идет о возможности выделения особого, формационного фактора развития региональных экономик. Экстраполируя данный подход на Россию, можно сделать вывод о том, что в разные эпохи все экономические преобразования здесь инициировались «сверху», при неподготовленности к ним экономического базиса, сохранявшего, как правило, архаичные черты. Попытки построения при Петре I элементов капитализма в промышленности, происходили в условиях усиления закрепощения крестьянства и, соответственно, отсутствия рынка рабочей силы. Также и коммунистические, и демократические экономические преобразования имели «верхушечные» корни и проводились, особенно первоначально, в неподготовленной к ним социальной и экономической среде. В то время как в талассократической Западной Европе экономический «фундамент» стран, как правило, в начале «прорастал» новыми (капиталистическими) экономическими отношениями и только после этого происходили буржуазные революции, освобождавшие экономику от «пут» феодализма. Подготовленность или неподготовленность (часто перманентная) регионов к экономическим преобразованиям, в значительной степени определяла особенности формирования и трансформации их экономических и социальных комплексов.

Геополитические, цивилизационные, формационные предпосылки действуют на конкретную региональную политическую обстановку. Ее специфика проявляется и воплощается дифференцированно, в зависимости от территориального ранга региона. Отсюда вытекает и характер взаимосвязей между региональными политикой и экономикой. В рамках единого государства

направленность политики (прежде всего экономической) непосредственно влияет на формирование и «сиюминутное» состояние экономического «лица». В регионах надстранового уровня однонаправленное влияние политики на экономику возможно в случае существования регионального интеграционного союза или политической организации. Так можно говорить об однонаправленном влиянии политической составляющей на практически единый экономический комплекс стран Европейского Союза (ЕС) или НАФТА, в меньшей степени это характерно для менее «сцементированных» союзов (АСЕАН, ЛААИ и т.д.). В выделяемых по чисто географическому признаку регионах бессмысленно говорить о какой-либо единой, тем более целенаправленной экономической политике не приходится. В рамках СНГ политика ряда стран (Грузия, Украина, Молдова) служит фактором дестабилизации национальных хозяйственных комплексов. Российские подстрановые регионы формируют свои хозяйственные комплексы в условиях единой государственной политической ситуации. Но в рамках последней осуществляется дифференциация региональных государственных политик. В России сложилась иерархия региональных льгот и привилегий, которые выражаются в существенных различиях в величине трансшей, налоговых льготах, субсидировании отдельных отраслей, в том числе и через систему государственных заказов и т.д. Это могут быть привилегии по принципу политической или экономической важности региона, которая, кстати сказать, часто определяется субъективно (национальные, приграничные, стратегические, северные субъекты РФ). Положительное внимание к региону также может быть следствием политических предпочтений электората или степени активности в них тех или иных политических партий.

Итак, в параграфе выделены универсальные факторы-предпосылки, организованные в систему, которые создают или могут создавать условия для формирования и развития социально-экономических комплексов абстрактных региональных образований. Региональные социально-экономические системы развиваются в условиях постоянного или спорадического влияния этих факторов-условий или факторов предпосылок.

. Система факторов-предпосылок, в данном случае, является тем постоянно эволюционирующим базисом, на котором сформировались экономические «лица» регионов. Элементы этой системы иерархичны, то есть различаются по исторической последовательности и характеру своего действия.

Систему экологических (внешних) факторов целесообразно разделить на три уровня.

1-й уровень. Факторы, относящиеся к окружающей природной среде:

- природно-ресурсные факторы
- экологическое состояние окружающей среды

2-й уровень. Социально-демографические факторы

- характер естественного воспроизводства населения
- особенности трудовых ресурсов
- качество населения
- качество жизни
- национальный и конфессиональный состав
- характер процессов этногенеза в государствах и регионах
- национальный и региональный менталитет
- социально-классовая структура общества
- доминирование определенных личностных черт в региональном соци-

уме (качество власти, отношения в системе «народ-власть», государственный

и региональный патриотизм, социально-политическая активность населения, криминальная ситуация и т. д.)

3-й уровень. Государственно-политические факторы

- геополитическое положение

- экономико-географическое (в т.ч. транспортно-географическое) положение

- цивилизационные черты развития стран и регионов

- типологические черты «регионотерраций» стран (в т.ч. специфика политической системы)

Данная система факторов, выступающая как эколого-экономическая ситуация (среда), в которой развивается экономика региона, влияющая на ход регионального экономического развития, на характер разнообразных экономических процессов и явлений на территориях, стали предметом нашего рассмотрения в данном параграфе.

Нами выделяется и четвертый уровень факторов-предпосылок региональной экономической динамики. Эти факторы являются для экономических систем «внутренними», то есть представляют собой составные части или свойства этих систем.

Последовательность воздействия на регион факторов различных иерархических уровней может варьировать. Первичным «толчком» к экономическому развитию региона может послужить фактор-предпосылка и первого (природные ресурсы), и второго (качество населения или ЭГП) уровня, а также их совокупное действие. По мере регионального экономического развития «удельный вес» факторов второго уровня возрастает. Современное экономическое «лицо» региона все больше зависит от воздействия факторов четвертого уровня.

2.3. Стратегические системно-экономические аспекты выявления общественно-хозяйственной потенции региона

Проблема выработки региональных экономических стратегий чрезвычайно актуальна в современной России, поскольку дифференциация различий в социально-экономическом развитии, а, следовательно, и в уровне жизни населения ее регионов приняла угрожающие размеры. Характерным является разделение субъектов федерации на так называемых доноров и реципиентов. Внутригосударственное перераспределение средств не все считают оправданным и справедливым, с чем, по всей видимости, можно согласиться. При этом практически отсутствует серьезная разработка системы подходов к определению потенциала конкретных территорий, которая не только учитывала бы, но и увязывала между собой действие всех факторов социально-экономического развития: природно-ресурсных, исторических, географических, экономических, социальных, населенческо-демографических. В настоящее время назрела необходимость реальной оценки состояния социально-экономических комплексов регионов, а также выявления объективных и субъективных причин региональных социально-экономических диспропорций. Важной задачей становится определение и оценка социально-хозяйственных возможностей региона, а на этой базе разработка моделей развития субъектов РФ (в т. ч. проблемных, дотационных). В соответствии с этим, важной представляется задача разработки ключевых подходов к определению социально-экономического потенциала региона, его общественно-хозяйственных возможностей; выявить иерархическую систему факторов регионального развития.

Потенциальные экономические возможности регионов в трансформационный период, определяющие характер их развития и приводящие к региональной дифференциации, анализировались в работах Л. Болотенкова, А. Гранберга, Г. Гутмана, О. Кузнецова, В. Лексина, С. Перфильева, В. Селиверстова, А. Швецова, Б. Штульберга и других авторов.

Важной является проблема комбинированной оценки всей совокупности факторов «внутри» экономической системы, оказывающих на различных этапах существования региона то или иное воздействие на характер его развития. Подобная совокупность факторов представляет собой системное образование, состоящее из множества подсистем, «пересекающихся» друг с другом в территориальных рамках региона, страны. Факторы регионального развития чрезвычайно разнообразны и не только «пронизывают» всю региональную социально-экономическую систему (СЭС), но и составляют ее сущность. Это, во-первых, факторы, определяемые нами в предыдущем параграфе как экологические, то есть имеющие отношение к «внешней» (природной, социальной, политической, общественно-психологической, демографической, этнографической и т. д.) среде; в которой развивается экономика.

Особенности российского общества и менталитета в значительной степени определяют важность такого фактора-условия регионального развития как общая привлекательность региона, основанная на субъективном, личностном отношении к нему со стороны отдельных представителей государственной власти и крупного бизнеса. Позитивное внимание к отдельному региону со стороны высших властных и бизнес-структур создает комплекс благоприятных условий для его развития, очень часто, невзирая на отсутствие объективных к тому предпосылок.

Повторим, что все вышеназванные факторы являются, как мы говорили, в значительной степени внешней средой, условиями настоящего и перспективного функционирования региональной экономической системы.

Региональный экономический «организм» (в определенной среде) является самостоятельным образованием, то есть экономика сама создает факторы-условия, факторы-предпосылки для своего дальнейшего развития. Они являются составными частями или свойствами именно экономических систем в рамках СЭС различного уровня – от глобальной до региональной. Следовательно, эти факторы включены в экономические системы или имеют к ним непосредственное отношение. Их совокупность, эволюционируя, создают региональное экономическое «лицо», определяют его динамику. Система, совокупность данных факторов складывается на следующей основе: 1) сложившийся на базе функционирующего хозяйственного комплекса региональный совокупный воспроизводственный потенциал и определяемые им конкурентные преимущества региона; 2) инвестиционная привлекательность и ее динамика, зависящая, в том числе, от конкретной экономической политики государства (открытость экономики, налоговое законодательство и т.д.).

Итак, возможности регионального экономического развития, прежде всего, определяют: разнообразные особенности сложившегося на настоящий момент экономического базиса; характер инвестиционного и инновационного климата; экономические интересы региональных социально-экономических «ячеек»; финансово-бюджетный потенциал и другие показатели. Многие из этих факторов взаимосвязаны, а, в определенных случаях, «перекрывают» друг друга. Так, по нашему мнению, большинство факторов, как бы «накладываются» на являющийся базисным фактор экономических интересов субъектов хозяй-

ствования, различных групп людей и отдельных личностей. Исходя из подобного подхода, можно утверждать, что факторы регионального развития рассматривались, в той или иной степени, большинством экономистов, исследовавших теоретические и методологические основы и другие аспекты региональной экономики; различные вопросы региональной политики; экономические интересы; ресурсный, экономический, научно-технический потенциал, специфику социально-экономического развития регионов и т. д. В этом ряду можно назвать такие имена как Л. Абалкин, А. Аганбегян, В. Алиев, С. Артоболевский, В. Введенский, Ю. Гладкий, Г. Гутман, А. Добрынин, Н. Колосовский, В. Лексин, Т. Морозова, Н. Некрасов, Т. Погодина, Р. Попов, А. Швецов, В. Юрьев, Ю. Яковец и многие другие.

Особенности социально-экономических систем российских регионов в значительной степени являются производной территориальной структуры экономики Российской Федерации. Территориальная структура российской социально-экономической системы, а, следовательно, и значительные территориальные различия, на современном этапе сложилась под воздействием тех основных групп факторов.

К первой группе факторов следует отнести специфические историко-географические условия России. Это, во-первых, обширная территория с суровым климатом на большей ее части, с низкой в среднем плотностью населения, с богатым и разнообразным, но чрезвычайно разбросанным потенциалом природных ресурсов. Во-вторых, - исторически сложившееся объединение длительное время проживающих на своих землях многих народов с различными национально-культурными традициями. В-третьих, - исторически сложившаяся, и геополитически обусловленная весьма значительная дифференциация и неравномерность распределения естественных и трудовых ресурсов и уровней экономического развития регионов. Группа этих и иных подобных факторов представляет собой естественноисторическую базу постоянно действующих предпосылок будущего развития региональной структуры российского государства.

Вторая группа факторов связана (прямо или косвенно) с длительным воздействием специфических условий развития страны в советский период. В те времена РСФСР являлась, по сути дела, всесоюзным источником разнообразных природных ресурсов, и в ней сложилась структура хозяйства, в которой преобладали отрасли добывающей и тяжелой промышленности. Немаловажно и то, что, выделяя значительную часть республиканского национального дохода на помощь другим республикам СССР, Россия не могла обеспечить необходимый экономический потенциал и уровень жизни населения многим своим регионам. Так в Советском Союзе сложилась чрезмерная концентрация добывающих и перерабатывающих ресурсы, а также военных производств, при относительно небольшой доле производств товаров потребительского назначения. В территориальной структуре хозяйства возникла узкая специализация регионов, дальние и явно нерациональные экономические связи между поставщиками и потребителями; социальная инфраструктура сращивалась с производственными элитными предприятиями.

Третья группа факторов сформировавшаяся в годы коренной трансформации экономической и политической систем страны, представляет собой комплекс новых условий развития страны в целом и ее регионов. Сюда следует отнести: во-первых, формирование нового глобального и регионального (евразийского) геополитического пространства, вследствие распада Советского Союза и воз-

никновения на его «обломках» суверенной федеративной России и еще четырнадцати государств; во-вторых, осуществление кардинальной экономической реформы, выражавшейся в быстром изменении форм собственности на средства производства и значительных структурно-отраслевых изменениях (демилитаризация экономики, рост доли «базовых» отраслей и т.д.).

Эти факторы имеют достаточно четко выраженную региональную специфику, их проявление территориально дифференцировано. Исследование межрегиональной дифференциации само по себе важно, так как позволяет выявлять региональную специфику, а, следовательно, в общих чертах оценить его экономический потенциал. В исследовании межрегиональной дифференциации выделяют два подхода. Первый основывается на анализе соответствующих показателей регионов для построения их комплексных оценок. Данный подход имеет практическое приложение в официальной методике расчета комплексной оценки социально-экономического развития регионов, используемой в ряде исследований межрегиональной дифференциации. Методика позволяет дать комплексную оценку региона как среднее мест, которые занимают его показатели относительно среднероссийского уровня. Такой ранговый метод задачу определения именно меры дифференциации не решает. Второй метод базируется на анализе данных по определенной группе регионов с целью изучения дифференциации показателей

Развитие и функционирование социально-экономической системы каждого региона в значительной мере диалектично. То же можно сказать и об исходных региональных данностях, которые, представляясь вполне надежным базисом развития (минеральные ресурсы, трудовые ресурсы, транспортно-географическое положение и т. д.), могут трансформироваться не только количественно, но и качественно. Важнейшее на определенном этапе условие процветания или, наоборот, отставания региона, может потерять свое значение, тогда как на первое место может выйти ранее второстепенный фактор.

Вопрос о создании «стройной», достаточно устойчивой и, одновременно, гибкой, лабильной системы региональных данностей, являющихся фактически факторами-условиями и факторами-индикаторами, определяющими социально-экономическую потенцию региона, остается актуальным и, в значительной мере, открытым. При этом следует отметить большое число исследований, в которых затрагиваются вопросы оценки современного и потенциального характера социально-экономического развития различных регионов. Такие авторы как И. Гафуров, С. В. Казанцев, В. Н. Лексин, Е. Ю. Меркулова, С. А. Суспицин, А. Н. Швецов, О. А. Хохлова и многие другие, в своих работах уделяют внимание оценке уровня социально-экономического развития региона, анализу и оценке экономического потенциала территорий. Приводятся первичные социально-экономические показатели уровня и характера развитости региона, на массиве которых могут строиться индикаторы регионального развития. Достаточно часто даются оценки инвестиционной привлекательности региона.

Именно совокупная система факторов дает возможность проводить комплексную и системную оценку регионального экономического потенциала, а, следовательно, и социально-экономических возможностей региона. При помощи подобной системы индикаторов, с некоторой степенью приближенностью, возможно описать состояние региональной экономики. Анализируя потенциал территории, необходимо учитывать отмеченные выше взаимосвязи, взаимозависимость и взаимоподчиненность факторов, представляющих собой достаточно целостную систему. Взаимосвязь индикаторов позволяет выявить

последовательность выполнения анализа региональных социально-экономических показателей. Однако следует подчеркнуть, что она характеризует иерархию всех факторов развития региона и ее последовательную трансформацию. Такая последовательность соответствует объективной основе формирования индикаторов.

Большое значение имеет комплексная оценка потенциала региона, выявление не только явных, но и скрытых, (на первый взгляд), малореализованных возможностей его развития - экономического, социального, общественно-политического. Речь идет о привлекательности региона для людей и ее динамике, в основе которой лежит материальный фактор. Последний же, в огромной степени определяется характером экономики, производственных и общественно-экономических отношений, которые господствуют в регионе.

Думается, что следует выработать особые методологические подходы к построению предлагаемой нами системы оценок потенциала региона. Оценивая экономический потенциал региона, целесообразно исходить из выявления системы факторов, определяющих и обуславливающих возникновение и существование региональных показателей уровня социально-экономического развития.

Смысловая нагрузка таких терминов как показатели, индикаторы и факторы регионального развития понимаются, в определенных случаях, неоднозначно. Следует разделять первичные региональные показатели и индикаторы регионального развития, показатели тем или иным способом нормированные. Согласно данной логике, показатели – это численность населения, среднегодовая численность занятых в экономике, общая численность безработных, среднемесячная номинальная начисленная заработанная плата, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, жилой фонд, численность студентов средних и высших государственных учебных заведений, численность врачей, число больничных коек, валовой региональный продукт (ВРП), объем промышленной и сельскохозяйственной продукции в фактически действовавших ценах, розничный товарооборот, объем платных услуг населению, доходы бюджета субъекта РФ, и т. д. К индикаторам автор, например, относит уровень занятости, душевые доходы, средняя зарплата, уровень бедности, обеспеченность жильем (кв. м на человека), численность студентов на 1000 человек, численность врачей на 1000 человек, душевой ВРП, душевая продукция сельского хозяйства, инвестиции на 1 руб. ВРП, бюджетная обеспеченность на человека и т. д.

Мы считаем, что такие термины как факторы и индикаторы регионального развития являются взаимопроницаемыми и, в определенной степени, идентичными. Так отраслевая структура хозяйства, квалификация кадров, финансовый потенциал влияют на инвестиционную привлекательность региона, но все они могут считаться и индикаторами, и факторами, влияющими на развитие региона или иллюстрирующими его. Говоря об общественно-хозяйственных возможностях региона, определении и оценке его экономического потенциала, мы оперируем в основном понятием фактор или фактор-условие.

Исследование вопросов конкурентоспособности региона предполагает обобщение подходов к определению факторов регионального развития. Предложенная классификация, использующая ряд подходов с позиций связи экономических агентов, представляется вполне функциональной, однако не дифференцирующей факторы по принципу и характеру воздействия на существующую в конкретный исторический момент региональную экономическую систему.

Целесообразным представляется выделение двух уровней показателей, из которых первые представляют собой факторы-условия или, другими словами, данности природного, общественного и экономического характера обуславливающие современное состояние социально-экономической системы региона, а главное являющиеся «фундаментом» ее возможного развития. Первый уровень – это и есть, собственно, факторы-условия, показатели регионального развития. Второй уровень – построенные на массиве факторов-условий индикаторы развития региона. Мы понимаем под индикатором современное количественное и качественное состояние какого-либо показателя, выведенного из фактора, которое находится в динамике и определяет характер возможного целенаправленного воздействия на этот показатель. Например, фактором-условием можно считать инвестиционную привлекательность региона. Она складывается, в том числе, и из налоговой нагрузки, сальдо платежного баланса, структуры производственных затрат, инвестиционной активности, комплекса инвестиционных рисков и т. д., то есть из определенных состояний показателя, которые могут изменяться в результате определенного воздействия. Следовательно, инвестиционную активность и другие вышеназванные показатели следует считать, следуя нашей логике, индикаторами социально-экономического развития региона.

Применение системного подхода позволяет, выявить, классифицировать и проанализировать совокупность факторов-условий регионального развития. Мы исходим из того, что они и по отдельности, и в комплексе (системе) создают отличительную специфику каждой региональной социально-экономической системы (СЭС). Эта специфика является определяющей по отношению к потенциальным, общественно-хозяйственным возможностям региона, которые мы выявляем в данном параграфе.

Показатели, определяемые как факторы-условия, следует дифференцировать по происхождению и по степени специализации. По происхождению факторы возможно разделить на две группы. Во-первых, это основные факторы, к которым относятся производные от природы и сформированные в результате длительного исторического развития (экономико-географическое положение, территориально-отраслевая структура хозяйства, характер трудовых ресурсов, долги, политический и экономический имидж и т. д.). Во-вторых, выделяются созданные или развитые факторы, появляющиеся в результате специальных, часто целенаправленных действий, например поисков или капитальных вложений. К числу последних обычно относят новые (относительно недавно возникшие) общественно-политические и производственные отношения, отрасли хозяйства, производства; современные технологии, инфраструктура; квалифицированные кадры, а также лоббирование региональных интересов определенными личностями или общественными и политическими структурами. По нашему мнению, некоторые факторы, в том числе и ряд названных, носят смешанный характер – трудовые ресурсы, инфраструктура, финансовые возможности и т. д.

Следует разделять факторы также по степени специализации.

1. Общие (генеральные) факторы – применяются везде, то есть в различных сферах, для достижения различных результатов (возможность получения энергии; персонал с высшим образованием; наличие средств из региональных источников, в т. ч. от ресурсов; лоббирование региональных интересов и т. д.).

2. Специальные факторы – применяются в определенных сферах, для достижения специальных, конкретных результатов (наличие «узких» специалистов, конкретный ресурс, венчурный капитал и т. д.).

Эти два подхода к классификации факторов вполне оправданы, но не универсальны, прежде всего, потому, что данные их группы не имеют четких признаков, а, следовательно, и четких границ. Их следует применять для характеристики тех факторов, принадлежность которых к определенному классу бесспорна.

Методологически целесообразным представляется для классификации факторов-условий регионального развития использование элементов кластерного анализа. Его цель заключается в выделении однородных их групп (кластеров) по множеству разнообразных показателей. Заметим, что подобный подход используется и для проведения многомерных классификаций субъектов РФ по основным показателям экономического и социального развития. Следуя этой логике, факторы, прежде всего, разделяются на две группы. К первой группе относятся факторы-условия (предпосылки), определяемые нами как экологическая среда формирования экономического «лица» региона. Вторая группа факторов – совокупность экономических (общественно-экономических) данностей, образующих, на наш взгляд, своеобразное кластерное образование. Именно во второй группе следует выделять два уровня факторов, о которых говорилось выше: факторы-условия и факторы-индикаторы.

Общественно-хозяйственные возможности региона – это прежде всего, возможности его экономического развития, определяемые на конкретный исторический момент. На конкретной территории существует совокупность сложившихся экономических данностей, своего рода «фундамент», определяющий возможности дальнейшего функционирования и развития региональной экономической системы. Каждый фактор – это, по сути дела, определенный элемент, характеризующий экономическую систему региона в настоящее время. Данные факторы мы считаем показателем регионального развития, и идентифицируем их с индикаторами. В нашем исследовании под индикаторами регионального развития мы понимаем группу процессов, действий экономического характера или воздействий на экономическую систему региона, направленных на оптимизацию ее функционирования.

Система элементов-показателей, характеризующих экономическую систему, может иметь определенную иерархию, способную трансформироваться в зависимости от конкретной ситуации в конкретном регионе. Основываясь на этом утверждении, мы рассматриваем данные факторы, не придерживаясь четкой последовательности, но выделяя их общую важность как составляющих экономического процесса.

Нами выделен комплекс стратегических инструментов, используемых для оценки потенциала территории. Итогом регионального анализа становятся оценки сравнительных качественных преимуществ или недостатков экономического комплекса территории. Необходимо получить ответы на вопросы о перспективных направлениях развития, позволяющих активизировать естественные преимущества, элиминировать недостатки, использовать все открывающиеся возможности и избежать потенциальных опасностей. Следует давать оценку факторов экономической среды с выявлением имеющих наибольшее значение для территории или заслуживающих меньшего внимания. Система внутриэкономических факторов, определяющих общественно-хозяйственные возможности региона показана в табл. № 1.

**Таблица 1. Внутриэкономические факторы
общественно-хозяйственных возможностей региона**

№	Факторы - условия	Факторы – индикаторы
1.	Региональная хозяйственная динамика	– отраслевая структура и общая доходность экономики – основные фонды в региональной экономике на душу населения (и их динамика) – объемы производства в промышленном и аграрном секторах – развитость и структура непроизводственной сферы и ее доходность и т. д.
2.	Общий региональный финансовый потенциал	– финансовые ресурсы, в т. ч. объемы бюджетных ресурсов – финансовое обеспечение на душу населения – эффективная финансовая система – характер межбюджетных отношений и т. д.
3.	Инвестиционная привлекательность	– инвестиционная емкость – условия инвестирования – действующие потенциальные инвестиционные проекты – качество продуктов инвестиционной деятельности (услуг, идей, материальных продуктов, ценных бумаг и др.) – наличие ресурсов (в т. ч. природных) и их доступность и возможность эффективного использования – характер региональной инфраструктуры и возможности ее развития – особенности правовых и политических институтов – качество трудовых ресурсов – научный потенциал – геополитическое и географическое положение (внеэкономический фактор) – инвестиционные риски (законодательный, политический, экономический, финансовый, социальный, криминальный, экологический, природно-климатический)
4.	Инновационный климат	– наличие и качество носителей инноваций – создание инновационных продуктов, рост выпуска конкурентоспособной продукции – активная деятельность производителей интеллектуального продукта – синхронизация инноваций в инновационных проектах и т. д. – развитость научной инфраструктуры

Окончание таблицы 1.

№	Факторы - условия	Факторы – индикаторы
5.	Характер государственного влияния на экономику	– выработка эффективных методов воздействия на регион (в т. ч. региональных программ) – структурная региональная политика – промышленная политика – инвестиционная политика и т. д.
6.	Развитость регионального маркетинга	– динамика прибыльности коммерческой деятельности в регионе – расширение ассортимента продаваемых товаров – платежеспособный спрос потребителей на территории региона – программно-целевой подход к решению проблем эффективного производства и реализации товаров и т. д.
7.	Развитость и характер транспортной инфраструктуры	– развитость отдельных видов транспорта – характеристики транспортных путей (конфигурация, протяженность, густота, пропускная способность, качество) – экономические показатели работы транспорта (грузооборот, пассажирооборот и т. д.).
8.	Характер формирования и развития региональных рынков в т. ч. рынка труда	– научно обоснованная система изучения спроса – динамика емкости и качественных параметров рынков – динамика развитости и удельного веса отдельных рынков: потребительского, земли и недвижимости, кредитного, ценных бумаг, информации, природных ресурсов, образовательных услуг и т. д. – динамика количества и удельного веса лиц в трудоспособном возрасте и экономически активного населения – квалификация и образовательный уровень трудовых ресурсов – политика в области оплаты труда – политика в области содействия занятости населения – соотношение спроса и предложения на региональных рынках труда – миграционная политика – гендерные особенности трудовых ресурсов и т. д.
9.	Степень влияния теневой (неформальной) экономики на региональную экономическую систему	– уклонение от налогов (масштабы) – утечка капиталов (масштабы) – распространенность коррупции – теневой внешнеторговый оборот – теневая деятельность в материальном производстве – нелегальный труд и т. д.

Общим базовым показателем (фактором – условием), характеризующим возможную региональную хозяйственную динамику, является текущее состояние экономики. Основным макроэкономическим индикатором развития субъектов страны следует считать валовой региональный продукт (ВРП), являющийся результатом производственной деятельности региона. Среди количественных экономических факторов-индикаторов, характеризующих производственный потенциал – основные фонды в экономике региона на душу населения, объемы производства в промышленности и аграрном секторе, развитость и структура непроизводственной сферы и ее доходность. В этом ряду стоит отраслевая структура и общая эффективность региональной экономики, складывающаяся из показателей эффективности (интенсивности, производительности труда, прибыльности и т. д.) отдельных отраслей. Для любого региона возможные перспективы развития определяются во многом его экономическим потенциалом, эффективностью его использования и условиями хозяйствования в стране и в регионе. Последние в значительной степени влияют на изменение потенциала, так и на уровень и динамику эффективности экономики. Для расчета показателя потенциала выбраны 8 статистических показателей, среди которых один относится к неэкономической среде (экологический), а другие являются составляющими экономической (в т. ч. инфраструктурной) сферы: объем основных фондов, инвестиции в основной капитал, размер кредитов в экономике, банкам и населению, величина денежных доходов населения, численность занятых в исследованиях и разработках, плотность железных дорог общего пользования, плотность автомобильных дорог с твердым покрытием.

Выделяют 4 вида соотношений интегральных показателей относительного потенциала и относительной эффективности развития регионов:

Во-первых, соотношение интегральных показателей, при которых величина показателя потенциала меньше, а показателя эффективности – больше среднего по стране в целом. Для перспектив развития региона такое сочетание неблагоприятно.

Во-вторых, сочетания индикаторов, при которых значение показателей потенциала и эффективности не меньше среднего по стране уровня. (Развитию регионов здесь мешает низкая эффективность хозяйствования, которую следует повышать).

В-третьих, сочетания индикаторов, при которых значения интегральных показателей потенциала и эффективности лучше, чем в среднем по стране. (Выгодно для развития регионов).

В-четвертых, сочетания показателей, при которых величина рассматриваемых индикаторов не превосходит единицу.

В качестве второго экономического фактора-условия следует отметить общий региональный финансовый потенциал. Следует заметить, что понятие финансового потенциала, прежде всего, применимо к государству в целом, а также отдельному региону и муниципальному образованию. При определенных условиях можно говорить и о финансовом потенциале организаций (предприятий). Финансовый потенциал региона является основой для построения и функционирования эффективной системы межбюджетных отношений в РФ. На ней основана методика распределения средств из фонда финансовой поддержки регионов. Существующая ориентация в межбюджетных отношениях только на оценку налогового потенциала регионов, связанная с краткосрочной и фискальной направленностью бюджетной политики страны, не заставляет региональные власти эффективно использовать имеющиеся региональные ресурсы.

Перспективная финансовая и, в частности, бюджетная политика должна строиться на основе оценки финансового потенциала государства и отдельных регионов и стимулировать их развитие. Отметим, что существует близкое понятие «финансовая емкость», выделяемое в результате стремления отделить финансовые отношения от общего объема денежных отношений.

Финансовые ресурсы региона следует рассматривать как используемую часть финансового потенциала, то есть как денежные доходы и накопления, полученные различными экономическими субъектами от использования имеющихся ресурсов региона. Финансовый потенциал региона рассматривается нами как способность имеющихся ресурсов данного региона приносить доходы различным экономическим субъектам в определенный период времени. Поскольку эта способность может быть и не реализована, финансовый капитал является оценочной, вероятностной категорией.

К факторам-индикаторам можно отнести также эффективность финансовой системы, а также объемы бюджетных ресурсов, источником образования которых являются налоговые поступления, часть прибыли предприятий, поддержка из центрального бюджета. Посредством бюджетных ресурсов обеспечивается выполнение мероприятий, связанных с региональным управлением, развитием отраслей народного хозяйства, социально-культурной и коммунально-бытовой сферой. Естественно, что следует учитывать в качестве субфактора и региональную финансовую обеспеченность на душу населения.

Инвестиционная привлекательность региона также является одним из важнейших факторов-условий (индикаторов) его успешного развития. Ее мы выделяем как третий фактор-условие, определяющий общественно-хозяйственные возможности региона. Привлечение инвестиций представляет собой один из наиболее эффективных путей социально-экономического развития региона, поскольку с ними на территорию приходит не только капитал, но и технологии, управленческие ноу-хау, изменяющие экономику региона-реципиента. Инвестиции – ограниченный ресурс, поэтому потребность в них, как правило, не может быть удовлетворена полностью. Это порождает конкуренцию между территориями за инвестиции.

Важным фактором-индикатором считается региональная инвестиционная емкость. Проблему оценки инвестиционной емкости можно рассматривать исходя из основных принципов маркетингового подхода в управлении инвестиционной деятельностью. Инвестор – покупатель регионального инвестиционного товара. Товар в маркетинге – это продукт деятельности, предложенный для продажи по определенной цене и по этой цене пользующийся спросом. Региональным инвестиционным товаром могут быть названы пользующиеся спросом действующие и потенциальные инвестиционные проекты, региональные ресурсы (природные, интеллектуальные, трудовые и другие), условия инвестирования, соответствующие услуги, идеи, материальные продукты, ценные бумаги и другие продукты инвестиционной деятельности. Для определения емкости какого-либо рынка используют, как правило, три способа оценки: а) по объему предложения (производства) продукта; б) по объему потребления; в) по оценке рынка по отношению к известному, как правило, более крупному рынку или по аналогии.

Оценка объемов предложения является общепринятой методикой расчета инвестиционной емкости региона. В настоящее время под инвестиционной емкостью региона, понимается совокупная стоимость всех заявленных инвестиционных проектов региона. Рыночный спрос на инвестиционный продукт территории

является скорее не фиксированной величиной, а функцией исходных влияющих переменных. В данном случае они могут быть определены как факторы-индикаторы. Прежде всего, речь должна идти об инвестиционной привлекательности региона. Понятие «инвестиционная привлекательность» является сложным и многогранным и требует использования различных показателей для ее измерения и оценки. Многомерность и многоуровневость этой категории заключается в том, что пока не сложилось однозначного подхода к ее трактовке. Она варьируется от отождествления его с понятием «инвестиционный климат» до сведения его к понятию «платежеспособный спрос региона на инвестиции». Однако, несмотря на разночтения в подходе к определению термина «инвестиционная привлекательность региона», смысл всех вариантов его трактовки отражает одно из важнейших свойств рынка – конкурентность. Это означает, что при неизменных качественных характеристиках объекта инвестирования – региона – его привлекательность может изменяться с течением времени, реагируя на изменение различных факторов. Такими факторами-индикаторами могут считаться: эффективность регионального менеджмента; расходы на маркетинг; государственные инвестиции, многие другие. Можно сказать, что регион – это продукт, который надо продать инвестору. Для этого регион должен обладать рядом характеристик, интересных конкретному инвестору. Также фактором-индикатором является наличие и активность региональных институциональных и стратегических инвесторов.

К экономическим факторам-условиям региональной динамики относится существующий на настоящий момент инновационный климат, его прошлая и потенциальная динамика. В нашей системе факторов он рассматривается четвертым. Этот термин близок по смыслу понятию инновационная среда. Инновационный процесс не следует рассматривать как следствие случайных технических изобретений или других предпринимательских идей. Он требует стратегического планирования и ориентированного на рынок управления организацией и предприятием, формированием благоприятного инновационного климата и инновационной среды в регионе. Понятие «инновационная среда» вводится для анализа граничных условий, системно предоставляемых для генерации новых идей, создания новых производств и развития новых рынков, то есть для формирования благоприятного инновационного климата. В. В. Яновский считает, что для этого необходимы условия по «выращиванию» инновационной среды, являющейся фактором привлекательности региона для размещения инвестиций и повышения конкурентоспособности в глобализирующейся экономике. Системный подход к проблеме формирования инновационной среды региона предполагает анализ составляющих элементов и основных протекающих процессов, оценку влияния среды на функционирование региональных субъектов, находящихся вне инновационной системы. Инновационный климат порождает и явление, которое следует понимать как распространение в регионе инновационных процессов. Оно существует и как территориальный, и как производственный количественный показатель.

К основным элементам и характеристикам инновационной среды, которые могут считаться факторами-индикаторами, следует отнести:

- наличие носителей инноваций в сочетании с коммуникационной и информационной средой.
- создание инновационного продукта, рост выпуска конкурентоспособной продукции.
- активная деятельность производителей интеллектуального продукта (НИИ, вузов, одиночных исследователей и изобретателей), организаций инфор-

мационного сопровождения инновационного процесса, организаций-инвесторов, организаций инновационного менеджмента и подготовки кадров.

- синхронизация инноваций в крупных инновационных проектах и т. д.

Важнейшим, в условиях современной России, фактором-условием регионального развития считается характер государственного воздействия (влияния) на экономику региона. Он определяется нами как промежуточный, то есть относящийся и к среде развития экономики, и к сфере экономики. Не существует определенного мнения относительно того, какими должны быть региональная политика в России, ее масштабы, методы и объекты. Однако следует назвать ряд выработанных, взаимодействующих между собой элементов государственной политики развития регионов, определяемых как факторы-индикаторы: а) структурная политика, б) промышленная политика, в) инвестиционная политика. Теории государственного регулирования экономического развития регионов должны давать ответ на два основных вопроса:

- экономическое развитие каких регионов должно стимулироваться государством и зачем, то есть какими должны быть цели и объекты региональной политики;

- какими должны быть методы стимулирования экономического развития выбранных регионов.

Шестой фактор-условие – развитие регионального маркетинга. Региональный маркетинг – это определенный образ действий региональных руководителей и предпринимателей, новая деловая философия, в основе которой лежит стремление удовлетворить выявленные потребности конкретных людей, групп потребителей, предприятий и фирм в данном регионе и за его пределами в соответствующих товарах.

Региональный маркетинг – надежный механизм политики реформирования экономики, ориентированным на регионы, а также учета социально-экономических, природных, демографических условий конкретных регионов. Использование маркетинга является эффективным механизмом выработки стратегии и тактики регионального развития и основой современного предпринимательства. Региональный маркетинг проявляется в рамках экономических форм, развивающихся в условиях переходного периода и за его пределами, постоянно углубляясь и расширяя поле своего действия. Он является эффективной экономической формой разрешения противоречий между центром и регионами в управлении экономикой, между отраслевым и региональным началом. Главным в региональном маркетинге – целевая ориентация и комплексность, слияние в единый процесс различных элементов предпринимательской, хозяйственной, производственной и сбытовой деятельности и объединение их в систему, действующую в интересах региона с синергетическим эффектом. Результат этой деятельности, в силу такой системности, значительно усиливается.

На основе данных методологических предпосылок, мы связываем факторы-индикаторы с целями регионального маркетинга. Во-первых, это прибыльность коммерческой деятельности в регионе, дающая основу для получения прибыли, возможной в конкретных социально-экономических региональных условиях. Во-вторых, расширение ассортимента продаваемых товаров, формирование устойчивых связей с другими регионами, на основе чего возможно создание условий для завоевания рынков. В-третьих, платежеспособный спрос потребителей на территории региона в рамках определенного товарного ассортимента. В-четвертых, программно-целевой подход к решению проблем эффективного производства и реализации товаров, основанный на производстве

товаров, пользующихся спросом. Таким образом, именно через региональный маркетинг осуществляется согласование и сочетание разноуровневых интересов, целевых программ разного рода и уровня, государственных, межрегиональных, региональных.

Седьмой фактор-условие – развитость и характер региональной и общегосударственной инфраструктуры, в том числе транспортной. По мере развития рыночных отношений трансформируется весь инфраструктурный комплекс в территориальных рамках страны и регионов. Особенно это касается транспортной инфраструктуры – одного из основных звеньев производственной и социальной инфраструктуры. Важным является сочетание и удельный вес различных видов транспорта в региональном и межрегиональном грузообороте и пассажирообороте, конфигурация и плотность транспортной сети. Данный фактор характеризуется взаимопроникновением с фактором транспортно-географического положения региона, который отнесен нами к числу внешних (экологических) по отношению к региональным экономическим системам. К факторам-индикаторам следует отнести отдельные звенья региональной транспортной системы – железные и автомобильные дороги, трубопроводы, ЛЭП, отдельные виды транспорта и особенности их функционирования.

Характер создания, формирования и развития региональных рынков определяется как следующий (восьмой) фактор-условие, определяющий общественно-хозяйственные возможности региона. Региональный рынок представляет собой совокупность локализованных социально-экономических процессов и отношений в сфере обмена, формируемых под влиянием особенностей спроса и предложения каждого территориально-административного образования и с учетом адекватных методов регулирования конъюнктуры рынка и процессов принятия коммерческих решений. Развитый региональный рынок может эффективно функционировать при научно обоснованной системе изучения спроса, тенденций и закономерностей его развития: объем и структура спроса, его сезонных колебаний по отдельным товарам, требований к качеству товаров. Характерной чертой развития регионального рынка товаров и услуг является непрерывное расширение его емкости и качественных параметров. Региональные рынки обычно объединяют в систему, представляющую собой совокупность различных рыночных образований, каждое из которых играет определенную роль в региональном развитии. Отдельные региональные рынки – потребительский, земли и недвижимости, труда, капиталов (кредитный и ценных бумаг), информации, природных ресурсов, культурных ценностей, образовательных услуг; их развитость и специфика функционирования могут, по нашему мнению, выступать в роли факторов-индикаторов.

Нам представляется, что рынки могут, в определенной степени, рассматриваться как самостоятельные факторы-условия. Особую роль в «жизни» регионального экономического комплекса играет рынок труда, для которого характерна определенная специфика взаимодействия продавца и покупателя и установления для каждого товара или услуги равновесной цены и равновесного объема предложения и спроса. Для рынка труда традиционное определение регионального рынка должно быть скорректировано. Подобное утверждение не обосновательно, поскольку труд имеет не только экономическую ценность, но и социальную. Региональные особенности функционирования рынка труда обусловлены спецификой формирования экономически активного населения, уровня и структуры занятости. Эти показатели напрямую зависят от региональных данностей, часть которых выступают как факторы-условия или внешние (экологические)

факторы, рассмотренные нами выше – специализация хозяйства, сырьевая база, динамика и эффективность производства, инвестиционная привлекательность, поддержка предприятий со стороны органов власти и т. д.

К факторам-индикаторам, которые в совокупности определяют состояние рассматриваемого фактора-условия, следует отнести: характер демографических процессов, политику в области оплаты труда, государственную политику в области содействия занятости населения, соотношение спроса и предложения на региональных рынках труда, миграционная политика, гендерные особенности населения и трудовых ресурсов региона и т. д. Нам представляется, что определяя общественно-хозяйственные возможности региона, следует учитывать такой аспект развития региональной социально-экономической системы как существование и функционирование «неформальной» или теневой экономики.

Исходя из этого, девятым фактором-условием регионального развития следует считать степень вмешательства теневой (неформальной, криминальной, фиктивной) экономики в региональную экономическую систему. В разделенной на регионы России, центробежные тенденции способствуют существованию неформальной экономики и препятствуют выходу экономической деятельности из теневой сферы. Теневая и криминальная экономика является составным элементом практически всех российских региональных хозяйственных систем. Следует признать, что, к сожалению, она в определенных условиях может превращаться в доминирующий, системообразующий сектор экономических отношений, определяющий направленность развития всей социально-экономической системы в рамках конкретного региона.

Факторами индикаторами, характеризующими теневую экономическую деятельность в регионах России являются:

- уклонение от налогов и, как следствие, утечка капиталов;
- распространенность коррупции;
- незаконная деятельность во внешнеэкономических связях региона (неверное отражение объемов экспорта и импорта, «челночный» бизнес и т. д.;
- размеры теневой деятельности в материальном производстве
- нелегальный труд.

Конечно, список «внутриэкономических» факторов, определяющих общественно-хозяйственные возможности региона, представленный набором факторов-условий и факторов-индикаторов, может быть расширен. Но другие факторы, в своем большинстве являются производными от нами рассмотренных. Например, фактор региональной конкурентоспособности определяется экономическим потенциалом, инвестиционным и инновационным климатом, спецификой рынка труда и т. д. К производным факторам мы относим, например, выделяемые А. А. Поляковым «теоретические» факторы развития региональной экономики: стимулирование платежеспособного спроса, накопление капитала и увеличение инвестиций в человеческий капитал, интеграция технологических инноваций в экономику, развитие института предпринимательства и другие

ГЛАВА III.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЭВОЛЮЦИОННО-СТРУКТУРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК ПРЕДПОСЫЛОК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

3.1. Определение природы региональных экономических интересов

Базовыми понятиями при характеристики экономического интереса являются потребности и экономические отношения. Потребности человека определяются как исходный субстрат, предопределяющий содержание интереса со стороны взаимодействия с предметным миром. Характер взаимосвязи экономических интересов и экономических отношений диалектичен, то есть, сложен, неоднозначен и разнообразен. Амплитуда взглядов колеблется от признания их абсолютного тождества до отрицания их связи. Экономический интерес предстает как свойство экономического субъекта, который может позиционироваться не только как личностные и производственные субстанции, но и как определенная территориальная структура, включающая в себя социально-производственные элементы. Данное свойство экономического субъекта состоит в целевой направленности экономической деятельности на повышение степени удовлетворения потребностей за счет эффективного применения находящихся в его распоряжении ресурсов, на воспроизводство своего социального статуса.

Для облегчения удовлетворения потребностей субъекты вступают в сложную совокупность отношений: собственности, распределения, производства, обмена, потребления. Главным фактором реализации различных видов интересов является владение ресурсами. Отсюда вытекают интересы, состоящие в воспроизводстве, сохранности и преумножении объектов собственности. Интерес собственника является главным интересом социально-экономической системы, поскольку именно собственность в наибольшей степени определяет наиболее вероятную возможность для реализации интересов субъекта.

Экономические интересы выступают объективно существующими побудительными мотивами деятельности, выражающими связь между положением членов общества (прежде всего работников) в системе общественного производства и их потребностями. Экономические отношения определенного общества проявляются, прежде всего, как интересы. Экономические интересы являются подсистемой по отношению к производственным отношениям, из чего следует, что любая социально-экономическая деятельность людей вызывается, с одной стороны, требованиями экономических законов, с другой, экономическими интересами. Следовательно, социальная (в том числе производственная) деятельность объективно обусловлена, ведет к изменению

экономических условий и возникновению новых требований и экономических интересов.

Необходимость формирования теоретического базиса стратегии устойчивого развития регионов, требует выработки целостного взгляда, с одной стороны, на дифференциацию экономических интересов отдельных, разнородных и многочисленных «ячеек» регионального общественно-хозяйственного «организма»; с другой – на эволюцию экономических интересов всей региональной социально-экономической системы с учетом закономерностей ее развития. Теоретической базой для проведения подобного исследования послужили труды известных представителей экономической науки, посвященные становлению теории экономических интересов, исследованию системы экономических интересов субъектов социально-экономических отношений, выявлению факторов формирования личных, групповых, классовых, общественных интересов, а также их иерархии и способам согласования. Среди них А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, К. Менгер, Дж. Милль, И. Бентам, А. Маршалл, Дж. Н. Кейнс, А. Абалкин, А. Аникин, Б. Гершкович, Т. Заславская, А. Здравомыслов, В. Каманкин, Н. Кондратьев, Я. Левзнер, П. Олдак, Б. Ракитский, И. Саяпин, В. Смагина, Е. Смолина, В. Юрьев.

Практически невозможен отрыв системы экономических интересов как движущей силы общественного производства, от требований экономических законов. Конечно, без учета экономических интересов производителей, исчезнет материальная заинтересованность людей в производственной деятельности, в развитии производства. Но попытки выдвинуть на первый план именно экономические интересы неизбежно приводят к волонтаризму в различных сферах деятельности людей, в том числе и в производственной. Экономические интересы определяются как структурный компонент экономических законов, наряду с экономическими условиями, в которых эти законы возникают и действуют; требованиями, выражающими причинно-следственные связи; а также социальной деятельностью масс. Следовательно, экономические законы и экономические интересы должны полностью соответствовать друг другу.

Экономические интересы позиционируют как требования экономических законов, объективно обусловлены экономическими условиями, в которых осуществляется деятельность масс в конкретных региональных образованиях. Кроме того, экономические интересы есть форма проявления экономических отношений, исходными в которых являются отношения собственности. Поэтому экономические интересы могут быть формой проявления отношений собственности.

Экономические интересы выступают в роли своеобразного побудительного мотива, движущей силы развития производства. Говоря об отношениях производства, потребления и потребностей, следует отметить, что производство порождает и формирует потребность, а также удовлетворяет его потреблением. По мере возникновения новых потребностей, которые «приходят на место» удовлетворенных, каждая из них, в свою очередь, становится побудительным мотивом, движущей силой развития производства. Подобную роль играет и экономический интерес в совокупности с требованиями экономических законов. Причем основополагающими и определяющими являются экономические интересы, связанные с отношениями собственности, так как характер собственности на средства производства определяет, в конечном итоге, все другие экономические интересы.

Экономические интересы в рамках социально-экономических систем обычно различают по сущности и характеру реализации. Они являются побуди-

тельными мотивами деятельности людей и выражают связь между положением работников и потребностями. Эти мотивы объективны, так как связаны с выражением пользы и выгоды. Носителями же объективных экономических интересов являются люди и их социальные и территориальные объединения. Это обстоятельство, в силу субъективности поведения человека, говорит о субъективном проявлении экономических интересов, выразителем которых выступают люди. Следовательно, объективные интересы в процессе своей реализации приобретают субъективные черты проявления.

Человеческое общество представляет собой сложную систему взаимодействия людей и их интересов. Целостное единство индивидуумов, характеризующееся определенной направленностью поступательного движения, следует рассматривать не только как объект, но и как субъект, носитель свойственного ему интереса. Поэтому резонно говорить и об определенной иерархической системе интересов, элементами которой являются интересы, как множества отдельных взаимодействующих субъектов общественных отношений, так и всего общества, то есть общественный интерес.

Для глубокого исследования региональных экономических интересов целесообразно использовать системный подход. Он позволяет рассматривать сложные социально-экономические процессы и явления как диалектическое единство однородных элементов, представляя множество как целостность, в которой каждый элемент имеет определенное функциональное назначение. Экономический интерес, как объект исследования, является элементом целостной социально-экономической системы. Его формирование и реализация связаны с экономическими отношениями, жизнедеятельностью субъектов и динамикой экономических процессов. Кроме того, экономический региональный интерес представляет собой самостоятельную систему, состоящую из совокупности элементов.

Системность всей совокупности интересов социально-экономических систем проявляется, прежде всего, в том, что экономический интерес имеет определенный жизненный цикл – период его существования с момента зарождения, через этапы формирования, достижения и до этапа реализации. Целостность и единство обеспечиваются не автоматически, а требуют специальных механизмов взаимодействия. При их отсутствии система может разрушиться, что может привести к гибели этой системы. Следовательно, разрыв цепи региональных интересов ведет к деструктивным, разрушительным процессам в любой социально-экономической системе.

Разное качество развития отдельных регионов в основном обусловлено отсутствием синхронности динамики экономических интересов между компонентами региональной социально-экономической системы, а также системы региональная экономика – экономика страны (микроэкономика – макроэкономика). Это основное противоречие экономической системы. В хозяйственной практике для обеспечения единства региональной экономической системы необходимо синхронизировать интересы данных систем. Блок синхронизации должен включать в себя сложную совокупность организационных форм и экономических методов управления, а также механизмы согласования интересов на региональном, государственном и, в ряде случаев, на глобальном уровне.

Структура экономических интересов в рамках любой социально-экономической системы достаточно сложна. Обычно различаются интересы общества в целом, интересы коллективов различных уровней и личные интересы. Системы экономических интересов отдельных субъектов экономики (личностей, предприятий, институтов, отраслей, регионов) включаются во множество эконо-

мических интересов общества. Множество экономических интересов отвечает первому признаку системности, поскольку в него входят многообразные, разнокачественные интересы экономических субъектов.

Своего рода, фундаментом, на котором базируется вся многоплановая и иерархически построенная система экономических интересов, выступает группа интересов, обычно называемых национально-государственными, то есть интересы социально-экономической системы наиболее высокого ранга как единого целого, состоящего из локальных региональных интересов, но имеющего иные качественные характеристики. Каждый человек или социальный субъект в обществе не идентичен некоей средней константе. Следовательно, удовлетворить их потребности при некоей константе общего равновесия на материальном, да и духовном уровне просто невозможно. Сформировать механизм такого равновесия можно лишь на уровне национальных интересов, т.е. на обобщающем этаже парадигмы интересов общества». Следовательно, национальный интерес уравнивает неидентичные по своей природе интересы индивидуумов, различных субъектов хозяйствования, региональных образований, социальных отношений и общества в целом.

Национальный интерес наиболее полно отражает не только материальные задачи общества, но и идеологические составляющие его существования. Стремление к обеспечению нормальных условий воспроизводства, а затем к укрупнению экономического могущества и процветания является основной пружиной и во внутренней и во внешней политике государства с момента его образования. Поддержка и защита отечественного предпринимательства, земледелия, промышленности и торговли независимо от форм и типов хозяйствования, а также от различных групповых интересов является важной составляющей национально-государственных интересов. Национальные интересы можно охарактеризовать как долговременные цели страны, формально не заданные в конкретных планах или программах, но являющиеся основой для выбора той или иной тактики и стратегии развития региона.

Два такие понятия как национально-государственный интерес и общий интерес не только близки, но и могут, в определенных условиях, выступать как синонимы. Само словосочетание «национально-государственный интерес» уже содержит в себе указание на свою всеобщность. Конечно, об общих интересах можно говорить и применительно к некоторым надгосударственным территориальным образованиям, таким, например, как интеграционные союзы государств (ЕС, НАФТА и т.д.), но реальные интересы реализуются, как правило, на государственном и подгосударственном уровнях. Данное утверждение наводит на мысль о возможности использования понятия «общий национально-государственный интерес». Правда, нацию и государство можно понимать и как единый, и как различные субъекты. Но поскольку государство определяется также и в качестве географического и политического объекта, а нация есть двуединство государства и гражданского общества, более целесообразно применение понятия «общий национальный интерес».

Общий или национальный интерес является вектором объективной направленности всего общества в сторону наиболее благоприятных условий его функционирования и развития. Неблагоприятные обстоятельства и условия воспроизводства общего интереса влекут за собой ухудшение условий жизнедеятельности общества, его деградации. Общий экономический интерес, по представлению А.Смита, складывается в результате множества действий, основанных на индивидуальном эгоизме, как «невидимая рука», управляющая поведением

индивидов. Подобное представление соответствовало эпохе свободной конкуренции, когда единичное действие было неспособно изменить складывающиеся объективные рыночные условия и каждый субъект экономических отношений, руководствуясь личным благом, действовал на благо всего общества.

В современных условиях процесс формирования и реализации общего национального экономического интереса значительно изменился, поскольку действия единичного субъекта, например, крупного предприятия-монополиста, способны оказать существенное воздействие на объективные социально-экономические условия общества. Следовательно, общий национальный интерес сейчас не складывается как спонтанный результат взаимодействия индивидов, руководствующихся личным интересом или регионов, отстаивающих присущие им интересы. Существует необходимость активного вмешательства государства в процесс формирования и реализации общего интереса. Однако действия государства могут быть как адекватными, так и неадекватными общему интересу, в силу чего важным является определение стратегии национального развития, направленной в плоскость общего национального интереса.

Общий национальный интерес, как многостороннее понятие, интегрирует всю совокупность специфических интересов общества: экономических, политических, идеологических, социальных, духовно-нравственных в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Экономический интерес формируется и реализуется во взаимодействии со всеми составляющими общего интереса. Практически во всех общественных интересах, так или иначе, присутствует экономическое содержание. Можно заявить и более категорично, что вся совокупность интересов по отношению к экономическим, в определенной степени является надстройкой над базисом. Именно такое утверждение отвечает материалистическим взглядам на человеческое общество, поскольку понятие об общечеловеческих ценностях, а, следовательно, и о не экономических интересах, формировалось, трансформировалось и продолжает трансформироваться по мере развития производительных сил. Конечно, формулировки заповедей остаются почти без изменения, а вот границы и особенности их применения зависят от техногенных составляющих. В эпоху стратегических бомбардировщиков и ядерных вооружений все более расплывчатой становится индивидуальная ответственность за убийство, как по-другому воспринимается смысл заповеди «не укради» в условиях глобализации и господства гигантских транснациональных корпораций. Примеры подобных трансформаций политических, идеологических, социальных интересов можно перечислять достаточно долго.

Итак, в общем национальном интересе в качестве базиса выступает общий национальный экономический интерес. Он имеет объективную основу своего единства, так как лишь при целостности и тесной взаимосвязи составляющих его элементов (множества конкретных интересов, а также систем интересов территорий) может быть достигнута общность целей, которая ориентирована на общественное благо. Данное единство определяет реальность экономических интересов как побудительной общественной силы. В то же время, анализ современного социально-экономического состояния России указывает на отсутствие единства целей в реализации интересов разных уровней и видов. Этому способствует рост имущественного расслоения в обществе, задержки выплаты заработной платы работникам частных и государственных предприятий, вывоз за рубеж российского капитала. Это, в определенной степени парадоксальное, обстоятельство не только затрудняет решение государственных социально-экономических про-

блем, но и усложняет исследование дифференциации экономических общественных интересов.

Экономическим интересам и различным системам их взаимодействия, вплоть до общего национального интереса, свойственна относительная устойчивость. Некоторые исследователи отождествляют экономические интересы с экономическими потребностями. Подобное отождествление восходит к высказываниям классиков марксизма. По словам К. Маркса, не общество основывается на законе, а закон на обществе и существование законов наперекор новым потребностям и запросам общественного развития противоречит общим потребностям.

Потребности представляют собой комплексную, экономико-психологическую категорию, связанную с отношениями производства и потребления. В самом общем виде она представляет собой необходимость воспроизводства человека, а также материальных и духовных благ, служащих основой этого воспроизводства. Потребности действуют как побудительные мотивы пока субъект рассчитывает удовлетворить их собственными силами. Если это не удастся, возникает новый побудительный мотив – интерес. Он заставляет людей находить объекты своих потребностей с помощью других субъектов. Экономический интерес выглядит как отношение одного субъекта к другому как к возможности (средству) достижения собственных целей. В отличие от потребности интерес – уже общественное отношение, предполагающее существование нескольких субъектов.

Также можно говорить о связи понятий – интересы, нужда и потребность. Исходя из логического сопоставления понятий, представляется, что интерес-нужда более стабилен и устойчив, чем интерес-потребность. Так нужда в пище всегда постоянна, тогда как потребность в определенных продуктах питания варьирует во времени (эпоха, время года и т.д.), и в пространстве (климатический пояс, страна, регион и т.д.).

В современной России в системе взаимодействия экономических интересов региона и России в целом наблюдается усиление центробежной разобщенности. Регионы являются отдельными хозяйственными субъектами, на которых лежит обязанность реализации рыночных реформ. Однако законодательство страны не закрепляет прямые нормотворческие права регионов, хотя фактически подтверждает право на управление и распоряжение собственностью субъекта Федерации, а также объектами федеральной собственности, переданных в их хозяйственное ведение. Такой дисбаланс регионального и федерального законодательства влечет за собой определенные сложности в определении регионального экономического интереса.

Экономический интерес региональной социально-экономической системы является частью экономической системы общества. Его осознание и реализация проходит через взаимодействие субъектов – носителей интересов. Взаимодействие экономических интересов между территориальными субъектами на внутрирегиональном, региональном, государственном и глобальном уровнях имеет черты сходства и определенные различия. Это диктует необходимость всестороннего анализа интересов в соответствии с их принадлежностью к их носителям на региональном уровне.

3.2. Механизмы выявления интересов системы социально-экономических ячеек региона

Региональные экономические интересы не представляют из себя единого блока, но носят системный характер, то есть являются элементами структурно-противоречивой системы. Структура экономических интересов государственной СЭС, в целом, может рассматриваться под различным ракурсом, по различным классификационным признакам. Существуют различные подходы к проведению подобных классификаций.

Прежде всего, интересы различаются по сфере функционирования. Выше говорилось о том, что именно на интересах экономической сферы в определенной степени базируются интересы политической, социальной, духовно-нравственной и других сфер.

Также интересы разделяются по статусу объекта – национальные, государственные, партийные, интересы консорциумов и общественных групп и т.д. В качестве первичной базы исследования в данной работе, нами был определен «общий национальный экономический интерес».

Дальнейшее классифицирование интересов (в рамках общего национального или регионального экономического интереса) предполагает их диверсификацию по:

- возможностям осуществления - реальные, мнимые и т.д.;
- отношению к объективной тенденции развития общества - прогрессивные, консервативные, реакционные и т.д.;
- временной ориентации - текущие, краткосрочные, долгосрочные;
- по характеру взаимосвязи в хозяйственной деятельности - конкурентные, ассоциативные и т.д.

Данная типология экономических интересов (и интересов вообще) отражает, прежде всего, их качественные характеристики. Нам представляется не менее важным выявить и четко классифицировать всю систему интересов региональных субъектов, составляющих в совокупности общий национальный экономический интерес. Общая схема многоуровневой системы общих национальных интересов приведена в приложении №1.

Экономический интерес государственной или региональной социально-экономической системы складывается из множества частных разноплановых экономических интересов, в совокупности представляющих собой систему с достаточно сложной внутренней структурой, состоящей из нескольких главных блоков-подсистем двух уровней. Прежде всего, речь идет о двух макроблоках (первый уровень) – интересы коллективные и индивидуальные. Первые – интересы абсолютного большинства субъектов социальных и экономических отношений вне зависимости от их качественного и количественного состава. Ко вторым, индивидуальным интересам, мы относим, помимо чисто личностных, интересы семейные и, с долей условности, родовые.

Для определения второго уровня блоков-подсистем экономических интересов нами были выделены следующие подходы: 1) территориальный, 2) структурно-экономический, 3) социально-экономический, 4) индивидуально-субъективный. Каждый подход выявляет, соответственно, блоки интересов:

- политико-административных территориальных образований;
- структур хозяйственного комплекса (регионального и общегосударственного);
- общественных групп;

– отдельных индивидуумов и семей (домохозяйств).

Блоки интересов также представляют собой иерархически построенные системы более низкого ранга. В рамках этих блоков каждый последующий уровень интересов включает в себя интересы ниже стоящего уровня.

Таким образом, нами определяется структура экономического пространства (среды) реализации экономических интересов социально-экономической системы государственного и регионального уровня. Также подобная структуризация облегчает определение равновесия и неравновесия экономических интересов в СЭС, а также раскрытие природы и характера экономических интересов отдельных субъектов.

На основе исследования особенностей и структуры экономических интересов субъектов экономики, возможно выявление сущности формирования новой парадигмы экономических интересов социально-экономических систем постиндустриального общества и тенденций формирования доминанты индивидуальных экономических интересов.

Экономические интересы различных элементов государственной СЭС взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга. Типология взаимодействия экономических интересов представляется следующим образом:

1. Взаимосвязь противоположно направленных интересов (регион донор – регион реципиент, покупатель – продавец, кредитор – должник).

2. Взаимосвязь односторонних интересов – как сотрудничество или содружество (семья, партнерство, кооперация, акционерные общества, экономические союзы и объединения стран и регионов).

3. Антагонистические отношения – реализация одного интереса происходит за счет ущемления интересов другого субъекта.

4. Субординирующие отношения, то есть отношения между частью и целым (регион и страна, работник и предприниматель, человек и общество и т.д.).

Следовательно, совокупность экономических интересов всей государственной СЭС (общие национальные экономические интересы) и отдельных ее блоков координированы (по горизонтали) и субординированы (по вертикали).

Важным представляется комплексный анализ системы экономических интересов, представленной в данной схеме – в диалектическом единстве ее элементов и связей. Подобный подход позволяет избежать гипертрофированного развития одних элементов за счет подавления других, что неизбежно приводит к разрушению механизма воспроизводства системы в целом. В условиях современной России это особенно важно, так как для ее внутригосударственной системы экономических интересов характерно нарушение диалектики взаимосвязи интересов не только различных субъектов хозяйствования, но и общественных и личных интересов.

Территориальный подход к выявлению разноуровневых экономических интересов, как элементов интереса общего национального, является, во-первых, более схематичным, во-вторых, базовым по отношению к системам интересов других блоков. Это связано с совершенно четким разделением уровней в блоке, которые представлены внутригосударственными политико-административными единицами (или их группами). Все остальные субъекты – носители экономических интересов объективно существуют, функционируют и развиваются в рамках конкретных территориальных административных единиц страны (государственной СЭС). И так, территориальный подход обуславливает выявление и исследование экономических интересов политико-административных территориальных образований в рамках государственной социально-экономической системы. На

втором уровне (после общих национальных экономических интересов) в этом блоке стоят экономические интересы федеральных округов и крупных экономических районов России.

Территория России в настоящее время разделена на 7 федеральных округов. Некоторые из них (в европейской части страны) совпадают (или почти совпадают) с экономическими районами, которых насчитывается 11. Экономическое содержание и методы формирования подобных ассоциаций и управления ими недостаточно четки. Особенно это касается экономических районов, что и сделало целесообразным выделение более управляемых и встроенных во властную вертикаль федеральных округов. Данное районирование также опирается на теорию систем, но цель функционирования и развития этих новых системных территориальных образований соответствует современным условиям и заключается в достижении эффективности для отдельных предпринимателей. Постановка задачи, как видим, максимально упрощена, хотя эффективное решение остальных задач предполагается при решении ведущей. Интересы предпринимателей могут и совпадать, и не совпадать с интересами общества в целом. В первом случае темпы роста хозяйства будут увеличиваться, что соответствует главным экономическим интересам района. При обратной картине начнется спад и даже кризис. Но федеральные округа и экономические районы, как политико- и социально-экономические территориальные образования достаточно аморфны, что приводит к появлению в них значительной доли противоположно направленных и антагонистических интересов и отношений (между субъектами РФ – донорами и реципиентами)

Следующий (третий) уровень занимают экономические интересы регионов – субъектов федерации. В нашей работе регион – основной объект исследования. Это относится и к региональным интересам, которые, прямо или опосредствовано, включают в себя все виды экономических интересов всех субъектов хозяйствования. Причем это относится к экономическим интересам всех четырех, выделенных нами, блоков соответствующих или нижестоящих уровней. В современных условиях основой для эффективного развития региона и достижения им экономических «вершин» и общественного благосостояния, что и является базовым региональным интересом, главным условием становится инвестиционная привлекательность и обусловленная ей эффективная экономическая (главным образом предпринимательская) деятельность.

К наиболее значимым параметрам, индикаторам региональных интересов можно отнести: 1) соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп государственным или местным стандартам; 2) наличие региональных бюджетно-финансовых и других экономических (например – собственности) источников регулирования ситуации; 3) существование возможностей для использования трудовых (производственных, интеллектуальных, духовных) потенций населения, т.е. мест приложения любого труда, отвечающих представлениям местных жителей об их качестве, разнообразии и привлекательности; 4) функционирование инфраструктурно обеспеченных внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.); 5) наличие соответствующего природноресурсного и экологического потенциала; 6) стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

Первая из названных групп показателей характеризует состояние социального потенциала региона, выраженного через суммы всех жизненных благ, получаемых населением преимущественно по месту жительства, и через меру ее идентичности государственным или местным стандартам. Вторая группа дает

представление о возможности местных органов власти и управления частично удовлетворять эти потребности за счет собственных средств. Третья группа квалифицирует возможности самостоятельного и самостоятельного удовлетворения индивидами соответствующих потребностей. Задача применения четвертой группы показателей – характеристика инфраструктурных степеней свободы перелива местных трудовых ресурсов, товаров и капиталов внутри региона и за его пределы, а также меры социальной мобильности населения. Пятая группа отражает естественно-природные, а шестая – общественно-политические условия реализации всех предыдущих задач. Совокупность этих интересов и процессов их реализации и составляют то главное, что определяет региональный аспект социальной и хозяйственной жизни.

В рамках региона происходит сочетание экономических интересов разных типов – реальные и мнимые, прогрессивные и консервативные, текущие и долгосрочные, в зависимости от современного состояния экономики и общества и их динамики. В то же время, во взаимодействии экономических интересов субъектов федерации (регионов), в отличие от экономических районов, наблюдается преобладание «положительных» тенденций – доминирование однонаправленных интересов, в т.ч. и в системе субординирующих отношений. Это следствие единства политико - и социально-хозяйственного «организма» региона, в котором единый экономический интерес (при всех противоречиях) прослеживается четче, чем в рамках ассоциаций областей, республик и т.д. Не существует, например, фиксированного бюджета Центрального федерального округа или Центрально-Черноземного экономического района, при наличии такового у субъектов Федерации, входящих в них.

На четвертом уровне выделяются экономические интересы локальных административно-территориальных образований, к которым следует отнести низовые административные районы и города. Города, а соответственно и их экономические интересы имеют определенную специфику, хотя в основе и лежит та же привлекательность центра для инвестиций. Они, как центры непродуцированной сферы, интеллектуальной жизни и деятельности, трансформируют и «окультуривают» экономические интересы, наполняя их отчасти духовным содержанием. Это проявляется, например, в массовости культурных запросов населения, которые требуют огромных средств, а, следовательно, и капиталовложений. Одновременно с этим шоу бизнес приносит гигантские доходы, способные «усилить» экономическую сферу. Кроме того, именно города концентрируют в себе главную часть политической и хозяйственной жизни территорий.

Однако последнее утверждение относится главным образом к большим (с населением более 100 тыс. человек) городам и, в еще большей степени, к городам-миллионерам и таким формам городского расселения как агломерации и мегалополисы. Интересы средних и малых городов, а также низовых административных районов, более экономизированы и подчиняются схеме индикаторов региональных интересов. Эти интересы, согласно нашей классификации, следует отнести уже к пятому уровню «территориального» блока.

В малых городах и низовых административных районах в целом, а также различных населенных пунктах в составе этих районов, наряду с общими, универсальными региональными интересами, часто присутствуют частные, специфические интересы. Речь может идти о специфических местных стандартах уровня и образа жизни населения или отдельных его слоев, особенностях местного отношения к различным формам собственности, а также о специфичном характере таких показателей как: трудовые ресурсы и их использование, приро-

доресурсный потенциал, потребность в определенной инфраструктуре, этническая и общественная ситуация. К узорегиональным экономическим интересам или факторам их обуславливающим можно отнести, например: стремление к общинному характеру собственности на средства производства, желание (в силу религиозных убеждений) обособиться от окружающего мира, нежелание (по разным причинам) добывать или использовать какой-либо природный ресурс, наличие отличающегося от общепринятого стиля жизни и поведения и т.д. и т.п. Характерно, что, например, стремление подавляющего большинства членов религиозной общины, в границах определенного населенного пункта, жить натуральным хозяйством и отказаться от большинства материальных благ, а, следовательно, от накопления богатств, опрокидывает все имеющиеся представления о региональных (и не только их) экономических интересах.

Итак, исходной, базовой точкой, на которой основано исследование интересов социально-экономических «ячеек» является регион. Применительно к исследованию именно внутрирегиональных экономических интересов нами будет применяться структурно-экономический, социально-экономический и индивидуально-субъективный подходы к выявлению блоков разноуровневых интересов.

Структурно-экономический подход предполагает выявление иерархической системы интересов основных хозяйствующих субъектов и социально-экономических структур страны и регионов. В нашей классификации – это второй блок – экономических интересов структур хозяйственного комплекса. Основанием этой системы объективно выступают интересы всего хозяйственного комплекса страны. От их реализации, воплощения в жизнь в огромной степени зависит экономическое благополучие всех регионов вместе и каждого в отдельности. Одновременно в отдельных регионах реализуются элементы интересов системы более высокого уровня, которые при их суммировании становятся интересами всего хозяйственного комплекса государственной социально-экономической системы.

Выделение второго, структурного уровня данного блока интересов имеет определенную специфику. Соотношение интересов таких социально-экономических «ячеек» как отрасль хозяйства, монополистическое образование и конкретная (крупная) корпорация, часто практически отсутствует устоявшаяся субординация. Тем более это относится к выделяемым нами таким главным структурам (субъектам) второго уровня как национальные (транснациональные) системы отраслей хозяйства, а также корпораций и монополистических образований. Следовательно, их следует считать одноуровневыми. Даже для страны в целом экономические интересы отрасли и монополистического образования часто могут быть определены как совпадающие, что объясняется монополизацией всего отраслевого производства. Структуры, а соответственно и их интересы, как бы сливаются. Подобная ситуация возникает вполне закономерно. Множество авторов (Д. С. Милль, К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Маршалл, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, Д. М. Кейнс, П. Самуэльсон, В. Нордхауз, Д. Робинсон, Дж. Гелбрейт, Л. Келсо, И. Ставинский и др.) объяснили и показали объективную логику капиталистического накопления, которое обусловило приход в экономику небольшого числа гигантов, магнатов капитала, поглощающих тысячи структур (фирм, предприятий) малого и среднего уровня.

Монополия является результатом, с одной стороны, конкуренции, а с другой стороны, вмешательства государства в экономическую систему. Особенность конкуренции заключается в том, что в случае, когда конкурентные

преимущества кого-либо из производителей приобретают устойчивый и долгосрочный характер, она поступательно перерастает в свою противоположность – монополию.

Интересы отдельных корпораций в целом более дифференцированы. Экономические интересы корпораций-монополистов сходны с таковыми и для всей отрасли. Близки к ним интересы и нескольких (не монополизированных) корпораций, «работающих» только в рамках одной отрасли. В то же время, экономические интересы транснациональных или национальных корпораций, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях и сферах социально-хозяйственной жизни, нельзя привязать к отдельно взятой отрасли в определенной стране.

Все сказанное по поводу интересов системы отраслей, монополий и корпораций, имеющее отношение к стране в целом, в не меньшей, а в ряде случаев, и в наибольшей степени применимо к регионам. Отрасль, монополистическое образование, корпорация, представлены в конкретном регионе совокупностью профильных предприятий и учреждений, причем именно подобная совокупность в целом представляет собой, по нашему мнению, определенную социально-экономическую «ячейку» региона, соответствующего (в данном случае – третьего) уровня. Подобная ячейка – это структурная единица и отрасли, и корпорации одновременно, ее интересы соответствуют интересам всей структуры. Например, экономические интересы газового хозяйства субъекта РФ по своей сути практически не отличаются от таковых всей корпорации «Газпром». Компания, и ее структурные подразделения должны, прежде всего, получать максимальную прибыль. Отчасти поэтому, интересы региона как такового, могут быть связаны с интересами «ячеек» этого уровня в большей или меньшей степени.

Говоря о региональных экономических интересах отраслей, которые могут быть представлены интересами монополистических групп и корпораций, необходимо подчеркивать отраслевые различия. Последнее представляется важным, поскольку интересы отраслей, помимо получения прибыли, могут различаться, и в разной степени совпадать с интересами региона, на котором присутствуют их «ячейки».

Интересы различных сфер производства занимают третий уровень в структурно-экономическом блоке, после вышеназванных общих «ячеек». Типология первых должна, по всей видимости, исходить, прежде всего, из разделения регионального социально-хозяйственного комплекса на группы отраслей производственной и непроизводственной сферы. Следовательно, следует говорить об экономических интересах:

- производственной сферы, в которой выделяются интересы:
  - индустриального сектора – промышленности и строительства (и их отдельных отраслей);
  - аграрного сектора (сельскохозяйственных производств);
  - непроизводственной сферы – торговли, финансового сектора, информатики и связи, медицины, образования, культуры, а также транспорта.

Совпадающие и различающиеся интересы названных сфер, достаточно мирно «уживающиеся» в стране в целом, в рамках отдельно взятых регионов часто могут приобретать характер противоположно направленных или даже антагонистических. Это достаточно остро проявляется в узкоспециализированных, а особенно в дотационных регионах, где может наблюдаться прямое соперничество названных сфер в вопросах распределения государственных дотаций, трансфертов. Можно утверждать, что существует региональная специфика

проявления «Парето-оптимального состояния», которое обозначает такое состояние рынка, при котором никто не может улучшить свое положение, не ухудшая положения хотя бы одного из участников. Это значит, что, когда все участники рынка, стремясь каждый к своей выгоде, достигают взаимного равновесия интересов и выгод, суммарное удовлетворение (общая функция полезности) достигает своего максимума. Эта идеальная модель не всегда подходит к проблемным (и не только проблемным) российским регионам, где в условиях не устоявшейся транзитивной экономической системы, значительных возмозможностях использования административного ресурса, часто наблюдается «подавление» одними сферами других. Классический пример недавнего российского прошлого – подъем финансовой и торговой сфер на фоне деградации сферы производственной. В отдельных регионах эти перекосы приобрели катастрофический характер.

На четвертом уровне стоят экономические интересы конкретных отраслей производственной и непроизводственной сфер. Отдельные отрасли имеют огромное значение для регионов. В наибольшей степени это относится к так называемым, регионообразующим (градообразующим) отраслям, экономические интересы которых теснейшим образом переплетены с таковыми отдельных регионов. Так, например, развитие черной металлургии в Липецкой области в значительной степени определяет экономическое «благополучие» всех сфер и структур регионального хозяйственного комплекса. Экономические интересы конкретной отрасли хозяйства складываются из суммы интересов составляющих ее структур, прежде всего предприятий и управленческих структур, совокупности их интересов, которые представляют собой единое целое.

Низший (пятый) уровень данного блока экономических интересов региона представлен интересами конкретных предприятий, организаций, учреждений, являющихся структурными элементами отраслей. Ключевым пунктом в системе экономических интересов современного общества является экономический интерес, носителем которого выступает предприятие, поскольку именно здесь происходит непосредственное соединение рабочей силы со средствами производства, и осуществляется процесс производства материальных благ, превращение продукта в товар и распределение стоимости последнего между производственным коллективом и обществом, а также между членами производственного коллектива.

В современных условиях параллельно с усилением обособленности предприятия, проявляется и его двойственность. Последняя заключается в том, что с одной стороны, оно представляет форму обособления средств производства как функции, а с другой стороны, оно является формой реализации собственности на средства производства. Двойственное положение предприятия в производстве обуславливает его двойственность в системе интересов общества. Как форма собственности на средства производства предприятие выступает как носитель интересов реальных собственников. В то же время, являясь формой экономического обособления функционирующих средств производства, оно выступает носителем интересов производственного коллектива.

В этой своей функции коллективный экономический интерес органически взаимосвязан с интересом личным и находится с ним в тесном диалектическом единстве. Структура коллективного экономического предприятия, как субъекта хозяйствования, очень сложна. В рамках базового, всеобъемлющего экономического интереса, направленного на получение максимальной прибыли, выделяется несколько основных групп специфических интересов предприятия:

1. Интересы, связанные с производственной деятельностью предприятия;
2. Интересы, связанные с удовлетворением интегрированных материальных потребностей членов его коллектива;
3. Интересы, связанные с социальным и материальным развитием личности совокупного рабочего;
4. Интересы, связанные с удовлетворением главной цели реальных собственников предприятия.

Эти экономические интересы охватывают всю сферу производства и обмена, их взаимоотношения, эквивалентные взаимосвязи. Сфера действия экономических интересов предприятий расширяется, в нее вовлекаются все новые долгосрочные и перспективные экономические интересы.

Необходимо подчеркнуть, что современная российская модель «нецивилизованного» капитализма, условно сравнимая с западным капитализмом времен первичного накопления капитала, порождает и усиливает противоположную направленность или прямой антагонизм различных видов экономических интересов предприятия. С большим «отрывом» лидируют интересы реальных собственников предприятий. Остальные – реализуются постольку, поскольку они помогают или не мешают реализовать интересы (как правило – корыстные) хозяев. Это может выражаться в необходимой, по соображениям конкурентоспособности, модернизации предприятия; в материальном стимулировании и повышении квалификации наиболее ценных работников; в выполнении (часто вынужденном) законов и требований вышестоящих инстанций, касающихся различных сфер деятельности предприятия.

Понятие «предприятие» как хозяйствующий субъект в современных условиях трактуется достаточно широко. Если раньше в качестве субъектов экономики выступали только государственные структуры, то теперь формируется многоукладное хозяйство, включающее предприятия и организации различных форм собственности, в том числе и иностранные. Наряду с государственными предприятиями и организациями в регионе в качестве субъектов выступают акционерные общества, арендные предприятия, товарищества, частные фирмы, иностранные компании, совместные предприятия и др., а также коммерческие банки, биржи, финансовые группы, страховые компании, внешнеторговые фирмы, представительства иностранных фирм и др. Соответственно, существенно изменилась и меняется в этих условиях роль местных (прежде всего – региональных) администраций в качестве субъектов управления экономикой региона.

Для всех данных субъектов характер экономических интересов практически идентичен основным интересам промышленных предприятий, которые были перечислены выше, с той разницей, что в определении первой группы интересов иной смысл приобретает понятие «производственная деятельность». В субъектах непродушенной сферы речь идет об их деятельности, естественно, не связанной непосредственно с производством какой-либо продукции. Три последующих группы интересов имеют место в любом из названных субъектов, причем в их субординации на первом месте, практически всегда, оказывается интерес собственников.

Социально-экономический подход предполагает определение третьего блока экономических общественно-групповых интересов (интересов общественных ячеек). Заметим, что близким по смыслу понятием являются социальные интересы, имеющие экономическую основу. Они определяются как побудительные мотивы деятельности общества и составляющих его социальных групп, сло-

ев и ячеек (коллективов), а также побудительные мотивы общественно значимых действий индивидов. Но это понятие более широкое, в связи с чем, мы остановились на термине – интересы общественных групп.

Выделяемые общественные ячейки являются коллективами людей, которые различаются по многим качественным и количественным признакам. Любые коллективные интересы следует признать существенным элементом всей системы экономических интересов, в том числе и на региональном уровне. В экономической литературе под коллективом (социальным субъектом) чаще понимается трудовой коллектив конкретного предприятия, учреждения и т.д. Соответственно, при анализе коллективных интересов, речь, как правило, ведется об интересах коллектива, обусловленных коллективным трудом, имеющих различную специфику в зависимости от форм хозяйствования и характера собственности на средства производства. Кроме того, сюда входит совокупность взаимосвязанных личных интересов трудящихся данного коллектива.

Экономические интересы трудовых коллективов по своей принадлежности к блокам имеют двойственный характер. С одной стороны, они имеют непосредственное отношение к интересам предприятий. Носителем интересов предприятия может быть только коллектив, который его олицетворяет. С другой стороны, трудовой коллектив – это общественная группа людей. По нашему мнению, будет правильнее рассматривать эти интересы именно в третьем блоке, в ряду интересов общественных групп. Именно система экономических интересов общественных групп составляют второй уровень настоящего блока.

Второй уровень неоднозначен и имеет достаточно сложную структуру. В него мы включаем пять групп интересов:

- трудовых коллективов;
- социальных слоев населения;
- общественных классов;
- слоев населения с различиями по уровню имущественного положения (с различным уровнем доходов);
- политических и общественных организаций;
- этносов.

Место и роль экономического интереса коллектива в системе интересов общества определяются ролью и местом социального субъекта (коллектива) в общественном производстве. Специфический интерес трудового коллектива представляет интересы входящих в него работников, интересы отрасли и района, в которые сам он входит, и интересы всего общества, так как коллектив предприятия (объединения) – органическое звено общественного производства. Экономические интересы производственного коллектива как особой ячейки общества, занимающей определенное место и роль в народнохозяйственной системе производства, затрагивают как непроизводственную, так и производственную сферу жизни коллектива. Экономические интересы производственного коллектива представляют собой объективное проявление общественных взаимосвязей и взаимозависимостей между коллективом и обществом, коллективом и его работниками по поводу обеспечения условий существования коллектива в качестве субъекта хозяйствования.

Вторая группа интересов второго уровня определяется как интересы социальных слоев общества достаточно сложна. В ней мы выделяем интересы: 1) системы профессиональных групп работающего населения, 2) безработных, 3) пенсионеров, 4) инвалидов, 5) детей, 6) неформальных, в том числе антиобщественных группировок и сообществ. Они охватывают интересы

всего общества, так как выделяются в соответствии с отношением групп населения к общественному труду и характером получения средств к существованию (доходов).

Экономические интересы работающего населения региона, разделенного на конкретные профессиональные группы, имеют в определенной степени двойственный характер. С одной стороны, они совпадают полностью или частично с интересами региона, его хозяйственного комплекса, с другой, в силу специфики отдельных профессиональных групп их интересы могут вступать в противоречия с региональными. Это проявляется на третьем уровне, где стоят экономические интересы конкретных профессиональных групп, которые в большей степени совпадают с интересами соответствующих отраслей хозяйственного комплекса и отдельных предприятий. Они могут противоречить друг другу в следствие объективно существующей конкуренции, а это, в свою очередь, может способствовать разбалансированию системы региональных интересов в целом.

В группе узкопрофессиональных экономических интересов, которые мы ставим на третий уровень, следует обратить внимание на интересы различных властных структур, которые в идеале должны совпадать, соответствовать или, по крайней мере, не противоречить, интересам большинства региональных социально-экономических ячеек. К сожалению, зачастую корыстные интересы региональной (и не только региональной) правящей «верхушки» и отдельных ее представителей при их реализации, которая происходит в силу возможности незаконного использования административного ресурса, может идти в разрез с интересами регионов и большинства их социально-экономических ячеек.

Интересы «властных структур» на четвертом уровне мы разделяем на центральные, региональные и местные. Разные уровни властной вертикали имеют общие интересы, но они связаны и с интересами соответствующего территориально-административного уровня. Так региональная власть своими интересами связана со своим регионом.

Специфичные экономические интересы безработных, проявляющиеся в условиях рынка труда, реализуются в различных формах поддержки этой группы населения. Базовым интересом является получение пособия по безработице или материальной помощи. Материальная помощь безработным и членам их семей, находящимся на их иждивении оказывается в тех случаях, когда они утрачивают право на получение пособия по безработице. Накопившиеся социальные деформации на региональных уровнях, ставят задачи разработки и реализации широкого круга мер по материальной поддержке безработного населения. Коренным интересам безработных соответствует рост числа рабочих мест и их профессиональная дифференциация, что может быть следствием соответствующей государственной экономической политики или активности предпринимателей.

Комплекс экономических интересов детей, пенсионеров и инвалидов в наибольшей степени переплетены с интересами других ячеек, поскольку эти группы населения находятся на иждивении общества или отдельных его членов. Специфические их интересы заключаются в увеличении размеров их реальных доходов, гарантируемых государством (пенсии, пособия и т.д.), а также расширении спектра различных льгот пенсионерам или родителям несовершеннолетних детей. Увеличение размеров этих благ зависит от действий властных структур, как на государственном, так и на региональном и местном (локальном) уровнях. Однако, следует помнить, что экономические интересы этих групп объек-

тивно конкурируют между собой, особенно в условиях ограниченных в ресурсах российских регионов. Интересам детей отвечает расширение сети дошкольных учреждений, всестороннее совершенствование системы образования, строительство новых и модернизация существующих школ и т.д. Для инвалидов желательно обеспечение бесплатного лечения (в том числе санаторного), создание центров реабилитации, строительство пандусов в общественных местах и т.д. Помимо вышеназванного, к сфере специфических интересов пенсионеров можно отнести создание центров неформального общения (клубов и т.д.).

Особняком стоят интересы неформальных, в том числе антиобщественных, групп, группировок, организаций и сообществ. Их общий экономический (материальный) интерес сопровождается огромным разнообразием специфических интересов, которые могут частично соответствовать или в корне противоречить интересам остальных социально-экономических ячеек регионов или общерегиональным интересам. В последнем случае речь идет об интересах различных криминальных сообществ. Например, в интересах преступных групп – рост потребления наркотиков в обществе, коррумпированности чиновников и правоохранительных органов и тому подобные явления.

Третьей составной частью второго уровня интересов различных общественных групп являются экономические интересы общественных классов (классовые интересы). Об интересах классов написано чрезвычайно много, в том числе классиками марксистско-ленинской теории. Причем акцент делался преимущественно на классовых противоречиях, в том числе антагонистических. Классовые интересы, по нашему мнению, следует разделить на четыре группы – это интересы: 1) частных собственников (в т. ч. буржуазии и землевладельцев), 2) служащих, 3) рабочих и низшей категории производственных служащих, 4) крестьянства (в т. ч. фермеров). Экономические интересы частных собственников и служащих целесообразно, в свою очередь, на четвертом уровне дифференцировать. Мы выделяем интересы крупных, средних, а также мелких и собственников, и служащих.

Общественным классом, имеющим особые, специфичные интересы, можно считать крестьянство. Мы считаем, что эти интересы напрямую связаны с интересами большинства хозяйствующих субъектов аграрного сектора, но, как и всюду, могут вступать в противоречие с интересами отдельных собственников. Принята точка зрения, что специфичные интересы крестьянства лежат в плоскости характера форм собственности на землю. Выявление и осмысление наиболее общих закономерностей отношения человека к земле позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, при разработке организационно-правовых форм и моделей управления для предприятий госсектора необходимо использовать основные принципы сочетания различных форм собственности. Во-вторых, реформирование аграрной сферы только на базе частной собственности на землю и не ограниченной купли-продажи ее, экономически нерационально в условиях России, так как может способствовать реанимированию архаичных производственных отношений. В-третьих, необходимым условием проведения аграрной реформы является региональный подход, с учетом всей совокупности природно-географических, климатических, популяционно-демографических, исторических, социально-психологических и иных условий

Экономические интересы этих групп часто противоречат друг другу, являются разнонаправленными. В основе противоречий лежит, как писал К.Маркс, отношение к прибавочному продукту, характер его присвоения.

К четвертой группе второго уровня третьего блока относятся экономические интересы слоев населения с различным уровнем доходов. В современной России можно выделить четыре условных группы населения с различным уровнем доходов. Соответственно этому формируются их материальные интересы. Первая группа – лица с высоким уровнем доходов составляют населения; вторая – лица, довольные своим достаточно высоким доходом, позволяющим им жить сравнительно безбедно. Третью группу составляют лица недовольные своим уровнем доходов и, наконец, население, считающие, что ведут нищенский образ жизни, составляют четвертую группу.

Данная классификация носит в значительной степени субъективный характер, опираясь на экономическую самоидентификацию групп населения. Мы предлагаем выделить также четырех групп населения по уровню доходов, и соответственно четырех групп экономических интересов. Это интересы: очень богатых, богатых, среднего класса, бедных. Такое разделение также представляется в достаточной степени условным, поскольку количественно официально определяется только группа бедных. Границы между остальными группами нечетки и размыты. На начальном этапе рыночных реформ интересы немногочисленной группы быстро богатеющих лиц зачастую противоречила интересам всего общества. Первичное накопление капитала, как известно, часто имело криминальный характер, вследствие чего, социально-экономическая неразбериха и беззаконие были в интересах узкой прослойки богатых и сверхбогатых. В настоящее время интересам всех «имущественных» групп населения соответствуют – всемерное развитие хозяйственного комплекса страны и отдельных отраслей, экономический рост в рамках страны и регионов, социальная и экономическая стабильность.

К пятой группе интересов в рассматриваемом блоке относятся интересы общественных и политических организаций, которые на третьем уровне мы разделяем на экономические интересы систем политических партий, общественных организаций и объединений, конфессий. На четвертом уровне выделяются интересы конкретных партий, организаций и конфессий. Экономическое благоденствие данных структур может зависеть от определенных особенностей общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране и регионах. Так, например, коммунистическая формация отвечает интересам правящей партии, но противоречит интересам церкви и неформальных организаций.

Последняя, шестая группа второго уровня третьего блока – это экономические интересы отдельных этносов. В этой группе мы не предполагаем выделения нижних уровней. Эти интересы могут быть достаточно специфическими в зависимости от численности этноса, его политической организации, специфики территории проживания, доминирования определенных профессиональных групп и т.д. Так важное для всей страны освоение нефтегазовых ресурсов российского севера, часто нарушает традиционный быт аборигенных народов, создает препятствия их хозяйственной деятельности. Вследствие этого то, что выгодно всей стране, не отвечает специфическим экономическим интересам некоторых народов.

И наконец, индивидуально-экономический подход позволяет выявить четвертый, последний блок экономических региональных интересов – индивидуальных. На первом уровне данного блока индивидуальные интересы мы разделяем на две группы. Во-первых, индивидуальные интересы эгоистической направленности, во-вторых, - направленности общественной. Последние могут возникать в рамках так называемой теории «разумного эгоизма». Целесообраз-

ным следует считать слияние личных и общественных интересов отдельных людей. Патриотизм, альтруизм предполагают, в определенных случаях, такое слияние и даже приоритетное стремление личности к осуществлению общественных интересов.

На третьем уровне нашей схемы выделяем индивидуальные (личные) экономические интересы: 1) отдельных индивидуумов (личностей), 2) семей, 3) домохозяйств. Личный интерес занимает особое место как первооснова всей совокупности экономических интересов общества. По своей сути личный интерес наиболее тесно связан с первичными потребностями человека, как экономическими, так и неэкономическими. Думается, что экономические интересы любой социально-экономической ячейки можно представить, в конечном итоге, в виде совокупности множества личностных интересов.

Роль личных экономических интересов в системе интересов на региональном и других уровнях оценивается, в настоящее время, неоднозначно. С одной стороны, абсолютизируются психологические факторы поведенческой мотивации, эгоистический своекорыстный интерес и на этой основе строится модель «экономического человека» как существа, желающего обладать богатством и способного сравнивать эффективность различных средств для достижения этой цели. С другой стороны, могут абсолютизоваться объективные условия формирования экономических интересов, предопределенность функциональной роли каждого субъекта сложившимися стереотипами поведенческой мотивации.

Представляется, что необходим определенный «симбиоз» данных крайних точек зрения, так как личный интерес, несомненно, являющийся базовым в системе всех экономических интересов (в том числе региональных), действительно порождается и обусловлен объективными условиями. Кроме того, мы утверждаем, что эгоистический интерес часто воплощается в интересах семьи, домохозяйства, какой-либо общественной группы (община, этнос, нация, конфессия) или даже политического образования (регион, государство и т.д.).

Интересы личностей, семей и домохозяйств могут или иметь тенденции к разделению, или, наоборот, к полному слиянию. В большинстве случаев трудно разделить экономические интересы родителей и ребенка, мужа и жены и т.д. Хочется подчеркнуть, что речь идет не о всем огромном многообразии личностных интересов, а именно об экономических интересах, которые более унифицированы.

Нами были проведены исследования экономических интересов семьи в современной России. Несомненно, именно в семье в значительной степени воплощаются и реализовываются экономические интересы большинства индивидуумов. Российская семья как социальный институт переживала в недавнем прошлом сложные времена, причем во многом эти сложности проявляются до настоящего времени. Это касается как вопросов эмоционально-психологических, так и общественно значимых: рост числа разводов, детская беспризорность, демографический кризис и многое другое. Эти проблемы тесно связаны с экономическими отношениями, складывающимися в обществе и порождающими такие явления как безработица, отставание роста доходов от инфляции (падение реальных доходов) и т.п. В этой сфере и «завязаны» главные экономические интересы российской семьи.

Думается, что при рассмотрении семейных интересов в широком смысле слова, целесообразен многоуровневый подход. Исходя из этого, отметим несколько «направлений» семейных интересов, прямо или косвенно связанных с экономикой

Так первоначальный интерес – желание вступить в брак, порождает проблему случайных, скороспелых браков. Следствия этого очевидны, а причинами часто служат половые диспропорции в населении отдельных регионов и так называемый брак по расчету. Экономическая подоплека – налицо. Следующее направление – прочность семьи. В сохранении последней больше заинтересованы лица, занимающиеся совместной трудовой деятельностью. Например, в фермерском, подсобном хозяйстве в селе необходим труд всех членов семьи. Проблема лидерства в семье также тесно связана с внутрисемейными экономическими интересами. Отметим, что общегосударственные экономические проблемы влияют на семью не только опосредованно, через названные и другие направления, но и «напрямую» – зарплата бюджетников, безработица и, что очень важно, непредсказуемость государственной социально-экономической политики.

Следовательно, среди проблем российской семьи, главное место занимают проблемы экономические. Под ними мы понимаем целый комплекс прямых или косвенных семейных интересов, имеющих экономические корни. Влияние экономических факторов на семью многопланово и, в отдельных случаях, может носить и позитивный, и негативный характер. Поэтому чрезвычайно важно исследование экономической жизни семей и выработка принципов управления ею. Применительно к семье целесообразно использовать микроэкономический анализ, то есть исследования должны охватывать множество аспектов жизни семей, в том числе уровень доходов, место жительства, характер трудовой деятельности, образовательный уровень, потенциальное применение своих трудовых возможностей. Анализ «локальных экономических отношений» позволит воздействовать на экономическое положение семей, то есть способствовать реализации семейных, а внутри них – личностных, экономических интересов.

3.3. Циклично-генетические закономерности формирования региональных экономических интересов

Экономические интересы, как категория политической экономии, субординированы экономическими отношениями и порождаются ими. Любая смена, трансформация экономических отношений объективно ведет к изменению и экономических интересов. Следовательно, вполне справедливо утверждение об историческом характере экономических интересов, как и экономических отношений их порождающих. Экономические интересы будучи проявлением исторически определенных экономических отношений – объективны и материальны. Исследование региональных экономических интересов включает в себя решение сложных задач их классификации и выявления механизмов согласования и реализации. В рамках механистических парадигм, рассматривающих соотношение интересов в статике, указанные проблемы трудноразрешимы. В предыдущем разделе речь шла о выявлении экономических интересов региональных социально-экономических ячеек. Но, исходя из вышесказанного, исследование интересов предполагает учет их динамики, другими словами – использование диалектического подхода. Региональные экономические интересы дифференцируются во времени и пространстве. Они имеют определенную специфику зарождения и развития, поэтому характерные черты генезиса и эволюции экономических интересов в рамках региона определяют их дифференциацию.

Рассмотрение циклично-генетических закономерностей эволюции региональных экономических интересов в методологическом плане должно, по нашему мнению, базироваться на использовании определенных подходов к исследованию, среди которых мы выделяем - исторический и историко-формационный, структурно-территориальный, а также структурный социально-экономический. Это значит, что необходимо, прежде всего, рассмотреть условия и характер зарождения и направления эволюции интересов; выявить временные эволюционные циклы в их развитии, которые зависят от существующей общественно-экономической формации, характера политических и экономических процессов в определенные исторические эпохи. Также следует дать анализ территориальных (межрегиональных и внутрирегиональных) различий экономических интересов, с определением факторов их обуславливающих. Наконец, в рамках структурного социально-экономического подхода, предполагается выявить соотношение, динамику и принципы согласования (и возможной гармонизации) всей совокупности региональных экономических интересов, воплощенной в интересах социально-экономических ячеек.

Зарождение интересов происходит в определенных условиях – психологических, социально-политических, экономических, территориальных (географических). Но в любом случае этот процесс естественен и объективен. Интерес – направленная, векторная категория. Он нацелен на обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности его носителя. Экономические интересы представляют собой объективные побудительные мотивы деятельности людей, выражающие связь между положением работников в системе общественного производства и их потребностями. Говорить о появлении интересов невозможно без определения первичности понятий «экономический интерес», «потребности», «стимулы», «мотивы». При всей близости эти понятия неравнозначны, поскольку в их ряду существует некое соподчинение. Так можно говорить о стимулах и мотивах действий, направленных на удовлетворение потребностей и интересов. Существование вопроса о первичности и вторичности понятий «экономические потребности» и «экономические интересы» уже само по себе говорит об эволюционном характере их соподчиненности.

Под потребностями подразумевается объективная необходимость общественных субъектов в средствах и условиях существования, причем экономические потребности удовлетворяются, прежде всего, продуктами трудовой деятельности.

Мы полагаем, что два понятия, которые обладают различным содержанием, не могут быть идентичными. Потребности по характеру и времени возникновения являются первичными по отношению к интересам, так как они выступают тем глубинным фактором, который выступает материальной основой движущих сил в экономике. Поскольку человек не находит всех необходимых ему предметов в природе, он вынужден прибегать к активным действиям, направленным на преобразование веществ природы в предметы потребления, на получение материальных благ. Следовательно, потребность представляет собой экономико-психологическую категорию, связанную с отношениями производства и потребления. В самом общем виде она представляет собой необходимость воспроизводства человека, а также материальных и духовных благ, служащих основой этого воспроизводства. Сами материальные и духовные блага подвергаются изменению в зависимости от уровня развития и состояния производительных сил. Двойственность потребности заключается в том, что она, с одной стороны - продукт, результат производ-

ства, с другой – цель производства, источник развития производительных сил, их движущий мотив.

В отличие от потребности интерес – общественное отношение. В рамках производственных отношений оно предполагает существование нескольких, как минимум двух субъектов, каждый из которых может удовлетворять потребности других субъектов. Возможности субъекта служат материальной основой проявления интереса к себе противоположного субъекта. В этом контексте следует отметить, что понятие «экономический интерес» определяется как рациональный выбор субъектом направления деятельности по получению наибольшей прибыли для воспроизводства своего экономического статуса и удовлетворения соответствующих ему потребностей, мотивированных правилами игры, объективно действующими в системе экономических отношений в данной конкретной ситуации.

В более широком смысле, экономический интерес может следовать за потребностями, но и часто существует обособленно, быть качественно другим. Как мы полагаем, в рамках экономического интереса социально-экономических ячеек и, особенно, индивидуумов, может существовать стремление к чему-либо несбыточному. Побудительным мотивом к действию может послужить стремление стать самым богатым человеком в мире. С долей условности, такое стремление может быть понято как экономический интерес личности, субъективный интерес. Все потребности у такого человека могут быть удовлетворены, так как вряд ли можно говорить о потребности иметь, скажем, 10 миллиардов долларов. Но стремление к этому может быть, как уже было сказано, побудительным мотивом к действию, а, следовательно, экономическим интересом.

Экономический интерес – это развивающаяся совокупность свойств социального субъекта (коллектива, группы) или индивида, каждое из которых в разной степени проявляется на различных фазах существования объекта. Думается, что понятие «социальный субъект» вполне применимо ко всем без исключения социально экономическим ячейкам в рамках региона. Поэтому выделяемые пять стадий развития экономического интереса социального субъекта могут быть экстраполированы не только на региональные ячейки, но и на регион в целом как территориальное и политическое образование, имеющее определенные интересы.

В соответствии с вышесказанным следует выделять пять стадий эволюции региональных экономических интересов:

1. Зарождение интереса – понимание, осмысления субъектами своих потребностей как системы предпочтений;
2. Становление интереса – выявление и осознание всей совокупности способов получения благ, их оценка с точки зрения выгоды;
3. Проявление интереса – выбор наилучшего (с точки зрения выгоды и морально-этической приемлемости) способа получения благ;
4. Реализация интереса – поведение субъектов, направленное на получение благ;
5. Институционализация интереса – нормативное узаконивание, легализация различных способов распределения благ путем создания системы социальных институтов в обществе.

Применительно к выявлению и исследованию системы региональных экономических интересов целесообразно применение эволюционной методологии. Причем динамичность этих интересов, их изменчивость во времени и пространстве требует объяснения, выявления определяющих эти изменения факторов.

Воздействуя через внешние связи на систему интересов извне, среда порождает различного рода реакции, отражающие изменение системы, ее структуры и отдельных элементов. Эти изменения касаются как упорядочения связей элементов внутри системы, так и упорядочения взаимодействия системы со средой. Следовательно, при изменении внешнего воздействия на систему интересов изменяются их внутренние взаимосвязи, структура и организация.

Таким образом, становится целесообразным рассмотрение эволюции региональных интересов в рамках определенных циклов их развития. Прежде всего, это специфика экономических интересов в условиях господства различных общественно-экономических формаций. Нам представляется необходимым выявление и определение экономических интересов при социализме, а также в условиях переходной, транзитарной экономики современной России, где практически уже полностью доминируют капиталистические отношения.

Каждой экономической системе соответствует определенная система экономических отношений и присущая ей совокупность экономических интересов. Сложившиеся социально-экономические условия и «рамки», идеологические установки, правовые положения и т.д. выполняют, по сути дела, роль факторов, обуславливающих специфику системы экономических интересов всех социально-экономических ячеек. Трансформация факторов должна приводить к изменению системы имеющихся интересов возникновению новых.

О принципиальном изменении содержания и структуры системы экономических интересов при социализме, по сравнению с предыдущими общественно-экономическими формациями. Эта трансформация обусловлена прежде всего установлением общественного характера собственности на средства производства, а также возникновением на этой основе социалистических общественных отношений как отношений коллективизма. В результате этого формируется социалистическая структура социальных субъектов, которые выступают как носители и выразители экономических интересов. Система региональных экономических интересов в условиях социализма, с точки зрения ее субъектов – общества в целом, различных коллективов, индивидуумов, - включает в себя, соответственно, общественные, коллективные и личные экономические интересы.

При социализме, когда общественные интересы превращаются в общенародные, возникает (а часто декларируется) единство общественных, коллективных и личных интересов при приоритете интересов общественных. В условиях господства общественной собственности на средства производства такое слияние становится возможным, поскольку измененными, новыми оказываются и цели производства и характер труда. Социалистическое государство, как субъект общенародной собственности на факторы производства, представляет (должно представлять в идеале) интересы всех классов и социальных групп, всех трудовых коллективов и трудящихся. Сущность всей совокупности интересов определяют интересы общенародные. Причем эти интересы при социализме аккумулируют в себе коренные интересы всех социально-экономических ячеек - социальных групп, коллективов и трудящихся. Общественные интересы имеют сложную структуру, в которой выделяются текущие и перспективные, ближайшие и конечные интересы, интересы потребителя и производителя и т.п. Основной экономической интерес субординируется с основным законом социализма. Кроме того, важнейшую роль в становлении и существовании «социалистических» экономических интересов играет идеологический, фактор, действие которого заключается во всеобъемлющей пропаганде приоритета общественных ценностей (интересов) над индивидуальными.

Формирование рыночных отношений в идеале должно быть направлено на то, чтобы интересы в обществе с максимально возможной адекватностью отражали объективные потребности общества и составляющих его социальных групп, слоев и индивидов. Эти интересы должны реализовываться в действиях адекватных существующим целевым установкам субъектов. Заметим, что целеустановки субъектов в идеале должны быть рациональными с точки зрения общества или, по крайней мере, не противоречить им. Также крайне желательно, чтобы формирование интересов и их реализация в определенных действиях, а также получаемые результаты служили упрочению и стабильности экономической системы региона. В социально-экономических условиях современной России, в которой не закончены процессы формирования подлинно конкурентного рынка, далеко не всегда достигается соответствие между интересами отдельных ячеек и общественными, общерегиональными интересами. Следовательно, можно говорить о том, что «невидимая рука» не оказывает желаемого воздействия на рационализацию сочетания различных региональных интересов. Причины этого лежат в плоскости несовершенства законодательной базы, возможностей и условий реализации существующих законов, а также социальных и экономических особенностей современного «дикого» капитализма. Существование возможности (часто вполне легальной) противопоставить корыстные экономические интересы отдельного человека или группы (неважно какой) людей интересам общества в целом, порождает названные несоответствия.

Таким образом, становление современных, «цивилизованных» рыночных отношений должно происходить в результате постепенных преобразований, носящих эволюционный характер. При этом различные общественно-экономические формации, включая их переходные формы, можно определять как эволюционные циклы в общем процессе развития региона, порождающие соответствующие им циклы в развитии экономических интересов. Современный цикл соответствует переходному, транзитарному характеру российской, в том числе региональной экономики.

Конкретная социальная, политическая, экономическая ситуация в стране или регионе создает условия для возникновения специфических экономических интересов, сменяющих друг друга. Так в условиях социально-экономической стабильности (например, эпоха «застоя») население заинтересовано накапливать денежные средства, вкладывая их в сберегательные банки (сберкассы); в период «взрывов» инфляции проявляется заинтересованность вкладывать средства в приобретение товаров долгосрочного пользования, в том числе недвижимости. Экономическая конъюнктура подталкивает население хранить деньги в отечественной или какой-либо иностранной валюте. Меняется престижность различных профессий и сфер деятельности, что изменяет профессиональные устремления (интересы) людей. Либерализация цен в условиях монополизма, характерного для России начала 90-х годов, сместила интересы в пользу текущего потребления, подавила интересы к сбережениям вследствие их обесценивания и к инвестированию в реальный сектор экономики, обострила интересы к «прокручиванию» денег в «виртуальной» экономике, что породило массу фондов, ограбивших население. Особенности среды трансформируют и экономические интересы. Но наряду с этим можно утверждать, что специфика взаимодействия системы экономических интересов с внешней средой состоит в преобразовании среды с целью расширения возможностей реализации интересов. В соответствие с этим и происходит развитие самих социально-экономических систем, трансформация и смена общественно-экономических формаций.

Наибольшую остроту проблема трансформации и дифференциации представлений о системе интересов (в том числе и региональных) приобретает в периоды глубоких общественных сдвигов, которые могут быть охарактеризованы как революционные. Одним из важнейших, конституирующих признаков революционной ситуации является отсутствие консенсуса по вопросу базовых ценностей общественно-экономического развития между основными наиболее влиятельными социальными группами. Именно ввиду отсутствия консенсуса при осознании частью общества необходимости радикальных изменений самих основ организации и функционирования общественной жизни революционная эпоха становится не только временем коренных сдвигов, но и временем болезненных социальных потрясений. Здесь практически неприменим обычный механизм согласования интересов, а необходимо политическое действие, означающее принятие решения в пользу одной из противоборствующих сторон.

Существуют различные подходы к формулированию критериев выделения имеющих место в современном российском обществе интересов различных социально-экономических групп (ячеек), а равно и характеристики последних с точки зрения предмета их деятельности и возможностей воздействовать на реальные хозяйственные и политические процессы, на принятие тех или иных решений.

Совокупность региональных (и других) экономических интересов представляет собой достаточно противоречивую систему. Всегда можно выделить базовый, ключевой экономический интерес как общества в целом, так и любых его ячеек, в том числе и территориальных, который изменяется, эволюционирует в значительной степени формально. Мы имеем в виду стремление к удовлетворению своих материальных устремлений, желаний, которое может удовлетворяться путем получения различными способами денежных средств (например, прибыли), либо путем непосредственного получения самих материальных благ. Мы имеем в виду всевозможные закрытые распределители во времена командной экономики или другие формы получения благ минуя открытый процесс купли-продажи (строительство так называемых «генеральских дач» и т.д.). К явлениям этого же порядка, вероятно, следует отнести также получение гуманитарной и других видов материальной помощи. Стремление к богатству, какие бы формы оно не принимало, для любых субъектов – величина практически постоянная и, по своей сути, не изменяется во времени. Только уйдя от базового экономического интереса в сферу интересов, как побудительный мотив конкретных действий для получения того или иного экономического результата (в т.ч. материального блага), мы начинаем наблюдать их изменчивость во времени путем эволюционных процессов или революционных скачков, их общественную и пространственную дифференциацию. По отношению к базовому интересу, всю совокупность экономических интересов можно назвать надстроечными.

Различные региональные экономические интересы, как нам представляется, также могут быть отнесены к надстроечным, поскольку они динамичны и могут эволюционировать. Первичный региональный интерес, состоит в самой возможности реализации на каждой конкретной территории конституционно гарантированных прав и свобод, равно как и в наличии для этого всех необходимых местных предпосылок и условий. Однако, понятно, что это также надстроечный, сопутствующих базовому интерес, нацеленный не столько на аккумуляцию различных материальных благ в регионе, а на их рациональное использование и распределение в интересах всего общества.

К наиболее значимым параметрам, индикаторам региональных интересов (в том числе – экономических) относятся, например, - наличие региональных бюджетно-финансовых и других экономических источников регулирования ситуации; наличие соответствующего природно-ресурсного и экологического потенциала; соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп государственным или местным стандартам, а также ряд других. Данные показатели региональных интересов, конечно, могут изменяться в зависимости от множества условий, в которых они зарождаются и эволюционируют. Так стандарты жизненного уровня (уровня потребления) в различные эпохи претерпевают существенную трансформацию, то же можно сказать и о других показателях. Этим они отличаются от базового регионального интереса – стремления к региональному богатству всеми доступными средствами, аккумуляции материальных благ в рамках региона в целом.

Диалектический анализ системы региональных экономических интересов, следует подчеркнуть ряд важных положений. Применительно к базовому интересу, не всегда применима такая характеристика как направленность его развития, то есть прогрессивность или регрессивность. Стремление к обогащению без учета способов его достижения лежит вне этих понятий. По отношению же к составным элементам всей системы региональных экономических интересов вышеуказанный подход вполне уместен. Поступательный характер эволюции системы региональных экономических интересов, в том числе и на региональном уровне, не является единственным вариантом ее исторического пути. Эволюция имеет и обратный ход, может замедлиться, дойти до стадии застоя или регресса. Обратное движение происходит, когда система теряет какие-либо важные свойства. В этом случае система возвращается в состояние, которое было до возникновения данного свойства. В периоды революций нечто подобное происходило в России. Попытка отменить деньги отбросила экономику военного коммунизма к отношениям примитивных натуральных обменов, а реформы 90-х годов привели к появлению «дикого» капитализма образца первой половины 19 –го века. Эволюция имеет поступательный характер, когда эмерджентные свойства системы развиваются и совершенствуются. Тенденции поступательного движения преобладали, когда государство (СССР) целенаправленно проводило политику в интересах развития народного хозяйства, высшей школы, культуры, науки, технологического обновления отраслей народного хозяйства.

Позитивное, поступательное, объективное направление системы взаимодействия интересов общества соответствует общему региональному и общему национальному интересу. Прогрессивность интересов – это их слияние, адаптация друг к другу интересов всех общественных ячеек в рамках социально-экономических региональных систем. Такая идеальная модель в реальности вряд ли достижима, но приближению к ней может способствовать доминирование общественного характера собственности на средства производства.

Следует признать, что совокупность всех экономических интересов в современной России лежит в основном в плоскости экономической свободы и защиты частного интереса, а, следовательно, не совпадает с пониманием общих национальных интересов. Вновь возникает дифференцирование групп интересов по принадлежности к формам собственности, о преобладании и преимущественной реализации экономических интересов прослойки власть имущих, превращающейся в плутократию. Но мы не согласимся с мнением о том, что речь следует вести не о выделении и формулировании позиций разнообразных общественных страт как таковых, а о позициях и интересах политически влиятельных

социально-экономических группировок, поскольку их позиции оказывают определяющее влияние на принятие всех решений на государственном уровне. По нашему мнению, данные группировки должны полностью контролироваться обществом, чтобы они не имели возможности «выпячивать» свои интересы, тянуть на себя «экономическое одеяло».

Данное противоречие должно терять свою остроту по мере отхода от первоначальной стадии развития капитализма и становления цивилизованного гражданского общества, нацеленного на достижение общего блага. Всемирное распространение (реанимация) в обществе и воплощение в жизнь идей социальной справедливости (по аналогии с некоторыми европейскими странами – Финляндией, Швецией и др.) позволит приводить реальные интересы общества в соответствие с интересами отдельных общественно-экономических субъектов. Правда, здесь заключено главное противоречие, ставящее под вопрос достижения гармонии интересов. Дело в том, что базовый экономический интерес индивидуумов и групп, о котором было сказано выше, чаще направлен на достижение собственного материального благосостояния, котором отсутствует верхняя, количественная планка. Для достижения общего интереса всегда должен быть как-то, каким-то образом ограничен экономический интерес личностей, семей, общественных групп (финансовых групп, владельцев компании и т.д.).

Экономические интересы в качестве системы стимулов к действию могут трансформироваться или зародиться в определенных циклах социально-экономического развития регионов. Эти циклы могут иметь очень различные временные параметры, а также количественные параметры. Циклом можно считать и время существования определенной общественно-экономической формации, и промежуток времени, имеющий любую продолжительность, но характеризующийся определенными особенностями государственной и региональной экономической и социальной политики. В условиях полного доминирования государственного сектора экономики реальные экономические интересы удовлетворяются целенаправленно и зависят в основном от центральных властных структур. Возможности собственных действий по их реализации у любых ячеек – невелики. В современном цикле российского регионального развития наблюдается сочетание местного и центрального влияния на реализацию интересов. Дело центра – помощь дотационным, проблемным регионам, осуществление общегосударственных экономических проектов в рамках субъектов федерации. Достижение регионального экономического благополучия все больше становится прерогативой местных властей и хозяйственников. Конечно, регион все-таки не феодальное поместье, чьи экономические интересы – предмет заботы только его обитателей.

Вопросы согласования экономических интересов в широком смысле, прямо и опосредованно, связаны с их развитием. Расхождение между интересами, образующими специфический экономический интерес отдельного индивида и целого коллектива, - объективная реальность общественного развития. Важным элементом, ядром диалектики является признание внутренней противоречивости вещей. Согласование противоречивых экономических интересов необходимо для решения задачи распределения ресурсов и доходов между индивидуумами, другими субъектами социально-экономических систем, а также государством. В этой связи, соблазнительно признать интересы личности в качестве «самоцели функционирования экономики» и отдать человеку приоритет в распределении. Но один человек является предпринимателем, другой – рабочим, третий – ученым, а кто-то преступником. Общество состоит их множества соци-

альных групп, а внутри каждой существует своя дифференциация интересов. За рубежом экономические интересы личности часто относят к сфере нравственности и морали, так как категории этики находят применение для распределения «по справедливости».

Это не снимает актуальности исследования соотношения индивидуальных и общественных интересов. Предприниматель, например, заинтересован в своей максимальной прибыли, но одновременно, он достаточно часто, заинтересован в стимулировании труда наемных работников. Общество должно быть заинтересовано в достаточной оплате труда ученого, а также в сокращении такого источника дохода, как преступления. Как только мы начинаем учитывать при формировании дохода индивидуума доходы других лиц, интересы человека становятся неотделимыми от общественных.

К личным интересам индивидуума относятся не только формирующиеся в сфере его частной жизни. Человек действует и в качестве гражданина государства, члена той или иной общности, коллектива, так что у него объективно возникают интересы, совпадающие с интересами, которые считают для себя общими данное государство, данная нация или общественная группа, данный коллектив.

Практически, экономический интерес всегда зарождался и зарождается как личный, но совокупность личных интересов трансформируется в общественные, в интересы различных ячеек социально-экономических систем. Совпадение интересов личности и общественных институтов приводит к появлению региональных системообразующих интересов. Так интересами человека и общественных субъектов следует признать:

- удовлетворение потребности в продовольствии и предметах личного потребления;

- обеспечение топливом и энергией;
- строительство и производство средств производства;
- перемещение в пространстве;

- защита от нападений, использование силы для перераспределения ресурсов;

- сохранение здоровья, экологического и генетического фонда;
- приобретение и накопление знаний, передача информации последующим поколениям и обмен информацией между членами общества и общественными образованиями;
- управление.

Каждая из этих потребностей выступает в качестве частного интереса, которые вместе объединены базовым экономическим интересом, то есть для их удовлетворения необходимы материальные блага в различном (в том числе и финансовом) выражении. Перечисленные интересы, эволюционируя, порождают целый блок функциональных национально-государственных и региональных интересов, связанных с личностными, но более опосредованно. В сфере этих интересов – формирование, сохранение и развитие эмерджентных свойств и институтов. К их числу относятся: а) генерирование условий (в т.ч. нововведений) для удовлетворения потребностей, перечисленных выше (1 – 8); б) совершенствование государственного и административного регионального устройства; в) протекционистская политика по отношению к региональной экономике; г) технологическое обновление хозяйственного механизма, создание новых отраслей; д) развитие таких институтов, как денежная система; рынки; планирование; учреждения науки, культуры, образования, здравоохранения, экологии и других.

Создание любых общественных и экономических образований, в конечном счете, служит реализации тех или иных исходных интересов человека. Однако согласование общественных, коллективных и личных интересов, достижение их равновесия (в т.ч. и в рамках региона) выступает не как поиск их унификации, а как сложный диалектический процесс нахождения одновекторности их реализации, достижения определенной гармонии, равновесия между всеми элементами системы. Все это позволяет утверждать, что экономические интересы динамичны, находятся в движении, а их взаимосвязь отличается диалектичностью.

Разрешение экономических противоречий осуществляется посредством слияния противостоящих интересов. Для управления развитием и разрешением экономических противоречий необходимо раскрывать противоречия экономических интересов и изыскивать пути их развития и создания условий для беспрепятственного сочетания. Но, при этом, практика показывает, что достижение единства интересов, практически, трудноосуществимо в условиях современной России, но именно в этой плоскости лежит проблема разрешения экономических противоречий, присущих данному периоду развития социально-экономической системы.

В экономической науке ставится вопрос о создании новых моделей взаимодействия частного, личного интереса и интереса коллективного, общественно-го, государственного. Но они основываются, как правило, на признании равных прав всех субъектов в сфере социально-экономических отношений, в том числе и всех региональных социально-экономических ячеек. Социальная справедливость, равенство прав всех - от гражданина до государства, идея не новая, но нигде пока полностью не осуществленная. Но, без сомнения, в основу всех российских моделей согласования интересов должен быть положен принцип усиления экономической роли государства.

Механизм согласования интересов в рамках региона зависит от динамики и циклично-генетических особенностей их динамики. В условиях цивилизованного рынка западного типа объективно складывающийся алгоритм последовательного согласования интересов, в принципе, выглядит, как нам представляется, следующим образом:

- а) возникновение личного интереса (совокупности отдельных личных интересов);
- б) формирование систем личных интересов в рамках семейных (родственных) групп;
- в) переход личностно-семейных интересов в новое качество – утверждение четко выраженных интересов отдельных социально-экономических ячеек (в рамках региона);
- г) формирование общей системы согласованных региональных экономических интересов (совокупного регионального интереса), как совокупности интересов всех социально-экономических ячеек региона;

В современной России, алгоритм, в принципе, остается тем же, но его реальная реализация осложнена. Существующие элементы транзитарности экономики, вернее порождаемая ею специфика экономических и социальных отношений, может препятствовать осуществлению подобного согласования интересов. Следовательно, данный алгоритм не осуществляется или осуществляется хаотично. Это является следствием остающегося несовершенства экономической и общественной систем в современной России. Сделанная в государстве «ставка» на чисто рыночные механизмы в экономике, экономическую свободу, ущемлен-

ная экономическая роль государственных институтов, «наложенные» на коррупционность, корыстное использование административного ресурса, возможность злоупотреблений в управленческом аппарате, часто ведут к «выпячиванию» личностных, корыстных интересов на всех уровнях. Соответственно, гипертрофированную, не согласованную с другими общественными группами, форму приобретают и экономические интересы немногочисленных групп и слоев населения, занимающих высокое положение во властных и экономических структурах страны и регионов. Рациональное, нацеленное на общие интересы вмешательство государства как непосредственно в экономику, так и в социально-экономическую политику является на современном этапе единственным способом согласования и защиты всего комплекса экономических интересов региона и государства в целом.

Литература

1. Абалкин, Л. И. Политическая экономия и экономическая политика / Л. И. Абалкин – М.: Мысль, 1970. – 232 с.
2. Абалкин, Л. И. Диалектика социалистической экономики / Л. И. Абалкин – М.: Мысль, 1981. – 351 с.
3. Абалкин, Л. И. Новый тип экономического мышления / Л. И. Абалкин – М.: Экономика, 1987. – 189 с.
4. Абалкин, Л.И. О национально-государственных интересах России (внутренний и международный аспекты)/ Л. И. Абалкин // Научные труды международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. – 1994. Т. 1. С.
5. Агафонов, Н. Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма / Н.Т. Агафонов – Л.: Наука. Ленингр. Отделение, 1983. – 188 с.
6. Агапова, И. И. История экономической мысли. / И. И. Агапова // Курс лекций. М.: ЭКМОС. 1998. С. 173.
7. Адамеску, А. Региональные программы: перспективные вопросы / А. Адамеску, В. Кистанов // Экономист. 1997. № 3. – С. 34.
8. Алаев, Э. Б. Эффективность комплексного развития экономического района. / Э. Б. Алаев - М.: Мысль, 1965,
9. Алампиев, П. М. Экономическое районирование СССР. / П. М. Алампиев – М.: Наука, 1959, С. 116, 122 (267 с.)
10. Артоболевский, С. Региональное развитие Великобритании / С. Артоболевский – М.: Росс. Акад. Наук, Ин-т географии, 1992. – 165 с.
12. Бляхман, Л. С. Перестройка экономического мышления / Л. С. Бляхман – М.: Политиздат, 1990. – 270 с.
11. Бляхман, Л. С. Экономика, организация управления и планирование научно-технического прогресса / Л. С. Бляхман – М.: Высшая школа, 1991. – 286 с.
13. Бромлей, Ю.В. Современные проблемы этнографии / Ю. В. Бромлей – М.: Наука, 1984.
14. Бромлей, Ю.В. Мировая культура: традиции и современность / Ю. В. Бромлей – М.: Наука, 1991.
15. Гумилев, Л. Конец и вновь начало / Л. Гумилев – М: «Изд. АСТ», 2004. – 415 с.
16. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой. / Г. В. Гутман, С. В. Федин, А. А. Мироедов – М.: Финансы и статистика, 2001, № 4. – С. 15-17.
17. Долятовский, В. А. Моделирование процессов управления региональной экономикой. / В. А. Долятовский, Т. Н. Толстых, Я. В. Гамалей – бов, 1999. – 244 с.
18. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
19. Козлов, А. А. Проблемы экологии и генезиса экономического «лица» региона / А. А. Козлов // Вестник Тамбовского государственного универ-

- ситета. Сер. Естественные и технические науки. Т. 11. Вып. 3. 2006. – С. 359 – 370.
20. Козлов, А. А. Внутренние взаимосвязи в системе региональных экономических интересов / А. А. Козлов // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер. Естественные и технические науки. Т. 11. Вып. 4. 2006. – С. 530 – 533.
  21. Козлов, А. А. Социально-демографические факторы регионального развития / А. А. Козлов // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер. Естественные и технические науки. Т. 12, Вып. 2007. – С. 669 – 670.
  22. Козлов, А. А. Современные черты регионализации России. / А. А. Козлов // Социально-экономическая дифференциация в развитии субъектов РФ. Материалы Всероссийской научной конференции. – Тамбов, 2007. – С. 49 – 54.
  23. Козлов, А. А. Вопросы применения социального подхода при оценке общественно-хозяйственных возможностей региона. / А. А. Козлов // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Сборник научных трудов по материалам V-й Международной научно-практической конференции. Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. 2007. – С. 74 – 76.
  24. Козлов, А. А. Общие подходы к выработке региональной социально-экономической политики / А. А. Козлов // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 3 (59). 2008. – С. 102 – 106.
  25. Козлов, А. А. Основы стратегического развития региональных образований как субъектов процесса глобализации / А. А. Козлов, Г. В. Козлова // Экономические науки. 2008. № 2.
  26. Козлов, А. А. Циклично-генетические закономерности формирования региональных экономических интересов. / А. А. Козлов, Г. В. Козлова // Экономические науки. – 2008. – № 3.
  27. Козлов, А. А. Гносеологический базис обоснования и создания стратегии социально-экономического развития региона. Монография. / А. А. Козлов. – Тамбов. Першина, 2008. – 285 с.
  28. Козлов А. А. Исторический подход в исследованиях закономерностей развития региональной социально-экономической системы (Статья). Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Том.17. Вып. 1. 2012. 0,38 п.л.
  29. Козлов А. А. Концептуальные подходы к выработке стратегических векторов развития внутригосударственных социально-экономических систем в современной России. (Статья). Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 12 (116). 2012. 0,8 п.л.
  30. Козлов А. А. Сквозные направления в общественно-экономической динамике. (Коллект. монография) /А. А. Козлов // Державность российского государства в глобализирующемся миропорядке. Под общей редакцией В.М. Юрьева. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. 2013. – С. 78 – 83 (471 с.) ISBN 978-5-89016-870-2
  31. Козлов А. А. Глобализационные и регионализационные аспекты стратегирования развития социально-экономических систем. / А. А. Козлов // Материалы II международной научно практической конференции «Глобальные проблемы модернизации национальной экономики». – Тамбов. Изд-во «Бизнес – Наука – Общество» 2013. – С. 183 – 189
  32. Козлов А. А. Современные цивилизационно-государственные предпосылки развития российского предпринимательства /Проблемы и перспективы развития молодежного малого предпринимательства в России: сб.

- научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. 22 апреля 2016 г. – Тамбов, 2016. – 0,3 п.л.
33. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский – М.: Мысль, 1969. – С. 64–68.
  34. Лавров, С.Б. Этот контрастный мир / С. Б. Лавров, Г. В. Сдасюк – М.: Мысль, 1985. – С. 25.
  35. Лексин, В. Н. Приоритеты региональной политики. Вопросы методологии анализа и оценок. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. 1995. № 2. – С. 27.
  36. Лексин, В. Н. Приоритеты региональной политики. Депрессивные территории и механизмы их санации. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. 1995. № 1. – С. 38-39.
  37. Лексин, В.Н. Смысл и механизмы государственного регулирования территориального развития. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов.// Российский экономический журнал. 1997. № 3. – С. 25-42.
  38. Лексин, В.Н. Территориальное развитие в понятиях диалектики. / В. Н. Лексин // Известия Всесоюзного географического общества. – 1984. № 6. С. 25 – 36.
  39. Лексин, В. Н. Региональная Россия XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. 2004. № 5. – С. 5.
  40. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов, - М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С. 37-41.
  41. Леонтьев, В. В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика. / В. Леонтьев – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.
  42. Мау, В. Национально-государственные интересы и социально-экономические группы / В. Мау // Вопросы экономики. 1994. № 2. – С. 56.
  43. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 415 с.
  44. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства / А. С. Маршалова, А. С. Новоселова - М.: «Экономика», 1998. – 191 с.
  45. Мюрдаль, Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы / Г. Мюрдаль. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 555 с.
  46. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. – 2-е изд./ Н. Н. Некрасов - М.: Экономика, 1978. – 344 с.
  47. Новиков, Е.Д., Самохин Ю.М. Комплексные народнохозяйственные программы. – М.: Наука, 1976. – С. 40-41.
  48. Олдак, П. Г. Формирование современного экономического мышления / П. Г. Олдак. – Новосибирск-Наука, 1989. – 157 с.
  49. Пробст, А. Е. Территориально-производственные комплексы. А. Е. Пробст – М.: Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1976. № 2. – С. 54.
  50. Прыкин, Б. Н. Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика. (Концепции философии и естествознания в экономике) / Б. Н. Прыкин. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – С. 11.
  51. Саяпин, И. Г. Регион в системе взаимодействия экономических интересов / И. Г. Саяпин // Экономика региона. – Тамбов. 1997. – С. 33.
  52. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / В. К. Сенчагов – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. – 621 с.
  53. Смирнягин, Л. О программе помощи депрессивным регионам / Л. Смирнягин, Г. Былов // Регионоведение. 1995. № 3. – С. 31-43.
  54. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит – М.: 1962. – С. 289.

55. Суспицин, С. А. Стратегия регионального развития и приоритеты социально-экономической политики / С. А. Суспицин // Регион. 1995. № 4. – С. 33.
56. Ушаков, А. Методологические вопросы оценки уровня социально-экономического развития региона. / А. Ушаков, Л. Рязанов, Д. Андрианов, Е. Переятенцева, М. Решетников, О. Хохлова // Вопросы статистики. 2005. № 1. – С 59.
57. Юрьев, В. М. О механизме реализации совокупности экономических интересов и целеполагании реформируемой экономики России. / Юрьев В. М. // Взаимодействие экономических интересов при переходе к рыночным отношениям. Тамбов, 1995. – С. 3-11.
58. Юрьев, В.М. Транзитарное хозяйство России: детерминизм экономических интересов. / В. М. Юрьев. – М.: Финансы и статистика, 1997. – С. 47-48.
59. Юрьев, В. М. Неформальная экономика России: новая версия анализа. / В. М. Юрьев, Е. Э. Смолина. – Тамбов, 2002. – 346 с.
60. Юрьев, В.М. Управление хозяйственными связями региона. / В. М. Юрьев, Е. Э. Смолина, Е. А. Юрина – Тамбов, ТГУ, 2002. – 111 с.
61. Юрьев, В.М. Государственное регулирование экономики. / В. М. Юрьев, Е. Э. Смолина, Я. Ю. Радюкова. – Тамбов. 2003. – 499 с.
62. Юрьев, В. М. Социально-экономическая потенция региона как основа создания стратегии развития / В. М. Юрьев, А. А. Козлов // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов. 2008. № 2..
63. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец – М.: Экономика, 2003. – С. 6.

Научное издание

А. А. Козлов, Г. В. Козлова

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДИНАМИКИ**

МОНОГРАФИЯ

Издательство Першина Р.В.
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.
Email: pershin.tambov@gmail.com, тел. 8-909-232-81-01

Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Печать электрографическая. Гарнитура Times.
Объем – 11,6 усл. печ. л. Тираж 100 экз.